

63.3(253.34)кф

Т-462

1493761

Л.С. ТИХОБАЕВА

**РАБОЧИЕ КОЛЫВАНСКОЙ
ШЛИФОВАЛЬНОЙ ФАБРИКИ
В XIX В.**

БАРНАУЛ ■ 2006

1493761

63.3(253.34)кр.

Т-462

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Л.С. Тихобаева

**РАБОЧИЕ КОЛЫВАНСКОЙ ШЛИФОВАЛЬНОЙ ФАБРИКИ
в XIX в.**

МОНОГРАФИЯ

Издательство Алтайского
университета
Барнаул – 2006

ББК 63.3(2 Рос – 4 Алт) 52 – 282.1

УДК 947

Т 462

Научный редактор:

кандидат исторических наук, профессор Т.Н. Соболева

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор В.А. Скубневский;

доктор исторических наук, профессор В.Н. Разгон

Т 462 Тихобаева Л.С. Рабочие Колыванской шлифовальной фабрики в XIX в.: монография / Л.С. Тихобаева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 126 с. ISBN 5-7904-0537-1

Книга представляет собой первое специальное исследование проблемы функционирования и жизнедеятельности различных категорий квалифицированных рабочих уникального сибирского предприятия – Колыванской шлифовальной фабрики.

Генеалогический подход к обработке архивных материалов позволил получить новую информацию по кадровой структуре рабочих фабрики, зафиксировать численные и юридические изменения в их квалификационном составе, внутреннюю кадровую мобильность, установить фамилии камнерезов с низкой генеалогической устойчивостью и 65 династий. В приложениях отражены статистические материалы по кадровой структуре камнерезов и их пофамильный состав.

Монография рассчитана на краеведов, специалистов в области генеалогии, историков и широкий круг читателей, интересующихся социальной историей.

1493761 *mv*

ISBN 5-7904-0537-1

© Издательство Алтайского государственного университета, оформление, 2006

© Л.С. Тихобаева, 2006

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на широкий интерес к рабочему классу у советских исследователей, зачастую игнорируемое ими системное использование генеалогической методики в изучении социально-экономических отношений демонстрирует в настоящее время ряд пробелов. Их наличие можно отнести к одному из аргументов в пользу целесообразности генеалогического подхода в исследовании рабочих. В рамках второго аргумента мы можем отметить, что обращение к генеалогии позволяет детальнее рассмотреть жизнь и деятельность конкретных людей, выявить факты, установить зависимости между ними, как правило, не доступные при традиционном подходе к анализу структурных компонентов общества. К тому же генеалогия дает возможность раскрыть не только прошлое, но и настоящее, так как представляет историю современных людей. Актуальность же подобных исследований на фоне высоких темпов роста интереса у россиян к прошлому своей семьи, рода, фамилии, связанного с поворотом общественного сознания от масс к личности, не подлежит сомнению. В поиске своих корней, порой сознательно преданных забвению, человек получает возможность найти опору для своего развития, познакомиться с традициями и культурой своего рода, объяснить современность, а также познать более яркую и живую историю своего населенного пункта, региона, государства.

В центре внимания данной работы находятся сложившиеся в XIX в. родственные связи мастеровых и рабочих единственного в Сибири камнерезного промышленного предприятия – Кольванской шлифовальной фабрики, где переплелись искусство и принуждение, творчество отдельных людей, целых династий и тяжелый труд. Это нашло отражение в культуре, бытовых и профессиональных традициях родов камнерезов. Функционирование каждого поколения рассматривается нами как в период расцвета камнерезного производства, так и упадка, что тесно перекликается с дальнейшей историей предприятия, которое действует и сегодня в виде Кольванского камнерезного завода им. И.И. Ползунова. Проблемы его сохранения и развития, возникшие еще в конце XIX в., не утратили своей актуальности и сегодня. Поэтому обращение к прошлому камнерезного предприятия, к опыту предшествующих поколений камнерезов может быть полезно современному руководству завода, хотя бы в плане недопущения уже имевших место просчетов в социальной, технической и технологической областях. К тому же в 2006 г. камнерезному делу на Алтае исполняется 220 лет.

Объектом исследования являются различные категории рабочих Кольванской шлифовальной фабрики XIX в. Следуя терминологии рас-

смаатриваемого периода под рабочими мы понимаем мастеровых фабрики, которые были представлены двумя группами, различающимися по роду деятельности:

1) основной, связанной непосредственно с профилем производства фабрики, куда помимо собственно мастеровых входили нижние чины-подмастерья, формально исключенные из числа мастеровых в 1828 – 1849 гг.¹, а также каменоломцы, работа которых имела схожий характер с урочными слугителями²;

2) вспомогательной, обслуживавшей камнерезное производство и состоявшей из кузнецов, столяров, плотников и других категорий работников.

Предмет исследования представлен в монографии вертикальными родственными связями по мужской линии алтайских камнерезов, кадровой структурой мастеровых фабрики, взаимодействием её элементов, общими и частными тенденциями в развитии каждого из этих элементов.

Руками мастеровых Кольванской шлифовальной фабрики сделано большое количество уникальных по качеству исполнения и размеру изделий из алтайских поделочных камней, которые нередко использовались для поддержания престижа власти российских императоров как на внутригосударственном, так и на международном уровнях. Сегодня они украшают крупнейшие музеи России и Европы. В силу этих обстоятельств, объектами внимания и достаточно большого количества исследований по истории фабрики, породивших иллюзию её всесторонней изученности, являлись камнерезные изделия, производственные процессы, техническое оснащение фабрики, история её создания и лишь частично – мастеровые³. Первое обобщающее издание по истории шлифовальной фабрики, выпущенное в 1902 г. по случаю её 100-летнего юбилея, отражает, преимущественно, административно-хозяйственный аспект и даёт лишь краткие, отрывочные сведения общего характера⁴. Со-

¹ Несмотря на то, что А.А. Пережогин относит подмастерьев к нижним горным чинам со второй половины XVIII в., в формулярном списке рабочих Кольванской шлифовальной фабрики за 1806 г. они обозначены еще как мастеровые. См.: Пережогин А.А. Военнизированная система управления Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1747 – 1871 гг.). - Барнаул, 2005. - С. 66; История Алтая в документах и материалах. Конец XVII – начало XX в. - Барнаул, 1991. - С. 137 – 141; ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп.2. Д. 697. Л. 1.

² ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.288 – 289.

³ Соколова Е.М. Литература о камнерезном искусстве Алтая конца XVIII – первой половины XIX в. // Охрана и использование памятников горного дела и камнерезного искусства Алтая. - Змеиногорск, 1986. - С.109-111.

⁴ Кольванская шлифовальная фабрика на Алтае. - Барнаул, 1902.

пект и даёт лишь краткие, отрывочные сведения общего характера⁴. Содержание исследований⁵, сборников статей⁶ и публикаций периодической печати советского периода и современности отличается фрагментарными сведениями биографического характера о наиболее известных камнерезах. Тем не менее они имеют большую ценность в рамках данной работы, так как изучение генеалогии мастеровых невозможно осуществить в отрыве от истории камнерезного дела на Алтае. Наиболее полно интересующая нас информация представлена в научно-художественной книге А.М. Родионова⁷. Характер изложения, отсутствие сносок на архивные материалы осложняет её использование. Непосредственно мастеровым фабрики посвящена одна из монографий Н.Я. Савельева⁸, но и она преимущественно знакомит с историей организации и развития алтайского камнерезного производства. Кроме того, некоторые сведения в книге относительно мастеровых, в том числе генеалогического характера, содержат ряд неточностей. Аспекты истории камнерезного дела на Алтае затронуты в работах Е.А. Ферсмана, Д.И. Копылова, Т. Макеева, М.Ф. Розена, Т.И. Агаповой⁹ и др. Все названные авторы основываются на данных Н.Я. Савельева, а также первого обобщающего издания о фабрике 1902 г.

Колыванские камнерезы являлись частью сформировавшегося к середине XIX в. на территории Алтайского горного округа сословия мастеровых. В определении юридического статуса мастеровых Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа автор разделяет точку зрения А.А. Пережогина, который относил мастеровых к «военно-

⁴ Колыванская шлифовальная фабрика на Алтае. - Барнаул, 1902.

⁵ Буданов С.М. Русское камнерезное искусство на Алтае в конце XVIII – первой половине XIX в.: автореф. дис...канд. искусствоведения. - М., 1980; Родионов А.М. Колывань камнерезная: повествование о рудознатцах, горных офицерах, подмастерьях и мастерах. - Барнаул, 1986; Савельев Н.Я. Ф.В. Стрижков (1769 – 1811 гг.) - Барнаул, 1954; Он же. Алтайские камнерезы. - Барнаул, 1956.

⁶ Охрана и использование памятников горного дела и камнерезного искусства Алтая. - Змеиногорск: Змеиногорская типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Алтайского крайисполкома, 1986; Колывань: история, культура и искусство сибирской провинции. - Барнаул, 1998; Камнерезное искусство России: Горная Колывань. - Барнаул, 2002.

⁷ Родионов А.М. Колывань камнерезная...

⁸ Савельев Н.Я. Алтайские камнерезы. - Барнаул, 1956.

⁹ Ферсман Е.А. Очерки по истории камня: в 2-х т. Т.1. - М., 2003; Копылов Д.И. Обрабатывающая промышленность Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX в. - Свердловск, 1973; Макеев Т. К истории развития промышленности на Алтае (1727 – 1917 гг.). - Барнаул, 1951; Розен М.Ф. Колывань и гора Змеиная. - Барнаул, 1983; Агапова Т.И. Алтайские камнерезы // Промышленность Сибири и её кадры. - Новосибирск, 1976. - С. 75 – 87.

служилой категории, занятой исполнением государственной службы»¹⁰. Существует большое количество работ о мастеровых и рабочих Алтая, но в них не нашел отражения интересующий нас аспект¹¹.

Следует отметить, что в историографии не выявлено исследований по генеалогии мастеровых и рабочих кабинетских предприятий Алтая. Что касается публикаций по другим регионам России, то удалось найти две работы по генеалогии, первая из которых, посвященная династии Бабушкиных, оказалась недоступной. Объектом второго исследования в статье Л.Н. Семёновой стали мастеровые Петербурга, постоянно занятые на строительных работах (ведомства «Канцелярии от строений») и на казённых военных мануфактурах (Адмиралтейство, Арсенал, пороховые заводы и проч.). На основе данных формулярных списков составлены и проанализированы многочисленные родословные мастеровых, что позволило обнаружить два типа социальной эволюции в исследуемых группах: 1) наследование статуса и «профессии» отцов детьми мастеровых; 2) поступление их в нижние офицерские чины путём проявления ими личных способностей¹². Интересно отметить, что эти выводы автора совпали с результатами данного исследования. Таким образом, непосредственное отношение к теме нашей работы имеет очень ограниченный круг литературы, из которого, в лучшем случае, можно почерпнуть отдельные факты. Отсутствует анализ источниковой базы. Это создаёт широкое поле для авторских изысканий в рамках данного исследования.

¹⁰ Пережегин А.А. Военизированная система управления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа... - С. 88.

¹¹ Зобнин Н. Положение рабочих // Алтай: Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития. - Томск, 1890; Он же. Мастеровые алтайских горных заводов до освобождения // Сибирский сборник. - СПб., 1892. - Кн. 2. - С. 1-48; Семевский В.И. Из истории обязательного горного труда в Сибири. Мастеровые на кабинетских золотых промыслах в 1830-1861 гг. - Иркутск, 1897; Тыжнов И.И. Из истории горнозаводского населения на Алтае (материалы для истории крепостного права в Сибири) // Алтайский сборник. - Барнаул, 1907. - Т. 6. - С. 63-159; Карленко З.Г. Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700-1860 гг. - Новосибирск, 1963. Бородавкин А.П. Реформа 1861 г. на Алтае. - Томск, 1972; Агапова Т.И. Сибирская горно-металлургическая промышленность и предприятия кабинета в XVIII – первой половине XIX в. / Т.И. Агапова, В.Г. Изгачев, З.Г. Карленко, В.В. Романов // Промышленность Сибири в феодальную эпоху (конец XVII – первая половина XIX в.). - Новосибирск, 1982; Толчий А.Г. Крестьянские реформы в Сибири (1861-1899). - Томск, 1979; Савельев Н.Я. Крестьянская реформа 1861 г. на Алтае. - Барнаул, 1950; Громько М.М. Западная Сибирь в XVIII. Русское население: землевладельческое освоение. - Новосибирск, 1964 и др.

¹² Семёнова Л.Н. К истории генеалогии мастеровых Петербурга XVIII – начала XIX в. // История и генеалогия: С.Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. - М., 1977. - С. 265.

Цель работы состоит в том, чтобы на основе родственных связей выявить общие и частные тенденции в эволюции различных квалификационных категорий алтайских камнерезов XIX в. Достижение поставленной цели предполагает восстановление родословных мастеровых фабрики, определение наличия, сущности и характера влияния факторов генеалогической устойчивости на роды камнерезов в условиях господства принудительного и вольнонаемного труда, а также круга источников, содержащих генеалогические сведения о мастеровых Кольванской шлифовальной фабрики и анализ их информативных возможностей.

Хронологические рамки исследования носят формальный характер, так как ряд родов прослеживается с конца XVII или первой половины XVIII в. и по настоящее время. Тем не менее в монографии рассматривается только период их функционирования в группах мастеровых Кольванской шлифовальной фабрики. В силу этого обстоятельства автор ограничивает тему XIX веком. В качестве исходной границы избран 1802 г., когда фабрика начала свою работу. Завершающей датой взят конец XIX в., что во многом продиктовано упадком производства и резким сокращением контингента рабочих.

Территориальные рамки публикации в основном ограничены территорией п. Кольванский завод (позже с. Кольванское) – старейшего населенного пункта Курьинского района Алтайского края. Однако при рассмотрении источников и путей формирования кадрового состава, а также вопросов, связанных с обучением, первым этапом службы детей мастеровых, добычей камня и командированием работников шлифовальной фабрики, эти пределы значительно расширяются.

Современная отечественная генеалогия выступает в качестве поливалентной вспомогательной дисциплины. В этих условиях в ней можно выделить различные направления в зависимости от сферы её приложения: социологическая генеалогия, историческая генеалогия, генетическая генеалогия и т.д. Данное исследование следует отнести к исторической генеалогии в силу постановки в нём исторической цели, достижение которой осуществляется путём решения генеалогических задач. Кроме того, в нем проанализированы родственные связи всех мастеровых Кольванской шлифовальной фабрики XIX в., что позволяет рассматривать проведенное исследование в контексте комплексной генеалогии, когда одновременно изучается «значительное число фамилий, представляющих определённый класс, социальную группу, регион, исторически обусловленные и обоснованные»¹³.

¹³ Аксёнов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. (из истории формирования русской буржуазии). - М., 1989. - С. 10.

Для изучения генеалогии алтайских камнерезов использован метод дифференциации мастеровых фабрики, разработанный на основе методики А.И. Аксёнова, применённой им в комплексном генеалогическом исследовании московского купечества XVIII в.¹⁴ Он заключается в последовательном или параллельном осуществлении квалификационного деления основной и вспомогательной групп для профессиональной и функциональной характеристики, а также каждой квалификационной категории мастеровых фабрики: по фамилиям, происхождению, возрасту и грамотности. Пофамильная дифференциация может осуществляться по горизонтали¹⁵ в рамках семьи для фиксации и оценки связей по линиям родства и свойства, а также для характеристики индивидуальных или общих единовременных состояний в группах мастеровых. Под семьёй в данном случае понимается группа лиц, объединенная первой и второй степенями родства¹⁶, которые представляют собой связь одного лица с другим посредством рождения¹⁷. Кроме того, пофамильная дифференциация может проводиться по вертикали, то есть по прямым или боковым линиям восходящего/нисходящего родства. Такой подход позволяет установить фамилии мастеровых с низкой генеалогической устойчивостью и династии, что играет определяющую роль при оценке характера продолжительности родов мастеровых фабрики. Под продолжительностью понимается число поколений рода, функционировавших в рамках определённого на первом этапе дифференциации объекта исследования. В сущности, в объект включается лишь некоторый «отрезок» рода, так как понятие его является очень широким и трактуется как ряд лиц, связанных между собой общим происхождением, то есть ведущих своё начало от одного предка¹⁸. Несколько поколений рода могут образовывать династию, которая возникает на определённой территории, в зависимости от хронологического периода обладает сословной либо социальной характеристикой и всегда привязана к определённому делу. Складывание династий и их продолжительность в рамках рода чаще всего обусловлены воздействием факторов генеалогической устойчивости. Род, особенно имеющий глубокие корни, обычно не обладает единой территориальной, социально-групповой и профессиональной харак-

¹⁴ Аксёнов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в... - С.11 - 17.

¹⁵ Кобрин В.Б. Перспективы развития генеалогических исследований // Генеалогические исследования: сб. ст. - М., 1994. - С. 29.

¹⁶ Аксёнов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в... - С. 12.

¹⁷ Невский С. Родство как препятствие к браку в России. - М., 1894. - С. 6.

¹⁸ Лопатин В.В. Терминологические заметки / В.В. Лопатин, Н.В. Лопатин // Летопись ИРО в Москве. Вып.3(47). - 1995. - С. 86; Бычкова М.Е. Термины родства // Русская генеалогия. - М., 1999. - С.29.

теристикой. Поэтому поиск его начала крайне сложен, а иногда невозможен. Положение усугубляется в данном случае хронологически ограниченной источниковой базой, так как самые ранние материалы Центра хранения архивного фонда Алтайского края датируются 1735 г. Тем не менее предметом исследования являются именно роды, изучаемые сквозь призму объекта. Но дифференцировать их представляется возможным только по фамилиям. Хотя терминологически понятие «род» и «фамилия» различаются, в рамках исследуемого объекта они практически всегда соответствуют друг другу. Пофамильная дифференциация осуществляется в каждой из определённых на предыдущем этапе квалификационных групп и позволяет установить межгрупповую и внутригрупповую мобильность, степень влияния на неё родственных и династических связей. При этом под династическими связями подразумеваются связи внутри династии.

Позиционирование родов мастеровых фабрики в качестве предмета исследования позволяет провести дифференциацию по происхождению, в результате которой получены данные об источниках и путях формирования кадрового состава каждой квалификационной группы, а также степени влияния происхождения на службу мастеровых при фабрике. Дифференциации по возрасту и по грамотности носят вспомогательный характер. Осуществление последнего вида дифференциации за 1846 г. затруднено в связи с неточностью данных источников и изменением их характера и формы для хронологического периода с 1861 г. до конца XIX в.

Для фиксации генеалогических фактов и результатов их обработки в данном исследовании используются нисходящие генеалогические таблицы по мужской линии (от предков к потомкам), фиксирующие как прямые, так и боковые связи родства, а также содержащие наряду с генеалогической информацией сведения о служебном положении каждого персонажа. Это позволяет чётче проследить возможность влияния родственных связей на службу определённого поколения мастеровых фабрики, установить факты династических и междинастических связей.

Из-за слабого отражения проблематики данного исследования в историографии, решение поставленных в нем задач осуществлялось преимущественно на материалах Центра хранения архивного фонда Алтайского края (далее ЦХАФ АК). Их развёрнутая характеристика дана в первой главе монографии, за исключением ряда законодательных актов, отложившихся в документах Колыванской горной конторы (Ф. 59), а также Положения о горнозаводском населении от 8 марта 1861 г.¹⁹, ко-

¹⁹ ПСЗРИ – 2. Т.36. Отд. 1. № 36717. - С. 437-448.

которые наряду с документами личного происхождения²⁰ и статистическими материалами²¹ сыграли вспомогательную роль в разработке темы. Целесообразность выделения отдельной главы для характеристики материалов, содержащих генеалогические сведения о мастеровых Колыванской шлифовальной фабрики, и анализа их информативных возможностей в рамках решения задач и реализации методики настоящего исследования обусловлена рядом причин. Во-первых - трудностями в работе с источниками, связанными с их качеством, сохранностью, хронологией, которые заставляют сужать или расширять рассмотрение интересующих проблем, и возможные пути их преодоления. Во-вторых - возможностью практического использования материалов первой главы другими исследователями.

Забегая вперед, следует отметить, что выявленный круг источников содержит достаточно полную информацию о родственных и свойственных связях мастеровых шлифовальной фабрики XIX в., тогда как функционирование их родов отражено в них наиболее последовательно и подробно только за первую половину XIX в. Материалы пореформенного периода характеризуются плохой сохранностью, что вызывает трудности в изучении родов мастеровых 60-90-х гг. XIX в., а также в использовании предложенной методики относительно этого периода. Несмотря на плохую сохранность источников, изменение формы и содержания учетной документации во второй половине XIX в., собранные автором архивные материалы в целом позволяют обеспечить достижение цели и задач исследования.

---

²⁰ Поездка в Змеиногорский рудник и Колыванскую шлифовальную фабрику штаб-лекаря И. Брыкова // Указатель открытий. - 1831. - Т.8. - №1; Воспоминания рабочего Колыванского камнерезного завода им. И.И.Ползунова (1947-1976 гг.) Г.П. Тихобаева, записанные 11 октября 1991 г.; Воспоминания Л.Г. Неволиной, работавшей на Колыванском заводе в 80-90-х гг. XX в., и сына камнереза конца XIX - первой трети. XX в. П.М. Тихобаева, записанные в июне 1998 г.

²¹ Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа. Бийский округ/ сост. А.А.Ваганов, А.П.Ухтомский. - СПб., 1885.

Глава 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопрос об источниках генеалогии мастеровых, как и других непривилегированных сословий России, ранее практически не разрабатывался, что было обусловлено особенностями развития русской генеалогии в целом, когда исследователи обращали внимание преимущественно на дворянскую генеалогию. Этой же направленностью отличалась и первая классификация источников по генеалогии, разработанная в начале XX в. Л.М. Савеловым²². В процессе расширения тематики генеалогических исследований во второй половине XX в. происходило обращение к новым видам источников. В генеалогии стали использоваться различные по форме, происхождению и характеру документы, содержащие необходимую прямую или косвенную информацию об изучаемом роде или его совокупности. Вместе с тем исчезло свойственное дворянской генеалогии их деление на генеалогические (прежде всего, личного происхождения) и негенеалогические²³. В исследованиях генеалогического характера обозначилось новое направление, в котором объектом изучения выступают не один, а несколько родов, получившее название «комплексного», или общероссийского²⁴.

Комплексная генеалогия предполагает использование достоверных источников, характеризующих значительное число родов, сквозь призму их принадлежности к определённой социальной группе. В качестве таких источников относительно генеалогии мастеровых Колыванской шлифовальной фабрики XIX в. выступают их формулярные списки.

На сегодняшний день известно пять формулярных списков мастеровых Колыванской шлифовальной фабрики за 1801 г., 1805-1806 гг., 1816-1817 гг., 1820-1823 гг., 1844-1846 гг.²⁵, которые позволяют проследить функционирование родов мастеровых в двух-трёх поколениях и выявить общие и частные тенденции в развитии каждой квалификационной группы, характерные для первой половины XIX в. В них фиксировались сведения обо всех мастеровых фабрики, которые заносились по отдельным графам. Содержание граф практически всегда было едино-

²² Савёлов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археографическом институте: первое и второе полугодие. - М., 1994. - С. 34.

²³ Аксёнов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. - М., 1989. - С.17; Кобрин В.Б. Перспективы развития генеалогических исследований // Генеалогические исследования. - М., 1994. - С.26.

²⁴ Специальные исторические дисциплины. - СПб, 2003. - С. 374.

²⁵ ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.125-138; Ф.1. Оп.2. Д. 697. Л. 1-96 об.; Д. 1860. Л. 1-175; Д. 2576. Л. 1-210; Ф.2. Оп.1. Д. 4793. Л. 67-150.

образным и включало в себя следующие сведения: имя и возраст мастерового, его происхождение, время поступления на службу, изменения по службе, годовой размер жалования, образование и знания (за исключением формуляра за 1801 г.), наказания и штрафы, рост и внешность (исключая формулярный список за 1805-1806 гг.), семейное положение с указанием имен, возраста, иногда занятий жены и детей, при их наличии, а также сведения о переводе мастерового на другой вид работ или исключении его из штата фабрики, в том числе по причине смерти. В формуляре за 1820 г. имеется также список сыновей мастеровых, обучавшихся в школе с указанием на их возраст и дальнейшее передвижение по службе некоторых из них. Таким образом, формулярные списки содержат разнохарактерную информацию о большей части мастеровых фабрики. Исключением являются, как правило, шлифовальные ученики последней статьи, включённые в штат фабрики в период составления формуляра. В таких случаях указывались только имя, возраст, служебное положение, реже, происхождение, образование и уровень владения камнерезным делом. В 1806 г. переведенные со Змеиногорского рудника в шлифовальные ученики IV статьи рудоразборщики были зафиксированы с указанием только имени и фамилии²⁶. Большое количество неточностей обнаружено в информации о грамотности камнерезов в формулярах за 1844-1846 гг., в результате того, что все числящиеся в списке за 1820 г. школьники фиксируются в нём в качестве мастеровых фабрики неграмотными²⁷. Вероятно, это связано с тем, что с появлением Колыванского частного училища в 1838 г. грамотность мастеровых потеряла прежнее значение, так как стала доступной для преимущественной части камнерезов. Подобные неточности могли содержать и более ранние формулярные списки. Их выявление возможно лишь путём сравнения данных о грамотности каждого камнереза, извлеченных из формуляров, с поименными списками учеников, преимущественно Змеиногорской школы, поденных тетрадей «О состоящих по списку... школьников при Змеиногорском руднике», настольных списков школьников Колыванской шлифовальной фабрики, а с 1838 г. – Колыванского частного училища. Но это очень долгий и трудоемкий процесс, требующий специального исследования. Тем не менее, обнаруженные на данный момент списки позволяют оценить их информативные возможности. Наиболее подробным содержанием отличаются списки Колыванского училища, известные за 1853 – 1860 гг.²⁸ Каждый из них делится на две час-

²⁶ ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.2. Д.697. Л.49об.

²⁷ Там же. Д.2576. Л.200-201.

²⁸ Там же. Ф.2. Оп.2. Д.7072. Л.5-109.

ти, соответствующие первому и второму отделениям (классам). Они имеют одинаковую структуру, где представлена информация следующего характера: фамилия, имя, отчество и возраст ученика, дата поступления в училище, число лет обучения в классе, баллы за поведение (высший балл – 20), баллы за прилежание (высший балл – 10), «нрав» (кроткий, тихий, буйный и т.д.), способности (очень хорошие, посредственные, слабые и т.д.), штрафы, баллы по каждому изучаемому предмету (высший балл – 10), общее количество баллов (во втором отделении высший балл – 60, в первом – 30) и результаты обучения (перевод в следующее отделение, на службу, на работу или исключение из школы «по неспособности и нерадению»). Интересной, но пока единичной находкой является «Экзаменный список ученикам Колыванского частного училища, выпущенным в работу в 1840 и 1841 годах»²⁹. Он включает сведения об имени, фамилии, возрасте и происхождении выпускника, времени его поступления в училище, а также о баллах, полученных им при выпуске из училища и на экзаменах по следующим предметам: Закон Божий, чистописание, арифметика, рисование и практическое распознавание разных видов цветных пород. Рядом с баллами указывался уровень овладения знаниями по каждому предмету. Эти категории списков школьников позволяют не только уточнить или исправить данные формуляров, но и существенно дополнить информацию по каждому из камнерезов.

Настольные списки школьников, находящихся в ведении конторы шлифовальной фабрики, не содержат информации об успехах в обучении и поведении, но в них указывается служебное положение, имена и фамилии отцов школьников, отсутствующие в списках училища. Кроме того, в них включена также информация о возрасте школьников, времени их поступления в школу, размер годового оклада жалования, если оно выдавалось. Организованное обучение сыновей нижних чинов и мастеровых фабрики в Змеиногорской школе стало осуществляться по указу Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства от 23 ноября 1827 г. Вероятно, ведение настольных списков школьников шлифовальной фабрики началось с этого же момента. В настоящее время обнаружены два из них за 1827 и 1828 гг.³⁰ Известны редкие случаи фиксации фактов обучения будущих камнерезов конца XVIII в. и сыновей камнерезов первой половины XIX в. в школах горного округа. Первые из них обнаружены в именных списках учеников Сузунской и

²⁹ ЦХАФ АК. Ф. 59. Оп. 2. Д. 76. Л. 183 – 184.

³⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3851. Л. 160 – 162; Д. 4006. Л. 165 об. – 166 об.

Змеиногорской школ за январскую треть 1773 г.³¹, последние – в «Поденной тетради о состоящих по списку нижних горных чиновников, служителей и рудоразборщиков за сентябрь 1822 г.»³². Но верификация факта обучения камнерезов с помощью такого рода источников может осуществляться лишь по косвенным признакам: отчествам или возрасту, даже при указании на принадлежность к Колыванской шлифовальной фабрике. Кроме того, подобные материалы не всегда позволяют фиксировать факты обучения в школе. Это связано с тем, что зачисление сыновей горных чиновников и мастеровых в школьники происходило по достижении 7-летнего возраста и не всегда сопровождалось фактическим обучением в школе. При этом мальчики могли фиксироваться в настольном списке школьников. Необходимо учитывать, что и обучение не всегда было успешным, когда детей исключали в работу до окончания школы. В то же время известны документы, которые свидетельствуют о самостоятельном обучении отцами своих сыновей грамоте и арифметике³³. Таким образом, проблемы верификации грамотности камнерезов и факта обучения в школе или дома с помощью такого рода списков школьников связаны с отсутствием в них данных о динамике этих процессов.

Некоторые трудности использования формулярных списков могут возникать в получении и обработке данных о родственных связях, которые обусловлены порядком заполнения формуляров. По всей видимости, списки составлялись перед планируемыми кадровыми перестановками (1805 г., 1820 г.) или на момент их проведения (1816 г., 1844 г.). Такие перестановки могли растягиваться на 2-3 года, поэтому в формулярах фиксировались изменения не только служебного, но и семейного положения каждого мастерового фабрики за эти годы. Причём, если запись об изменениях по службе сопровождалась указанием на точную дату, то в дополнениях относительно семейного состава она часто отсутствует. Это порождает трудности в определении точного возраста членов семьи мастеровых и вычислении года их рождения. При сопоставлении сведений о возрасте жены (если брак заключён в период составления списка) и детей камнерезов разных формуляров, расхождения могут составлять от одного до трех и более лет. К тому же, в графе о семейном положении, на основе которой осуществляется подтверждение факта родства, всегда указывались только неопределённые на момент заполнения формулярного списка в школу или службу сыновья масте-

³¹ ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.1. Д.573. Л. 196 – 197, 527 – 569.

³² Там же. Оп.2. Д. 3049. Л. 447 об. – 448.

³³ Там же. Ф.1. Оп.2. Д. 3942. Л. 82 – 84.

ровых и незамужние дочери. Например, в списке за 1805 г. у отдельщика Ивана Иванова Шелковникова (31 год) числились сыновья Фёдор (1 год) и Филипп (1 мес.)³⁴; за 1816 г. – Фёдор (11 лет), Иван (7 лет), Николай (4 года)³⁵; за 1820 г. – сыновья Иван (10 лет), Николай (7 лет) и дочери Параскева (5 лет), Матрона (2 года) и Степанида (1 год).³⁶ По данным формулярного списка за 1801 г. у кузнечного ученика Никиты Семёнова Воротникова (25 лет) числились пасынок Тимофей (2 года) и дочь Анна (3 года).³⁷ В формуляре 1816 г. они уже не указаны, а зафиксированы дети младшего возраста: Трофим (12 лет), Яков (9 лет), Парасковья (5 лет), Акулина (1/2 года).³⁸ Примеры подобного рода можно привести практически по каждому мастерскому. Они же демонстрируют, что в некоторых случаях составители формуляров пренебрегали указанием на дочерей мастерских. В первом из них возраст одной из дочерей И.И. Шелковникова Параскевы в 1820 г. составлял 5 лет, то есть приблизительной датой её рождения можно считать 1815-1816 гг., но в формуляре за эти годы она не зафиксирована. Такую же ситуацию мы наблюдаем относительно дочери Н.С. Воротникова Катерины. Отсутствие указания на наличие детей у мастерских старше 50 лет чаще всего означает, что сыновей, не определённых в школу или в службу, и незамужних дочерей в их семьях нет.

Указанные выше недостатки формулярных списков преодолеваются за счёт сопоставления и взаимодополняемости их данных. Составление формуляров для мастерских кабинетских предприятий Алтая велось до смены формы документации, фиксирующей их служебные перемещения, в результате реформы 1861 г. Тем не менее списки за 1844-1846 гг. содержат в себе информацию о составе семей мастерских, на основе которой возможна фиксация династических связей и в пореформенный период.

Функции формулярных списков для детей мастерских фабрики, достигших 12 лет и приступивших к первому этапу службы, преимущественно в качестве рудоразборщиков выполняли «Настольные списки о рудоразборщиках ведения Колыванской горной конторы». В них указывались имена, возраст, место жительства и/или работы рудоразборщиков на момент составления списка, а также служебное положение, имена и фамилии их отцов. Необходимость учета рудоразборщиков существовала для горной конторы вплоть до 1861 г., так как службу в этой катего-

³⁴ ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.2. Д.697. Л.12об.-13.

³⁵ Там же. Д.1860. Л.14об.-15.

³⁶ Там же. Д.2576. Л.14об.-15.

³⁷ Там же. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.35об.-36.

³⁸ Там же. Ф.1. Оп.2. Д.1860. Л.106об.-107.

рии, за редким исключением, начинали сыновья всех мастеровых. Поэтому такие списки должны были составляться с определённой периодичностью. К настоящему моменту нам известны списки за 1827, 1828, 1831 гг.³⁹ Помимо содержания сведений о родственных связях, они несут в себе потенциальную возможность отслеживания путей выхода детей камнерезов из их группы на первых этапах службы. Кроме того, с 1808 г. большая часть рудоразборщиков шлифовальной фабрики на летний период отправлялась Колыванской конторой на Змеиногорский рудник «к разбору руд»⁴⁰. При этом составлялись «Росписи» отправленным рудоразборщикам с указанием их имён, фамилий и возраста, которые иногда сопровождались замечаниями о местонахождении рудоразборщика, увольнении либо о занятости его в других работах, как правило, связанных с добычей или обработкой камня⁴¹. «Росписи» могут рассматриваться как дополнение к настольным спискам, так как содержат лишь косвенные данные относительно родственных связей с мастеровыми фабрики.

С переходом на вольнонаёмный труд по контрактам, фиксация информации о составе семей мастеровых и рабочих фабрики, ретроспективных данных об их службе потеряла смысл. Поэтому в результате реформы 1861 г. сменилась форма учета рабочих кадров предприятий. Из выявленных на данный момент документов фабрики к учетной документации можно отнести лишь настольные списки о мастеровых и рабочих, служивших при Колыванской шлифовальной фабрике по контрактам за 1867-1868 гг.⁴² В них содержатся указания на имена, отчества, фамилии мастеровых и рабочих, возраст, время заключения контракта и служебное положение. Они не несут информации о родственных связях, но позволяют осуществить дифференциацию мастеровых и рабочих по квалификационному, возрастному и пофамильному составу. Извлечение же из них данных по династическим связям возможно лишь в совокупности с информацией формулярных списков 1844-1846 гг. Других документов по учету рабочих кадров фабрики автором не обнаружено, поэтому извлечение генеалогических данных за более поздние хронологические отрезки связано с изучением делопроизводственных материалов Колыванской горной конторы, которые целесообразно использовать в качестве источников в комплексном генеалогическом ис-

³⁹ ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.1. Д.4. Л.2-10; Ф.1. Оп.2. Д. 3851. Л. 156 об. – 158 об.; Д. 4006. Л. 162 об. – 164.

⁴⁰ Там же. Ф.1. Оп.2. Д. 1912. Л. 31; Д. 1364. Л. 285.

⁴¹ Там же. Ф.1. Оп.2. Д. 1912. Л. 31 об. – 32; Д. 1364. Л. 286 – 286 об., 375 об.

⁴² Там же. Ф.59. Оп.1. Д.9.Л.260-287.

следовании алтайских камнерезов на протяжении всего рассматриваемого периода.

Делопроизводственные материалы Кольванской горной конторы включают её переписку с Канцелярией Кольвано-Воскресенского горного начальства (с 1828 г. – Горного правления) и через неё - с Кабинетом, с местными учреждениями (госпиталем, церковью, волостными правлениями), внутреннюю документацию конторы. Рассмотрение данного вида источников с позиций его функциональности в рамках использования в генеалогии алтайских камнерезов целесообразно построить на основе общего хронологического деления работы: делопроизводственные материалы конторы 1801-1861 гг. и материалы 60 – 90-х гг. XIX в. Такой подход к их рассмотрению связан со значительными изменениями характера, формы и содержания данного вида источников после 1861 г. Делопроизводственные материалы конторы первой половины XIX в. в качестве источников по генеалогии камнерезов играют дополняющую или уточняющую роль относительно данных формулярных списков, так как содержат информацию генеалогического характера лишь частично. В них значительное место занимают документы, фиксирующие изменения семейного состава каждого камнереза. Их существование, как и включение информации о семейном положении в формулярные списки мастеровых, обусловлено обязательным и наследственным характером их службы до 1861 г. и направлено на учет, прежде всего, мужского населения и его состояния. С этой целью Кольванская горная контора отправляла в Канцелярию Кольвано-Воскресенского горного начальства (Алтайское горное правление) «Ведомости о родившихся детях Кольванского завода», «Ведомости о всех вообще умерших» и «Ведомости о бракосочетавшихся». Ведомости такого рода встречаются как в документах горного начальства (1816 г.)⁴³, так и Кольванской горной конторы (за 1833-1834 гг.)⁴⁴. Исходя из их содержания, можно предположить, что они составлялись церковными служителями или в горной конторе на основе метрических записей церкви Воскресения Христова за каждую треть года: «генварскую», майскую и сентябрьскую⁴⁵. «Ведомости о родившихся» включали в себя следующую информацию: имя и дату рождения ребёнка, служебное положение на время составления ведомости, имя и фамилию отца. Если у дочерей мастеровых появлялись незаконнорожденные дети, то указывались и имена матерей. В «Ведомостях об умерших» при фиксации смерти мастерово-

⁴³ ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.2. Д. 1912. Л. 95 об. – 96.

⁴⁴ Там же. Ф. 59. Оп.1. Д.3. Л. 135 – 146.

⁴⁵ Там же. Д.2. Л.138-146.

го фабрики записывалось его служебное положение на её момент, возраст и полная дата смерти. Причины её не указывались. Запись о смерти жены или детей камнереза, помимо её даты, включала указание их имени (отчества у жен мастеровых), возраста, а также служебного положения, имени и фамилии мужа/отца. Если ребёнок являлся незаконнорожденным, то записывалось имя и происхождение матери. «Ведомости о бракосочетавшихся» фиксировали имя, фамилию, служебное положение жениха, имя, отчество и возраст невесты, а также дату бракосочетания. Время начала составления «Ведомостей» не установлено, так как предписания об этом вышестоящего органа не обнаружено. Подобным же содержанием отличались найденные в делопроизводственных материалах Колыванской горной конторы ведомости/рописи «О вновь рожденных и умерших» за 1838-1842 гг. Они составлялись за каждый месяц служащими Колыванского госпиталя и сопровождалась донесениями «О больных малолетних служительских детей»⁴⁶. Сведения о рождении и смерти включались в одну «Роспись», но были в ней разделены. Их содержание и характер практически совпадали с информацией соответствующих «Ведомостей» за 1833-1834 гг., за исключением указания на причину смерти, характерного для «Росписей» 1838-1842 гг. Донесения о больных детях служащих фабрики содержали следующие данные: имя и возраст ребёнка, служебное положение, имя, фамилию отца (у незаконнорожденных – имя, фамилию и происхождение матери), заболевание, дату поступления в госпиталь, результаты лечения с указанием даты выписки.

27 июня 1846 г. по ходатайству начальника Алтайских заводов Кабинет разрешил «принять к исполнению по Колыванской шлифовальной фабрике высочайшего повеления относительно улучшения содержания служащих при Колыванских заводах, разрешив вместе с тем и выдачу семействам нижних чинов и мастеровых Колыванской шлифовальной фабрики с 1 июля безденежного провианта...»⁴⁷. Для реализации данного решения предписывалось составить «вернейшие семейные списки»⁴⁸, фиксировать смерть и рождения в семье каждого мастерового и доносить о них в Горное правление. В документах Колыванской конторы сохранился только первый список жен и детей нижних чинов и служителей шлифовальной фабрики «о производстве им за июль месяц 1846 г. провианта и вместо онаго деньгами»⁴⁹. В нем указывались фамилия, имя, отчество и служебное положение главы семьи, имя, отчество его

⁴⁶ ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.82. Л.81-409.

⁴⁷ Там же. Оп.1. Д.17. Л.1.

⁴⁸ Там же. Л.5.

⁴⁹ Там же. Оп.2. Д.82. Л.25-39.

жены, имена детей, их возраст, а также выданная на них сумма. Причем, фиксировались в списке дочери мастеровых до 18 лет и сыновья до 7 лет, так как именно этими возрастными рамками ограничивалась выдача провианта.

Перечисленные источники содержат незаменимую информацию для изучения семей мастеровых по горизонтали и подтверждения факта родства при исследовании династических связей, так как метрические книги Колыванской церкви, позволяющие это осуществить, сохранились только с 1843 г. Кроме того, они играют существенную роль при уточнении и дополнении данных формулярных списков.

С 1868 г. делопроизводственные материалы Колыванской горной конторы являются единственным источником, отражающим пофамильный состав мастеровых и рабочих фабрики. Наибольшее значение в этом отношении имеют «Росписи мастеровых и рабочих, служащих на фабрике по контрактам...», за которых заводоуправление по ст. 39 Положения о горнозаводском населении от 8 марта 1861 г. было обязано «исполнять на свой счёт» натуральные земские повинности. Они составлялись волостным старостой раз в год и содержали сведения только об именах, фамилиях мастеровых и рабочих, а также сумме, которую надлежало выплатить администрации фабрики волостному правлению за каждого из них. Такое содержание росписей, исключая указание на служебное положение, делает невозможным осуществление дифференциации мастеровых по квалификации, возрасту и грамотности, а также разделение их по роду деятельности в соответствии с первым этапом дифференциации, так как, несмотря на предписания ст. 39 Положения от 8 марта 1861 г. об исполнении земских повинностей только для группы собственно мастеровых, фабрика выполняла его и в отношении рабочих вспомогательной группы. Соответственно и росписи фиксировали всех мастеровых и рабочих фабрики, исключая получивших права отставного работника за выслугу 20 и более лет при обязательном труде, без указания на их принадлежность к одной из этих групп. Росписи такого характера сохранились только за 1867 г.⁵⁰ За 1870-е гг. подобных источников не найдено. Росписи мастеровых и рабочих фабрики с таким же содержанием установлены за 1882-1883 гг.⁵¹, но составлялись они каждые полгода сельским или волостным старостами на предмет взъяснения с мастеровых и рабочих подушной подати и мирских сборов. Они отличались от росписей 1867 г. тем, что в них указывались все работники фабрики, так как в их числе уже не было отставных мастеровых, а также

⁵⁰ ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.119. Л.222-222об., 393-394.

⁵¹ Там же. Д.121. Л.188-189, 179-179об., 180-182об.

тем, что записывались отчества камнерезов, поэтому их сведения можно квалифицировать как косвенные генеалогические.

Среди делопроизводственных материалов Колыванской горной конторы 60 – 90-х гг. XIX в. обнаружено только два источника, содержащих сведения генеалогического характера. Первый из них представляет собой удостоверения Колыванского волостного правления на восемь обывателей с. Колыванского, служивших на шлифовальной фабрике с приложением сведений относительно имущественного и семейного положения каждого из них за 1893 г.⁵² В 1892 г. они обратились в Кабинет с просьбой о награждении их пенсиями. В ответ на неё Кабинет запросил информацию о них, которая и была предоставлена в виде удостоверений и приложений к ним. Последние содержали данные о стоимости домов обывателей при их наличии, размере огородов, пашен и сенокосов, характеристику домашнего хозяйства, имена, отчества и занятия жён обывателей, имена, возраст, семейное положение, занятия и место жительства их детей. Данный источник по происхождению носит единичный характер, но имеет большое значение, так как помимо генеалогических данных содержит информацию о материальном положении некоторых мастеровых фабрики, образе их жизни и занятиях членов их семей. Других источников подобного содержания не установлено.

Вторым известным документом, включающим генеалогические сведения, является рапорт управляющего Колыванской шлифовальной фабрикой от 19 февраля 1891 г. в Главное управление Алтайского округа. Но его информация относится только к двум поколениям одной из ветвей династии камнерезов Воротниковых.⁵³ Рапорт составлен по случаю изготовления в 1889 г. камнерезом Титом Трофимовым Воротниковым вазы для императрицы и присуждению ему за это награды. Он содержал сведения о характере его службы, а также о составе семьи с указанием имени, отчества и возраста его жены, имен, возраста, семейного положения детей.

Таким образом, делопроизводственные материалы Колыванской конторы 60-90-х гг. XIX в. крайне ограничены в плане своей информативности и позволяют реализовать предлагаемую методику в наиболее полноценном виде лишь за 1867-1868 гг. (за исключением дифференциации по грамотности). Документы начала 80-х гг. XIX в. содержат сведения лишь для градации мастеровых и рабочих по фамилиям. Источники, включающие генеалогическую информацию, можно охарактеризовать как малочисленные, фрагментарные и с ограниченным набо-

⁵² ЦХАФ АК. Ф.3. Оп.1. Д.127. Л.6-23об.

⁵³ Там же. Д.454. Л.10.

ром сведений. На их основе можно осуществить подтверждение фактов родства только для незначительной части камнерезов, поэтому целесообразно для этого использовать материалы метрических книг Кольванской церкви Воскресения Христова.

Повсеместное ведение метрических книг церквями России было установлено «Прибавлениями к Духовному регламенту» в 1722 г.⁵⁴ Книги велись в двух экземплярах, один из которых, как правило, был полнее и хранился в церквях (приходах) до 1918 г. Метрические книги Кольванской церкви (ЦХАФ АК. Ф.144.) сохранились с 1843 г. К этому моменту уже окончательно законодательно оформился их формуляр, который просуществовал всю дальнейшую историю метрик. Каждая метрическая книга состояла из трёх частей:

I часть. Записи о родившихся.

II часть. Записи о бракосочетавшихся.

III часть. Записи об умерших.

Первая часть включает следующую информацию: имя родившегося, год, месяц и дни рождения и крещения; фамилию, имена, отчества, место проживания, вероисповедание, сословное положение родителей⁵⁵; фамилии, имена, отчества, сословное положение воспитанников (крестных)⁵⁶.

Во второй части отражены год, месяц и день бракосочетания; фамилия, имя, отчество, возраст, сословное положение и место проживания жениха; имя, отчество, возраст невесты, фамилия, имя, отчество, сословное положение её отца; фамилии, имена, отчества, сословное положение поручителей (свидетелей).

Третья часть содержит следующие данные: фамилию, имя, отчество, возраст и место проживания умершего; причину смерти; сословное положение умершего (мужа/отца умершей); место погребения; лицо, приобщившее и исповедавшее; лицо, совершившее погребение.

Таким образом, данные метрических книг позволяют восстановить практически всю совокупность родственных связей на протяжении трёх-пяяти поколений камнерезов и поэтому играют ведущую роль в горизонтальном изучении их семей и родов. До 1861 г. это осуществимо без отрыва от их функционирования в рамках рассматриваемой группы, так как указывалось служебное положение каждого мастерового. В поре-

⁵⁴ Усков И.Ю. Метрические книги приходов Кемеровской области. - Кемерово, 1998. - С.4.

⁵⁵ Для мужчин (отцов, женихов, воспитанников и т.д.) до 1861 г. могло указываться и служебное положение.

⁵⁶ Для женщин до 1861 г. указывалось служебное положение их отцов или мужей, после – сословное положение.

форменный период оно было заменено довольно широким понятием «обыватель с. Колыванского», которое не всегда свидетельствовало в пользу принадлежности в данный момент к работникам фабрики. Поэтому использование метрик в качестве источников по генеалогии камнерезов второй половины XIX в. должно осуществляться в совокупности с документами по личному составу фабрики. В силу нестабильности контрактной службы, существовавшей в пореформенный период, для полноценного фиксирования процессов, характерных для группы камнерезов в целом, необходимо использование источников по кадровому составу за каждый год (контракт заключался на год).⁵⁷ Обнаруженные на данный момент источники пореформенного периода позволяют сделать это лишь частично. Материалы же первой половины XIX в. содержат практически исчерпывающую информацию генеалогического характера.

Охарактеризованные источники, исходя из их информативных характеристик, можно условно разделить на две группы:

1) материалы о родственных связях отдельных камнерезов или их некоторой части;

2) источники, характеризующие значительное число родов мастеровых Колыванской шлифовальной фабрики.

Данные группы источников обеспечивают взаимную проверку и уточнение содержащейся в них информации, а также дополняют друг друга, образуя достоверный свод данных относительно рассматриваемого предмета исследования сквозь призму его принадлежности к определённой общественной системе. Кроме того, они содержат повторяющиеся сведения, позволяющие определить свойственные ей общие и частные тенденции. Всё это, а также особенности форм и возникновения названных групп позволяют отнести их к массовым. На данный момент известно два наиболее разработанных подхода к определению сущности и критериев массовых источников. Б.Г. Литвак наделяет их системой последовательно обуславливающих друг друга признаков:

1) ординарность обстоятельств происхождения;

2) однородность, аналогичность или повторяемость содержания;

3) «однотипность формы, тяготеющая к стандартизации», наличие законодательно установленного, а также обычаем сложившегося или складывающегося формуляра⁵⁸.

⁵⁷ ЦХАФ АК. Ф.3. Оп.1. Д.2. Л.158-159об.

⁵⁸ Голикова С.В. Семья горнозаводского населения Урала XVIII – XIX в. - Екатеринбург, 2001. - С. 12.

С точки зрения И.Д. Ковальченко, «массовыми являются источники, характеризующие такие объекты действительности, которые образуют определённые общественные системы с соответствующими структурами. Массовые источники отражают сущность и взаимодействие массовых объектов, составляющих эти системы, а следовательно, строение, свойства и состояние самих систем».⁵⁹ Несмотря на разницу подходов, обе характеристики массовых источников позволяют отнести к их числу документы, лежащие в основе комплексной генеалогии мастеровых Колыванской шлифовальной фабрики XIX в.

Охарактеризованная источниковая база позволяет осуществить предлагаемую методику на всех её этапах лишь для первой половины XIX в. Причем, дифференциация мастеровых по грамотности, особенно за 1844-1846 гг., содержит значительную долю погрешности, в силу информативных особенностей источников. Существенные коррективы в реализацию методики вносят источники 60-90-х гг. XIX в. Их ограниченное содержание и плохая сохранность не позволяют провести дифференциацию камнерезов по квалификации и грамотности. Другие методические этапы, за исключением пофамильного отбора, для этого периода осуществлены лишь частично.

⁵⁹ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. - М., 1998. - С. 332.

Глава 2. ВНУТРЕННЕЕ СОДЕРЖАНИЕ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОСТИ И СТЕПЕНЬ ИХ ВЛИЯНИЯ НА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РОДОВ МАСТЕРОВЫХ в 1802 – 1861 гг.

В генеалогическом исследовании одним из наиболее существенных является вопрос о характере стабильности рода, то есть о его генеалогической продолжительности. Но особое значение он приобретает в комплексной генеалогии, когда на первое место для исследователя выходят время и условия функционирования в рамках определенной социальной группы одного или нескольких поколений рода, которые позволяют судить о его устойчивости и продолжительности. Именно с позиции исследования совокупности таких родов мы можем говорить о генеалогии мастеровых, крестьянства, казачества, купечества, дворянства.

Низшие российские сословия обладали меньшей родовой устойчивостью, нежели высшее сословие или правящие династии. Это связано, прежде всего, с их социально-экономическим положением. Тем не менее исследования генеалогии низших сословий показывают, что в отдельных группах крестьян и мастеровых сохранялась определённая генеалогическая преемственность⁶⁰. В этой связи исследование характера родов мастеровых Колыванской шлифовальной фабрики, их продолжительности, факторов устойчивости, условий формирования, открывает широкие возможности для определения главных тенденций в развитии данной группы как части сословия мастеровых Колывано-Воскресенских (с 1834 г. Алтайских) заводов.

В феодальном обществе продолжительность рода определялась, главным образом, сословной принадлежностью. Иными словами, одним из важнейших факторов устойчивости родов мастеровых являлся их правовой статус. Согласно исследованиям А.А. Пережогина, сословие мастеровых начинает формироваться на территории Колывано-Воскресенского горного округа с 1761 г. путем ряда законодательных актов⁶¹. Полное его оформление А.А. Пережогин относит к 1849 г. Этот процесс носил двойственный характер: с одной стороны, происходила диффе-

⁶⁰ Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. (из истории формирования русской буржуазии). - М., 1989; Русская генеалогия (Вспомогательные исторические дисциплины. Энциклопедия). - М., 1999.; Семёнова Л.Н. К истории генеалогии мастеровых Петербурга XVIII в. // История и генеалогия. - М., 1977. - С. 237-252; Кобрин В.Б. Перспективы развития генеалогических исследований // Генеалогические исследования. - М., 1994. - С. 28-29.

⁶¹ Пережогин А.А. Военизированная система управления Колывано-Воскресенского горного округа (1747 – 1871 гг.). - Барнаул, 2005. - С. 88.

ренизация алтайского населения по составу с отделением в 1795 г. урочников от группы собственно мастеровых⁶², с другой, – оформление её правового статуса, обладавшего рядом общих признаков со статусом военнослужащих:

1) освобождение от уплаты подушной подати, воинской, дорожной и других повинностей;

2) право на отставку, получение пенсии и личной свободы по окончании службы;

3) медицинское обслуживание в заводских госпиталях и начальное обучение в горнозаводских школах;

4) наличие формы;

5) распространение на мастеровых военного судопроизводства и армейской системы наказаний;

6) пополнение состава мастеровых в форме рекрутчины и наследственный характер службы⁶³.

Последний признак имеет принципиальное значение для комплексного генеалогического исследования, являясь одним из главных факторов устойчивости родов мастеровых. Следствием его стала династичность, когда несколько поколений рода трудились в одной области производства⁶⁴, что, в свою очередь, свидетельствует в пользу стабильности родов значительной части мастеровых. В частности, на Колыванской фабрике работали представители не менее 65 династий при сравнительно небольшом штате. Кроме того, наследственный характер службы обеспечивал существенное увеличение роли естественного источника пополнения кадров мастеровых. Формирование постоянных кадров мастеровых на территории Колывано-Воскресенского округа происходило за счет различных сословных и служебных категорий населения. В качестве примера можно использовать три династии камнерезов, происхождение которых автором наиболее глубоко изучено: Зудовых, Воротниковых и Тихобаевых.

В демидовский период для работы на Алтайских заводах были переведены мастеровые и работные люди с Невьянского и Екатеринбургского заводов, приписные Невьянского завода и вотчинные крестьяне А. Демидова. Они и составили основу для формирования кадров масте-

⁶² Зобнин Н. Положение рабочих // Алтай: историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития. - Томск. 1890. - С. 394, 399.

⁶³ Пережогин А.А. Военнозаводская система управления Колывано-Воскресенского горного округа... - С. 81 – 88.

⁶⁴ Локшина С.М. Краткий словарь иностранных слов. - М., 1966. - С. 101.

ровых⁶⁵. Причем, преимущественная их часть являлась сторонниками широко распространенного в тот период на уральских заводах старообрядчества, которому покровительствовали Демидовы⁶⁶. К ним восходит своими корнями династия камнерезов Тихобаевых. В «Описи имущества Демидова, составленной по справке приказчика Пальца 1735 г., в 1747 г.» в числе первых жителей посёлка Колывано-Воскресенского завода зафиксированы приписные к Невьянскому заводу отец и сын Терентий Иванович и Семён Тихобаевы⁶⁷. Интересные факты биографии первого из них привел Ю.С. Булыгин. Сопоставив данные первых алтайских ревизских сказок, списков рассольников и материалов, опубликованных Н.Н. Покровским, он пришел к выводу, что Терентий Иванович носил двойную фамилию Тихобаев-Быков и стал основателем деревни Быковой на Чарыше (Тугозвоновой). Кроме того, в 1746 г. он был арестован вместе с её жителями, приготовившимися к самоожжению, как его организатор и увезен в Тобольск. Категорически отказавшись от обращения из раскола в православие, он тем не менее был возвращен на Алтай по требованию А.В. Безра как опытный рудознатец⁶⁸. Умер Терентий Иванов Тихобаев-Быков в 1752 г.⁶⁹. Его потомки двойной фамилии не носили и фиксируются в документах Тихобаевыми. Из трех сыновей Терентия род Тихобаевых продолжил только Семен, известный как «провиантский целовальник» (1735 г.)⁷⁰, а впоследствии копиист Колывано-Воскресенской заводской конторы (1747 г.)⁷¹. Его сын Михаил числился среди мастеровых Колыванского медеплавильного завода⁷². Именно потомки Михаила стали основателями династии камнерезов Тихобаевых.

Еще до 1747 г. с санкции Сената начала осуществляться приписка местного крестьянского населения к Колывано-Воскресенским заво-

⁶⁵ Булыгин Ю.С. Посёлок Колывано-Воскресенского завода и его население в XVIII в. // Колывань: история, культура и искусство сибирской провинции. - Барнаул, 1998. - С. 142.

⁶⁶ Павловский Н.Г. Демидовы и старообрядчество // Демидовский временник: Исторический альманах. Книга 1. - Екатеринбург, 1994. - С. 31.

⁶⁷ ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л. 135об.

⁶⁸ Булыгин Ю.С. О роли раскольников-старообрядцев в первоначальном заселении и освоении русскими людьми Верхнего приобья в первой половине XVIII в. // Старообрядчество: история и культура. Вып. 1. - Барнаул, 1999. - С. 18.

⁶⁹ ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1 доп. Д. 8. Л. 114 об.

⁷⁰ Там же. Д. 28. Л. 382об.

⁷¹ Там же. Д. 44. Л. 98.

⁷² Там же. Ф. 59. Оп. 1. Д. 2. Л. 317-318.

дам⁷³. В 1759 и 1760 гг. к ним было приписано практически все мужское население Кузнецкого и Томского уездов, для которого воинскую повинность с 1761 г. заменили рекрутским набором на постоянную заводскую работу⁷⁴. С этого момента наиболее массовым источником пополнения кадров мастеровых стало приписное крестьянство. Типичным примером этого является династия Зудовых, первые известные на территории горного округа представители которой числились крестьянами Сосновского острога⁷⁵. В 60-х гг. XVIII в. они поступили в мастеровые из рекрутов и служили на рудниках, находившихся в ведении Змеиногорской горной конторы. 4 августа 1806 г. один из представителей третьего из известных нам поколений мастеровых Зудовых – рудоразборщик Змеиногорского рудника Иван Петров Зудов переведён Канцелярией Колывано-Воскресенского горного начальства на Колыванскую шлифовальную фабрику шлифовальным учеником⁷⁶.

Еще одним источником пополнения мастеровых на Колывано-Воскресенских заводах с 1748 г. стало солдатское сословие. Острая нехватка рабочей силы на кабинетских предприятиях в 40-50-х гг. XVIII в. частично компенсировалась за счет воинского контингента из числа прикомандированных к заводам сибирских частей регулярной армии⁷⁷. По указу от 12 января 1761 г. в ведение горных властей поступили четыре роты Енисейской пехотного и одна рота Новоучрежденного драгунского гарнизонных полков. Ведомственная горная команда первоначально именовалась Колывано-Воскресенским батальоном. Его рядовые могли определяться в горные работники⁷⁸. Примером такого перехода из солдатского сословия в мастеровые является род Воротниковых, первые представители которого были выходцами из солдатского сословия г. Томска и появились на Алтае во второй половине XVIII в. в качестве солдат Колывано-Воскресенского горного батальона⁷⁹. В третьем поко-

⁷³ Зобнин Н. Положение рабочих // Алтай: историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития. - Томск, 1890. - С. 391-392.

⁷⁴ Агапова Т.И. Сибирская горно-металлургическая промышленность и предприятия Кабинета в XVIII – середине XIX в. / Т.И. Агапова, В.Г. Изгачев, З.Г. Карпенко, В.В. Романов // Промышленность Сибири в феодальную эпоху (конец XVI – середина XIX в.). - Новосибирск, 1982. - С. 81; Рабцевич В.В. Правовое положение промышленных работников Сибири в 80-х гг. XVIII – первой половине XIX в. // Промышленность Сибири в феодальную эпоху (конец XVI – середина XIX в.). - С. 115.

⁷⁵ ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 502. Л. 90 об., 127 об.

⁷⁶ Там же. Оп. 2. Д. 697. Л. 49 об.

⁷⁷ Пережогин А.А. Военизированная система управления Колывано-Воскресенского горного округа... - С. 89.

⁷⁸ Там же. - С. 92.

⁷⁹ ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 796. Л. 244 об.

лении один из их потомков Семён Воротников числился уже бергайером Змеиногорского рудника⁸⁰. В 1799 г. его сын включен в состав вспомогательной группы мастеровых Локтевской шлифовальной мельницы, а в 1802 г. переведён на Колыванскую фабрику⁸¹. Реже в качестве источников формирования группы мастеровых использовались приказные слуги, мещане и разночинцы.

На каждом кабинетском предприятии по роду деятельности среди мастеровых можно выделить группу собственно мастеровых, выполнявших основную работу, связанную со специализацией предприятия, а также группу, осуществлявшую вспомогательные работы (кузнецы, плотники, столяры, шорники и др.). Дальнейшая дифференциация мастеровых, прежде всего в первой группе, связана с их «специальностью», обусловленной видом производства, характерным для предприятия (медеплавильное, монетное, камнерезное и т.п.). Каждая «специальность» требовала определенных производственных навыков, поэтому внутри неё существовала квалификационная иерархия. Возглавляли её мастера, среднее звено представлено подмастерьями, а низшее – учениками. Эти группы могли быть разбиты на статьи. Первое квалификационное деление камнерезов, по данным Н.Я. Савельева, осуществлено в ноябре 1786 г., практически сразу после начала работы «шлифовальной мельницы» при Локтевском сереброплавильном заводе его управляющим В.С. Чулковым и мастером Петергофской гранильной фабрики П. Баклановым⁸². Оно заключалось в разделении мастеровых на две «статьи»: отделыщики и ученики. Кроме них существовала квалификация гранильных учеников, которая не входила в это деление, так как её представителей готовили в мастера. Впоследствии она исчезла и уже в 1805 г. не фиксировалась в формулярных списках⁸³.

С 1800 г. со стороны Кабинета началось увеличение числа и качества заказов для камнерезного производства. Рисунки, присылаемые на Локтевскую мельницу, а затем и на Колыванскую фабрику предполагали изготовление более сложных по исполнению и более крупных по размеру камнерезных изделий⁸⁴. Это, в свою очередь, вызвало увеличение количества мастеровых и расширение их квалификационного состава (см. приложение 1). К 1801 г. в квалификационных группах отделыщиков и шлифовальных учеников сложилась внутренняя иерархия, выраженная в разделении их на несколько статей с различным годовым

⁸⁰ ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.1. Д.548. Л.362.

⁸¹ Там же. Оп.2. Д.697. Л.760б.

⁸² Савельев Н.Я. Алтайские камнерезы. - Барнаул, 1956. - С. 9.

⁸³ ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.2. Д. 697. Л.2.

⁸⁴ Там же. Д.431. Л.116.

окладом жалования. Такое деление существовало на всех кабинетских предприятиях второй половины XVIII – первой половины XIX в. Однако общий подход к дифференциации мастеровых не исключал особенностей на заводах, имевших различный производственный профиль.

С 1786 г. на содержание Локтевской шлифовальной мельницы Кабинет ежегодно выделял 7 тыс. рублей⁸⁵. При этом начальник Колывано-Воскресенского округа Г.С. Качка распорядился платить «служителям каменодельного мастерства» не менее 20 рублей⁸⁶. Для сравнения: на рудниках и сереброплавильных заводах низшая оплата горных служителей составляла 12 руб. в год, а «учеников» – 6-8 руб. Поэтому годовое жалование шлифовального ученика в 20 руб. ставило камнерезов на положение высокооплачиваемых мастеровых. Исходя из данных формулярных списков Колыванской шлифовальной фабрики начала XIX в., шлифовальные ученики – это одна из низших ступеней служебной лестницы мастеровых камнерезного производства первой группы, которая соотносится с категорией «учеников» в других видах производства⁸⁷. Но годовая оклад в 20 руб. не позволяет считать их высокооплачиваемыми мастеровыми и не выделяет из общего числа «учеников». Например, такое же жалование получал токарный ученик Нижне-Сузунского монетного двора во второй половине XVIII в. Кроме того, к 1805 г. оклад шлифовальных учеников был даже понижен и составлял в среднем 18,5 руб. в год. Стоит также отметить, что первоначально шлифовальные ученики являлись единственной категорией мастеровых низшего звена первой группы, так как в него не входили каменоломцы. Их искусственно исключили путём назначения в 1786 г. годового жалования не более 18 руб. Но к 1801 г. его размер увеличен до 24 руб., и каменоломцы дополнили низшее звено первой группы.

Высшую ступень в квалификационной иерархии камнерезов занимали «каменодельные подмастерья». Фактически они соответствовали **мастерам**, хотя при этом их средний годовая оклад жалования был ниже. В 1801 г. он составлял 42 руб., тогда как штейгер или рудный мастер Салаирского рудника получал в 1795 г. 150-200 руб. в год, а унтергиттенмейстер Гавриловского завода получал 48 руб. в год⁸⁸. Оклад каменодельного подмастерья более соответствовал жалованию подмастерьев других видов производства. Например, токарный подмастерье Сузунского монетного двора получал во второй половине XVIII в.

⁸⁵ ЦХАФ АК. Ф.4. Оп.1. Д.159. Л.9об.

⁸⁶ Савельев Н.Я. Алтайские камнерезы... - С. 14.

⁸⁷ Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII в. Русское население и земледельческое освоение. - Новосибирск, 1965. - С. 112-113.

⁸⁸ Зобнин Н. Положение рабочих... - С. 401.

30 руб., а инструментальный – 50 руб. в год⁸⁹. Таким образом, каменодельные подмастерья получали жалование, соответствовавшее своему «званию», но не соответствовавшее фактическому статусу. Возможно, это явление связано со своего рода экономией средств горным начальством, так как фактически каменодельные подмастерья выполняли высококвалифицированную работу, но за меньшие деньги. Причин для такой экономии было достаточно. Главной из них было то, что камнерезное производство изначально являлось убыточным, так как оно не связано с рынком, а работало только для Кабинета, который заинтересован в его расширении, но при наименьших затратах. Нельзя не отметить и то, что изначально на Локтевской шлифовальной мельнице мастером являлся руководитель технических, технологических процессов и обучения. В период строительства Кольванской шлифовальной фабрики и организации производства камнерезных изделий в рамках данного предприятия таким человеком стал Ф.В. Стрижков, который функционально совместил в себе мастера и управляющего фабрикой, обязанности первого из которых впоследствии легли на каменодельных подмастерьев.

Первый состав Кольванской шлифовальной фабрики полностью сложился из мастеровых Локтевской мельницы, социальный состав которых был достаточно однороден, так как 25 человек из 38 являлись детьми мастеровых, 3 человека – детьми солдат, 3 – унтер-офицеров, 1 – сын разночинца. Происхождение пяти из них не установлено. Это говорит о том, что уже к концу XVIII в. был сформирован значительный резерв для «естественного» пополнения и обновления кадров мастеровых, особенно высококвалифицированных, требующих длительного обучения.

До 1800 г. суммы в 7 тыс. руб. для годового содержания фабрики было достаточно. Но увеличение числа заказов Кабинета и постройка в 1802 г. на месте Кольванского медеплавильного завода шлифовальной фабрики вызвали неизбежный рост численности мастеровых и затрат на производство, связанных, прежде всего, с закупкой наждака. Цена его в начале XIX в. колебалась от 14 до 18 руб. за пуд в зависимости от способа доставки из Петербурга. Для обработки изделий могло использоваться в год более 200 пудов наждака,⁹⁰ что обходилось заводской казне в сумму более 3600 руб. Его нехватка могла привести к полной остановке шлифовки изделий. Поэтому наждак использовали очень экономно, применяя иногда для обработки полуистёршийся, отработанный материал, что крайне замедляло изготовление изделий⁹¹. Ещё одной причи-

⁸⁹ Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII в. ... - С. 113.

⁹⁰ ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.1. Д.1426.Л. 77об.-78.

⁹¹ Там же. Фр.232. Оп.1. Д.9. Л. 180-180об.

ной увеличения расходной части фабрики стало открытие в конце XVIII в. важнейших месторождений поделочных камней Алтая: Коргонское (1786 г.), Ревневское (1789 г.), Белорецкое (по одним данным - 1787-1790 гг., по другим - 1807 г.) и Гальцовское (1796 г.). Их разработка требовала привлечения большего числа рабочих, присылаемых для этого ежегодно на летний период со Змеиногорского рудника, а соответственно, и увеличения оплаты их труда. Кроме того, происходил рост численности и мастеровых на фабрике. В 1805 г. первая квалификационная группа насчитывала 94 чел.⁹² Причем, помимо количественного роста, уже к 1805 г. в ней произошли изменения и в квалификационном составе работников: была введена четвёртая статья в квалификации отдельных работников, а также новая квалификация каменотесцев. Еще большим качественным изменениям подверглась вторая группа, что отражено в приложении 2.

Необходимость обслуживания нового здания фабрики, её механизмов, каменоломен, содержания лошадей для доставки монолитов и перевозки камнерезных изделий послужили ещё одной причиной к расширению состава мастеровых второй группы и соответствующему увеличению расходов на её содержание на 611 руб. Общая сумма оплаты труда мастеровых первой группы была повышена на 1545 руб. при увеличении их числа на 63 чел. В то же время за счет введения IV статьи отдельных работников, которым был назначен наименьший оклад данной квалификации, соответствовавший в 1801 г. III статье, значительно увеличивалось жалование всем вышестоящим по служебной лестнице мастеровым: отдельщикам III статьи - на 2 руб., II статьи - на 3 руб., I статьи - на 3,5 руб., а подмастерьям - в среднем на 16,8 руб. При этом сохранялось прежнее жалование для шлифовальных учеников I, II, III статей и каменоломцев, а для учеников IV статьи было даже понижено в среднем на 1,5 руб. Таким образом, к 1805 г. произошла ещё более глубокая квалификационная дифференциация между высшим (подмастерья), средним (отдельщики) и низшим (шлифовальные ученики, каменоломцы) контингентом работников.

Увеличение численного состава мастеровых повлекло за собой и рост расходов на провиант, который закупался по различным ценам - от 48 до 70 коп. за пуд, а выдавался, получавшим жалование не более 40 руб. в год, по фиксированной цене - 25 коп. за пуд⁹³. Такая система способствовала еще большему увеличению непроизводственных затрат.

⁹² ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 697. Л. 1-96об.; Ф. 59. Оп. 2. Д. 2а. Л. 125-138.

⁹³ Там же. Д. 1426. Л. 65об.-75.

Таким образом, к 1806 г. расходы на фабрику выросли до 17 тыс. руб. в год, превысив установленное годовое содержание на 10 тыс. руб., получаемых из сумм Колывано-Воскресенских заводов⁹⁴. В связи с этим управляющий Кабинетом Д.А. Гурьев предписал начальнику Колывано-Воскресенских заводов составить новое штатное расписание для Колыванской шлифовальной фабрики в расчете на 20000 руб⁹⁵. К 7 июля 1807 г. оно было подготовлено управляющим Колыванской шлифовальной фабрикой Ф.В. Стрижковым⁹⁶, а 20 октября того же года с небольшими поправками утверждено императором⁹⁷. Фактически расписание закрепило сложившийся к этому периоду квалификационный состав мастеровых и служащих с незначительными, в основном количественными изменениями. Исключением стало введение новой квалификационной ступени «учеников для обучения по каменодельному производству», представлявшее в сущности возврат к категории «гранильных учеников», так как оно предусматривало подготовку подмастерьев. Состав такого рода учеников формально мог формироваться за счет отдельщиков фабрики либо других более низких квалификационных групп, а также из школьников. При этом им не назначался определённый оклад жалования, а выделялась общая сумма на содержание – 216 руб. в год. Оплачивать их труд предполагалось «по способностям, а впоследствии когда окажут успехи» они переводились в каменодельные подмастерья. 24 декабря 1807 г. указом Барнаульской заводской конторы «в комплект» Колыванской шлифовальной фабрики с Барнаульского завода были «назначены для обучения каменодельному производству и рисованию ученик горного и заводского производства Иван Ивачёв, инструментальный ученик Михайло Стрижков, рудоразборщик Андрей Зуев, школьники Павел Картуков и Егор Голубцов»⁹⁸. Ими и был укомплектован первый состав учеников каменодельного производства 1808 г. Кроме того, в него вошли Василий Черемнов и Дмитрий Черепанов, которые числились на фабрике шлифовальными учениками. До 1808 г. функции подготовки подмастерьев и рядовых камнерезов совмещала в себе категория шлифовальных учеников, в которой некоторых из ее членов, как правило, грамотных, обучали рисованию и наиболее сложным видам обработки камня. В. Черемнов и Д. Черепанов относились именно к таким шлифовальным ученикам, поэтому с появлением специальной категории мастеровых для подготовки подмастерьев они были

⁹⁴ ЦХАФ АК. Ф.2. Оп.1. Д.4243. Л.141-144.

⁹⁵ Там же. Ф.1. Оп.2. Д.431. Л.116.

⁹⁶ Там же. Л.95об.-96.

⁹⁷ Там же. Л.116.

⁹⁸ Там же. Д.431. Л.127.

переведены в ее состав⁹⁹. Возможно, этот список неполный, но в формуляре шлифовальной фабрики за 1816 г. числятся все вышеперечисленные либо в том же качестве (учеников), либо в качестве подмастерьев, за исключением Михайло Стрижкова. В 1816 г. в состав каменодельных учеников переведен 13-летний сын кузнечного подмастерья фабрики Григория Гаврилова Цветикова Марко, который владел уже в этом возрасте грамотой и арифметикой¹⁰⁰. Подобного рода прецедент, когда ученики рисовального и каменодельного искусства набирались из числа детей мастеровых второй квалификационной группы, в первой половине XIX в. более не встречался.

Таблица 2.1

Происхождение учеников каменодельного искусства Колыванской шлифовальной фабрики (1808 – 1846 гг.)

Сословное или служебное происхождение	Число учеников			
	1808 г.	1816 г.	1821 г.	1846 г.
Сын мастерового	3	1	1	1
Сын солдата	2	1	1	-
Сын унтер- шихтмейстера	1	1	-	-
Сын приказного служителя	-	-	-	1
Сын каменодельного подмастерья	-	2	1	4
Сын кузнечного подмастерья	-	1	1	-

Источники: ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.2. Д.1860. Л.7об.-10; Д.2576. Л.7об.-9; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.80об.-83.

Если в 1808 г. связь происхождения большей части установленных каменодельных учеников со шлифовальной фабрикой не прослеживается, то впоследствии кадры для этой категории формировались из детей мастеровых фабрики (см. таблицу 2.1). Причем, формально по положению 1807 г. возможность «поступить в звание» ученика каменодельного производства путём проявления личных способностей существовала для всех нижестоящих категорий первой группы мастеровых. На практике, особенно

⁹⁹ ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.2. Д.1860. Л.3об.-5.

¹⁰⁰ Там же. Д.2576. Л.8об.-9.

во второй четверти XIX в., предпочтение отдавалось, прежде всего, детям подмастерьев, так как «звание» каменодельного ученика фактически гарантировало перевод по освобождении места в подмастерья без прохождения по всем ступеням служебной лестницы. Кроме того, следует учитывать и тот факт, что обучением учеников каменодельного искусства занимались подмастерья. Не исключено, что и формирование кадрового состава было в их компетенции. Об этом могут свидетельствовать многочисленные династические связи, показанные в приложении 3.

Таким образом, группа подмастерьев становилась к середине XIX в. всё более замкнутой, пополнявшейся в основном естественным путём, что позволяет говорить о высокой степени устойчивости родов мастеровых этой группы (см. приложение 4). Но процесс её кадрового образования нельзя рассматривать только с позиций династических или служебных связей. Их можно выделить лишь как один из факторов, который фиксируют данные генеалогии.

Владение обработкой камня – это не только навык, умение, но и искусство, поэтому исключать личный фактор – талант, способности каждого мастерового-камнереза, которые могли иметь наследственный характер, – также нельзя. К тому же, указание на природное дарование присутствует во всех документах, инструктирующих управляющего фабрикой в кадровых вопросах. Предписанием Кабинета к штату 1807 г. управляющему фабрикой разрешалось «не имеющих классные чины служителей... перемещать по способностям от одного дела к другому, а о повышении оных званиями по мастерствам и о прибавке жалования отличившимся трудами и прилежанием... представлять начальнику заводов»¹⁰¹. Пополнение числа мастеровых, при их недостатке, предписывалось осуществлять «из ведомства заводского, коих управляющий фабрикою признает к тому способными»¹⁰². Кроме того, самим штатным расписанием четко регламентировались действия управляющего по отношению к членам каждой квалификационной группы фабрики, исходя из их индивидуальных способностей.

Еще одним ограничением для поступления в группу каменодельных учеников и подмастерьев была безграмотность основной массы мастеровых. До открытия в 1838 г. Кольванской школы на 50 человек¹⁰³ дети мастеровых шлифовальной фабрики, достигшие 7 лет (с 1849 г. – 8 лет), обучались в основном в Змеиногорской школе, так как она находилась ближе всех из функционировавших на тот момент школ. Штатом 1807 г.

¹⁰¹ ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.2. Д.431. Л.114-114об.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Ю.Г. Каменодельное производство на Алтае // Сибирский наблюдатель. Кн.1. - Томск, 1903. - С.78; ЦХАФ АК. Ф.2. Оп.2. Д.7072. Л.2.

предусматривалось содержание за счет заводов только 6 колыванских школьников, жалование которых в 1822 г. с учетом из него платы за медицинские услуги и провиант составляло 4,5 коп. в месяц. Причем, согласно штатному расписанию принадлежность к школьникам не предусматривала обучение в горнозаводской школе, а предполагала поступление «по пришествии силы и возраста ... в учение по шлифованию»¹⁰⁴. Архивные материалы позволяют предположить, что по достижению 7 лет сыновья всех мастеровых и нижних чинов получали звание школьников и возможность учиться в школах. Но на Колыванской шлифовальной фабрике этот вопрос до 1827 г. не регламентировался¹⁰⁵. Отцы подавали отдельные прошения на определение своих сыновей в Змеиногорскую школу. Некоторые прибегали к самостоятельному обучению их грамоте и арифметике, так как не могли обеспечить сына одеждой, обувью, жильем за пределами дома, особенно в зимнее время. Поэтому обучение в школе для сыновей камнерезов могло проходить нестабильно и даже носить сезонный характер¹⁰⁶. В 1827 г. Канцелярией Колывано-Воскресенского горного начальства было формально закреплено поступление детей служащих, состоящих в ведении Конторы Колыванской шлифовальной фабрики, в возрасте 7 – 10 лет в Змеиногорскую школу и получение ими положенного провианта и жалования от Конторы Змеиногорских рудников независимо от увольнения тех школьников по различным причинам к родственникам.

Обучение в школах горного округа велось по ланкастерской системе¹⁰⁷ и делилось на два этапа. Первый этап заключался в овладении чтением, чистописанием и арифметикой. На втором к этим дисциплинам прибавлялось изучение Закона Божьего, линейного рисования и практического разбора руд. Обучение на каждом из этапов могло длиться несколько лет¹⁰⁸. Это зависело от индивидуальной успеваемости отдельного школьника. Если она была высокой, то школьника после окончания обучения определяли либо в Барнаульское горное училище, с момента его появления, либо на работу, обычно в Колыванскую горную контору «к письменным занятиям», что давало возможность к служебному росту. Наглядный пример связи успехов в обучении и служебного продвижения дает приложение 5 по династиям Зудовых и Ивачевых. При низ-

¹⁰⁴ ЦХАФ АК. Ф. 59. Оп. 2. Д. 2а. Л. 287 об.-289.

¹⁰⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3942. Л. 86.

¹⁰⁶ Там же. Л. 161 – 161 об.; Ф. 2. Оп. 1. Д. 7929. Л. 448 – 450.

¹⁰⁷ Ю. Г. Каменодельное производство на Алтае... - С. 78.

¹⁰⁸ ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 7072. Л. 5-6, 19-222, 35-38.

кой успеваемости школьников «исключали в работу» до окончания обучения¹⁰⁹.

При нормальной успеваемости обучение в школе традиционно заканчивалось в 12-летнем возрасте, по мере достижения которого все сыновья мастеровых и нижних чинов зачислялись в рудоразборщики. Настольные списки рудоразборщиков, состоявших в ведении Колыванской шлифовальной фабрики, свидетельствуют о том, что большинство представителей этой категории трудилось на фабрике, обучаясь камнерезному делу. Некоторые рудоразборщики фиксируются свободными от работ. С 1808 г. по указу Канцелярии горного начальства ежегодно на летнее время значительная часть рудоразборщиков фабрики отправлялась «к разбору руд» на Змеиногорский рудник, некоторые из них по личному распоряжению начальника Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводов могли назначаться на работу в каменоломни¹¹⁰. Интересно отметить, что все рудоразборщики шлифовальной фабрики, трудившиеся в летний период 1816 г. на Коргонской каменоломне, являлись сыновьями каменоломцев. Кроме того, ни в одном из известных списков рудоразборщиков фабрики не указаны дети подмастерьев. Их пребывание в данной группе не нашло системного отражения и в формулярных списках фабрики. Поэтому правомерно предположить, что сыновья подмастерьев поступали в категорию учеников каменодельного и рисовального искусства практически сразу после школы. На данный момент установлен только один факт обучения сына подмастерья: в 1829 г. сын подмастерья Алексея Осколкова Денис числился учеником горного и заводского производства в 1-м отделении Барнаульского горного училища¹¹¹. Сын шихтмейстера, служившего до 1821 г. каменодельным подмастерьем, Петра Мурзинцова Симеон числился в списке школьников Змеиногорской школы 1827 г. лишь формально, фактически не обучаясь, не получая жалование и провиант¹¹². Причем, если по формулярам 1816 г. возраст при поступлении в каменодельные ученики колебался от 12 до 19 лет, то по аналогичным документам за 1846 г. он не превышал 14 лет. Основная же часть камнерезов поступала на работу из рудоразборщиков. При этом их возраст колебался в пределах 18 – 20 лет. Кроме того, формулярные списки свидетельствуют о лучшем образовании каменодельных учеников, которые наряду с грамотой знали арифметику и черчение. На фабрике же их обучали рисованию, всем видам обработки камня, в том числе вырезанию на нем различных орнаментов.

¹⁰⁹ ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 7072. Л. 49-50.

¹¹⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1912. Л. 31 -32.

¹¹¹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7929. Л. 379 об. - 380.

¹¹² Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3851. Л. 160 об.

В 1838 г. открыта горнозаводская школа при Колыванской шлифовальной фабрике. Но по данным формулярного списка за 1846 г. после постройки школы количество грамотных не увеличилось, а значительно сократилось, хотя штат школы был укомплектован полностью практически всегда (см. приложение 6). Вероятно, к 1846 г. информация о грамотности рядовых мастеровых перестала фиксироваться в формулярах, а в соответствующей графе указывался только уровень владения камнерезным делом. В пользу такого вывода свидетельствуют обнаруженные нами списки школьников шлифовальной фабрики. В них указано достаточно много будущих отделыщиков и шлифовальных учеников, грамотность которых не зафиксирована в формуляре 1846 г. Таким образом, дифференцирование по грамотности мастеровых фабрики за 1846 г., основанное на данных формулярного списка, содержит в себе значительную погрешность.

По итогам обучения в Колыванском училище мальчики, достигшие 12 лет, сдавали экзамены. Согласно формуляру обнаруженных на данный момент «Экзаменных листов» сдача экзаменов предполагалась по следующим предметам: Закон Божий, чистописание, арифметика, линейное рисование и практическое распознавание разных видов цветных пород. Но список предметов мог варьироваться для каждого учащегося, исходя из его способностей и количества изученных дисциплин¹¹³. Окончившие школу поступали в «учение по шлифованию»¹¹⁴, а проявившие способности «в учение рисованию» - на фабрику.¹¹⁵ В 1858 г. по инициативе управляющего фабрикой И.А. Злобина при Колыванской школе для детей последней категории открылся рисовальный класс¹¹⁶. Помимо рисования тушью, акварелью, карандашом и умения читать чертежи изделий, в классе обучали лепке гипсовых фигур и орнаментов. А два раза в неделю проводились практические занятия на фабрике¹¹⁷.

Дальнейшее продвижение по службе окончивших школу зависело от проявления личного творческого либо практического потенциала. Пребывание в группе каменодельных учеников могло продолжаться от года до десятка и более лет и не зависело от степени овладения камнерезным искусством. В сущности, уже через 5 лет обучения в ней, при

¹¹³ ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.76. Л. 183 - 184.

¹¹⁴ Там же. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л. 289об.-290.

¹¹⁵ Там же. Ф.2. Оп.2. Д.7072. Л. 65-70, 49-54.

¹¹⁶ Леденёва И.А. Академическая направленность обучения камнерезов в рисовальном классе при Колыванской шлифовальной фабрике // Колывань: история, культура и искусство сибирской провинции. - Барнаул, 1998. - С. 171.

¹¹⁷ Сомова Е.А. История создания и развития Колыванского музея камнерезного дела на Алтае // Камнерезное искусство России. Горная Колывань. - Барнаул, 2002. - С.56.

хороших способностях ученика, фабрика получала полноценного подмастерья, который осуществлял тот же объём и качество обработки изделий, а также выполнял функции подмастерьев по «смотрению за обработкой... вещей по фабрике»¹¹⁸, но за меньшую плату, ожидая перемещения по службе. Поэтому возраст мастеровых этой категории мог колебаться от 12 до 25 и более лет. Большая их часть переводилась на ступень выше только по освобождении мест, так как количество подмастерьев было ограничено штатным расписанием 1807 г. и не могло превышать 8 чел. Все они делились на 5 статей, но в формулярах это деление не фиксировалось. Поэтому их можно разделять по статьям лишь условно, учитывая разницу в окладах жалования. В 1816 г. наибольший оклад подмастерья составлял 200 руб. в год, наименьший – 46 руб. В том же штатном расписании закреплялись источники пополнения кадрового состава подмастерьев из учеников каменодельного искусства и отделыщиков, но случались и исключения. Например, в 1840 г. в каменодельные подмастерья переведён шлифовальный ученик I статьи Д.А. Осколков – сын подмастерья А.И. Осколкова. Но большая часть подмастерьев поступала в этот разряд из каменодельных учеников. Причем, по данным за 1846 г., все подмастерья происходили из семей мастеровых шлифовальной фабрики (см. таблицу 2.2 и приложение 7).

Таблица 2.2

Внутренние источники пополнения кадрового состава подмастерьев Колыванской шлифовальной фабрики (1816 – 1846 гг.)

Категории мастеровых	1816 г.	1821 г.	1846 г.
Гранильщики/каменодельные ученики	4	4	4
Отделыщики	3	2	1
Шлифовальные ученики	-	-	1

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.125-138; Ф.1. Оп.2. Д.697. Л.1-7об.; Д.1860. Л.1об.-5; Д.2576. Л.7об.-9; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.73об.-76об.

Достижение высшей ступени служебной лестницы позволяло в силу различных обстоятельств выйти подмастерьям из числа камнерезов. Такими обстоятельствами могла стать потеря трудоспособности к кам-

¹¹⁸ ЦХАФ АК. Ф.2. Оп.1. Д.3315. Л. 15.

нерезному делу, особые заслуги в изготовлении изделий или сопровождение их в Петербург. Например, с 1838 г. подмастерье Василий Фёдоров Черемнов, получив «неизлечимую грыжу» и став неспособным к выполнению своей работы, переведён в звание урядника II статьи на должность старшего учителя Колыванского частного училища (школы).¹¹⁹ Его сын – подмастерье Николай Черемнов в 1843 г. «по высочайшему повелению за учение в отделке и сопровождении в Санкт-Петербург семиаршинной чаши всемилостивейше награждён званием унтер-шихтмейстера I класса и 70 рублей единовременно»¹²⁰. Согласно «Учреждению об управлении Колывано-Воскресенских горных заводов» 1828 г., мастера относились к числу нижних чинов¹²¹. Унтер-шихтмейстеры, позднее переименованные в урядников, также принадлежали к нижним чинам, но в горнозаводском производстве¹²². Подмастерья по статусу являлись мастерами и также относились к нижним чинам. Таким образом, присвоение подмастерьям звания унтер-шихтмейстера обеспечивало повышение по службе, но в рамках нижних чинов. Оно сопровождалось сменой должностных обязанностей на менее трудоёмкие. По данным формуляров, в зависимости от статьи урядники могли исполнять должности лазаретного комиссара, учителя в школе, его помощника, полицейского, оплата которых была значительно выше.

Подмастерья контролировали процесс создания камнерезного изделия на всех этапах. Формулярные списки фиксируют, что подмастерья могли проводить по несколько лет на каменоломнях в поисках нужного монолита, контролируя его добычу и первичную обработку. Как правило, камень подбирался к уже утвержденному управляющим Кабинетом рисунку, причём в заказе порода могла быть не указана. Но в случаях с крупными изделиями чаще всего было наоборот. Сначала добывался монолит, все данные о котором, иногда сопровождаемые его деревянной моделью, отправлялись в Петербург. И уже по ним составлялся проект будущего изделия¹²³.

Добыча и доставка монолита были очень трудоёмкими и носили сезонный характер. Для этих целей ежегодно в летний период командиро-

¹¹⁹ ЦХАФ АК. Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л. 72об.-73.

¹²⁰ Там же. Л.70об.-71.

¹²¹ История Алтая в документах и материалах. Конец XVII – начало XX в. - Барнаул, 1991. - С. 137-141.

¹²² Там же. - С. 352.

¹²³ Работы камнерезов Колывани в Эрмитаже. - Ленинград, 1990. - С. 7.

валось со Змеиногорского рудника до 80 человек¹²⁴. Летом под надзором подмастерьев и по их указанию происходила закладка шпуров¹²⁵ в породе в нужных направлениях через два вершка друг от друга. В них забивались деревянные клинья, которые на зиму заливались водой. При замерзании вода расширялась и воздействовала на камень, образуя в нем трещины и изломы, которые значительно облегчали отторжение нужной глыбы поделочного камня от породы¹²⁶. Закладка шпуров не всегда была удачной, что откладывало начало работы над изделием ещё на год. Рабочие каменоломен круглый год работали в грубых валенках, чтобы при возможном падении камня на ноги смягчить удар¹²⁷. Иногда добыча монолитов производилась с помощью пороха, который закладывали в шпур до 12 золотников¹²⁸.

Природные условия в районе месторождений поделочного камня во многом определяли особенности сезонных работ. Дороги к каменоломням проходили через высокие горы, быстрые реки, болота, что крайне затрудняло доставку камней на фабрику, а иногда делало это невозможным в зимнее или летнее время, поэтому её осуществляли осенью¹²⁹. Исключением была доставка монолитов с Коргонской каменоломни, которую осуществляли зимой. Академик А. Ферсман, побывав в 30-х гг. XX в. на фабрике и ознакомившись с историей алтайского камня, оставил описание работ на Коргоне и способ доставки коргонского порфира на фабрику. В его изложении процесс выглядел следующим образом: «...в течение нескольких летних месяцев камни спускались к реке по крутым склонам оригинальным способом: многолетнюю лиственницу с наполовину обрубленными сучьями привязывали вершиной к камню, который стаскивали вниз, лиственница, цепляясь за скалы и деревья, служила своеобразным тормозом, не давая камню раскатиться.

¹²⁴ ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.2. Д.1426. Л.65об.-75.

¹²⁵ Шпур (нем. Spur) – вертикальное или наклонное узкое отверстие, пробуриваемое в горных породах. См.: Локшина С.М. Краткий словарь иностранных слов. - М., 1966. - С. 359.

¹²⁶ Воспоминания Тихобаева Г.П., записанные 11 октября 1991 г.

¹²⁷ Воспоминания Тихобаева П.М. и Невониной Л.Г., записанные в июне 1998 г.

¹²⁸ Гуляев С. О большой яшмовой чаше, сделанной на Кольванской шлифовальной фабрике // Санкт-Петербургские ведомости. - 1844. - № 224. - С.1011-1012; № 225. - С. 1014-1016.

¹²⁹ ЦХАФ АК. Ф.2. Оп.1. Д.4243. Л.141-144.

Камни, спущенные летом к реке, зимой тащили на волокушах до места впадения Коргона в р. Чарыш, потом везли по покрытому льдом Чарышу, а оттуда по горам до фабрики»¹³⁰.

Монолиты в грубо обработанном виде на фабрику либо доставляли на лошадях, либо перетаскивались людьми. На фабрике они проходили все более усложнявшуюся обработку в руках шлифовальных учеников, отделыщиков, контролируруемую подмастерьями. По данным формуляров, подмастерья могли выполнять наиболее сложную работу, заключающуюся в крупной художественной резьбе по камню. Поэтому, вероятно, непосредственное участие в изготовлении изделия они принимали на его заключительных стадиях.

Дифференцировать функции подмастерьев и отделыщиков довольно сложно, несмотря на разницу в квалификации. Это связано с тем, что отделыщики I статьи в сущности были равны в квалификации подмастерьям и иногда могли выполнять их работу. Об этом свидетельствуют списки подлежащих награждению мастеровых за изготовление различных камнерезных изделий, в которых некоторым отделыщикам «за отличие в искусстве и усердие» назначались денежные награды, большие или равные наградам подмастерьев и каменодельных учеников¹³¹. Но основная часть отделыщиков занималась менее тонкой отделкой отшлифованной заготовки камнерезного изделия, заключавшейся, например, в «вырезывании карнизов». По штату 1807 г. число отделыщиков не должно было превышать 20 чел., которые разделялись на четыре статьи по 5 чел. Жалование одному отделыщику I статьи, согласно расписанию, составляло 42 руб., II статьи – 40 руб., III статьи – 38 руб., IV статьи – 36 руб.¹³². Но разделение отделыщиков на статьи в формулярах после 1807 г. не фиксировалось. Кроме того, их оклады были значительно повышены уже в 1816 г., относительно предусматриваемых расписанием, в среднем на 10 руб.¹³³

Для квалификационной группы отделыщиков также характерны династические связи. Наиболее значительное их влияние фиксируется во второй четверти XIX в., так как на неё приходится второе поколение колыванских камнерезов (см. таблицу 2.3).

¹³⁰ Ферсман А.Е. Очерки по истории камня: В 2 т. - М., 2003. - Т.1. - С. 120.

¹³¹ ЦХАФ АК. Ф.2. Оп.1. Д.3315. Л.15об.-16.

¹³² Там же. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.288об.-289.

¹³³ Там же. Ф.1. Оп.2. Д.1860. Л.13об.-35.

Происхождение отдельных Колюванской шлифовальной фабрики (1801-1846 гг.)

Сословное или служебное происхождение	Число отдельных				
	1801 г.*	1806 г.	1816 г.	1821 г.	1846 г.
Сын мастерового	7	11	14	22	2
Сын солдата	5	6	3	2	-
Сын подьячего	-	-	-	1	-
Сын отдельщика фабрики	-	-	-	-	11
Сын шлифовального ученика фабрики	-	-	-	-	4
Не установлено	2	-	-	3	-

Примечания: * Происхождение двух отдельных не установлено.

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.125-138; Ф.1. Оп.2. Д.697. Л.1-96об; Д.1860. Л.1-175; Д.2576. Л.13об.-39; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.80об.-150.

К 1846 г. одиннадцать из восемнадцати членов этой группы принадлежали к потомственным отдельщикам. Наиболее крупные династии в ней были образованы представителями родов Окуловых и Мурзинцевых, в первом из которых в основе лежали прямые, а во втором – боковые родственные связи (см. приложения 8 и 9). Отдельщики I статьи формально имели возможность поступления в последнюю статью подмастерьев, но это происходило очень редко. Фактически категория отдельных для основной массы мастеровых фабрики первой группы являлась наивысшей ступенью возможного служебного роста. Это стало причиной замкнутости категории отдельных наряду с тем, что их количество было ограничено и пополнение происходило только по освобождению мест. Известен только единственный случай перехода из отдельных в приказные служители Ивана Алексеевича Попова. Возможно, этот переход связан с его происхождением: он являлся сыном унтер-офицера. Кроме того, на этот факт может указывать перевод И.А. Попова из промывальщиков в отдельные, минуя категорию шлифовальных учеников¹³⁴.

Группа отдельных практически всегда пополнялась за счет шлифовальных учеников I статьи. По штату 1807 г. ученики делились на

¹³⁴ ЦХАФ АК. Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л. 71об.-72.

пять статей. Их количество ограничивалось числом 63, из которых 7 чел. должны были переводиться по мере необходимости в группы отдельных или учеников каменодельного и рисовального искусства. В каждую из трёх первых статей шлифовальных учеников определялось по 6 чел., в четвёртую статью – 15 чел., в пятую – 23. Источники их пополнения не регламентировались. Годовое жалование ученикам I статьи определялось в 30 руб., II статьи – 28 руб., III статьи – 26 руб., IV статьи – 24 руб. и V статьи – 23 руб. Но в формулярных списках за 1816 и 1846 гг. фиксируются только две статьи учеников. Средний годовой оклад первой из них в 1816 г. составлял 36,1 руб., а в 1846 г. – 39,24 руб. Ученикам второй статьи жалование платилось по 11 коп. за один рабочий день, несмотря на фиксированный оклад.

Шлифовальные ученики являлись самой многочисленной группой мастеровых фабрики и занимались «разрезыванием», шлифовкой и полировкой каменных заготовок, обработанных каменотёсцами. Эти работы могли осуществляться как вручную, так и с помощью станков. Разрезка камня производилась с помощью подвешенной к потолку железной пилы, на которую дополнительно накладывали тяжелый груз для увеличения давления на камень. Пила приводилась в движение толканием её от одного к другому двумя мастерами. Штаб-лекарь И. Брыков, посетивший фабрику в первой четверти XIX в., оставил её описание, а также станков для шлифовки и полировки изделий: «...определёнными шестернями приводятся в движение или самые камни, укрепленные между двумя колесами, на шпильях в середине их идущих, и трутся о щетки, смачиваемые наждаком; или колёса, к коим подставляя камень... полирует его»¹³⁵. Скорее всего, речь идет не о полировке, а о шлифовке камня, так как ниже И. Брыков указывает, что полировка осуществлялась путём нанесения на обработанный камень размоченного в воде трепла кисточкой¹³⁶. Таким образом, шлифовальные ученики участвовали в работе над камнерезными изделиями на всех этапах их изготовления.

В первой четверти XIX в. главные источники пополнения состава шлифовальных учеников являлись внешними, но в основе их лежало формирующееся сословие мастеровых (см. приложение 10). После расширения штата фабрики в 1807 г. её управляющий Ф.В. Стрижков набрал недостающее число шлифовальных учеников из рудоразборщиков, школьников и работников Змеиногорского рудника, «способных быть в сём звании»¹³⁷, часть которых стала основателями династий камнерезов (см. при-

¹³⁵ Поездка в Змеиногорский рудник и Кольванскую шлифовальную фабрику: сочинение штаб-лекаря И. Брыкова // Указатель открытий. - 1831. - Т.8. - № 1. - С. 123.

¹³⁶ Там же. - С. 124.

¹³⁷ ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1426. Л. 148-149.

ложение 11). К 1846 г. пополнение категории шлифовальных учеников осуществлялось практически за счет внутренних источников, доля которых составляла 86,8 %. Их них 44 % приходилось на потомственных шлифовальных учеников, 18,6 % – на детей отшельников, то есть кадровый состав формировался естественным путем (см. приложение 12). Тем не менее эта категория мастеровых, в отличие от вышестоящих по служебной лестнице, не была замкнутой, так как в неё включались дети мастеровых второй группы и крестьян (см. приложения 10 и 13).

Перевод в шлифовальные ученики предполагал обучение шлифовке, полировке и другим основным видам обработки камня. Обычно в состав учеников поступали в возрасте до 20 лет после работ в качестве рудоразборщиков, промывальщиков, бергайеров на рудниках или при фабрике, а также после одного или нескольких лет обучения в школе. Но в формулярах за 1816 и 1846 гг. часто фиксируется отступление от этих правил для детей подмастерьев, отшельников, солдат или приказных служителей, которые включались в шлифовальные ученики без прохождения службы в данных категориях. Самый ранний возраст вступления в состав такого рода учеников, встречающийся в формулярах, составляет 13 лет. До 1808 г. группа шлифовальных учеников совмещала в себе функции категории учеников каменодельного и рисовального искусства, выделенной штатом 1807 г. В ней происходила подготовка детей подмастерьев, отшельников, но чаще солдат или приказных служителей, отличавшихся от основной массы учеников грамотностью, к службе в качестве подмастерьев. Такие дети, помимо основных видов обработки камня, обучались «на камне рельефы вырезать», «на глине рельефы лепить», рисовать. Показавших успешные результаты очень быстро переводили в более высокие категории мастеровых фабрики. В противоположном случае – исключали из состава вообще. В целом обучение в группе шлифовальных учеников предполагало подготовку кадров отшельников, но мастеровые могли находиться в ней весь период службы на фабрике, независимо от уровня овладения камнерезным делом, по причине замкнутости вышестоящих групп. В сущности, применительно к этой категории наблюдается то же явление, что и в группе учеников каменодельного и рисовального искусства: шлифовальные ученики выполняли работу той же квалификации, что и отшельники, но за меньшую плату. Поэтому возраст учеников мог варьироваться от 13 до 50 и более лет (см. приложение 14). Тем не менее это была самая «молодая» категория мастеровых Колыванской шлифовальной фабрики, так как чаще всего именно с поступления в неё начиналась служба мастеровых первой группы, за исключением каменоломцев и каменотёсцев, состав которых пополнялся часто за счет крестьянского сословия

(см. приложения 15 и 16). Этим же обусловлено отсутствие династий в перечисленных группах мастеровых.

Каменоломцы разделялись на пять статей, в первую и вторую из которых назначалось штатом 1807 г. по 5 чел. с годовым жалованием соответственно в 33 и 30 руб.; в третью и четвертую статью – по 4 чел. с жалованием 24 руб. в год и в пятую – 4 человека с жалованием 21 руб. в год. При этом предписывалось «прибавку жалования и переход в другую статью чинить по способности каждого»¹³⁸. Каменоломцы использовались в основном для работ на каменоломнях, поэтому не работали в зимнее время. В штатном расписании освобождение их от работ зимой мотивировалось тем, что каменоломцы доезжали до места на собственных лошадях. Каменотесцы же круглый год работали при «шлифовальне»¹³⁹. По данным формуляров, они обладали равным набором видов обработки камня со шлифовальными учениками II статьи: обтёской, шлифовкой и полировкой. Поденные тетради довольно часто фиксируют факт обработки ими пьедесталов¹⁴⁰, что может свидетельствовать в пользу специализации каменотёсцев на их изготовлении. Но их могли использовать при ремонте фабричных строений или их постройке. Несмотря на преобладание к 1846 г. внутренних источников формирования этих групп, в них не сложились династии.

Итак, дифференциация первой группы мастеровых фабрики – камнерезов показала сравнительно высокую устойчивость их родов. В то же время её данные позволяют сделать вывод о зависимости генеалогической продолжительности родов мастеровых этой группы от уровня квалификации каждого из них. В свою очередь, она обусловлена личными качествами конкретных людей и влиянием династических связей. Для мастеровых второй, вспомогательной группы такая взаимосвязь отсутствовала. Набор «специальностей» данной группы на предприятиях любого профиля практически всегда был одинаков, но на Кольванской шлифовальной фабрике он имел менее дифференцированную квалификационную иерархию, ограничиваясь чаще всего средним и низшим звеном, а иногда только средним. Внутригрупповая династийность фиксируется очень слабо. С 1801 по 1846 г. установлено только пять династий в рамках второй группы, но различных «специальностей» (см. приложение 17). Более развитой была межгрупповая династийность, то есть прямые или боковые родственные связи между первой и второй группами мастеровых фабрики. Например, во вторую группу попадали дети мастеровых первой, не проявившие способности к камнерезному искус-

¹³⁸ ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л. 288об.-289.

¹³⁹ Там же. Ф.1. Оп.2. Д.1426. Л. 65об.-75.

¹⁴⁰ Там же. Ф.60. Оп.1. Д.158. Л. 851об.-852.

ству, не соответствовавшие по физическим показателям для этого, либо получившие травмы. Но могло быть и наоборот: дети мастеровых второй группы признавались способными и переводились в категории мастеровых первой. Кроме того, сами камнерезы, потерявшие трудоспособность, могли попасть во вторую группу. Их переводили на менее трудоёмкие работы: сторож, конюх, инвалид, исключая с 1828 по 1849 гг. подмастерьев. То есть в некоторых случаях первая и вторая группы играли роль источников пополнения своего состава за счет друг друга. Эти явления обеспечивали складывание прямых межгрупповых родственных связей. Боковые же связи такого рода возникали посредством реализации личных качеств каждого из родных или двоюродных братьев (см. приложение 18).

Причинами слабых династических связей во второй группе являлись:

- 1) высокая дифференциация по «специальностям» при небольшой их численности;
- 2) сравнительно меньшая зависимость служебного положения от личных качеств каждого мастерового и от профиля предприятия;
- 3) большая роль внешних источников пополнения кадров этой группы в целом. Например, в 1846 г. доля внешних источников в первой группе составляла 14,29 %, тогда как во второй она достигала – 32,35 % (см. приложение 19).

Таким образом, мастеровые второй группы обладали существенно более слабой внутригрупповой генеалогической устойчивостью, нежели мастеровые первой, но достаточно высокой – на межгрупповом уровне. В целом соотношение между внутренними и внешними источниками в формировании рабочих кадров Кольванской фабрики в 1846 г. имело следующие показатели: 53,36 к 46,64 % соответственно. При условии, что около 95 % из них происходили из мастеровых Алтайского горного округа. Для сравнения в это же время на Гурьевском заводе доля мастеровых по происхождению составляла 56 %, а на Гавриловском – 57 %¹⁴¹.

На основе вышеизложенного, для периода 1801 – 1861 гг. можно выделить два фактора генеалогической устойчивости родов мастеровых Кольванской шлифовальной фабрики в целом:

- 1) правовой статус;
- 2) личные качества, включая физические способности каждого мастерового.

Последний из этих факторов носит двойственный характер, так как мог способствовать складыванию династий в рамках единой квалифика-

¹⁴¹ Голикова С.В. Горнозаводские центры и аграрная среда в России: взаимодействия и противоречия (XVIII – первая половина XIX в.) / С.В.Голикова, Н.А. Миненко, И.В. Побережников. - М., 2000. - С. 26.

ционной категории, либо в одной из групп мастеровых, а мог даже влиять на выход из данного сословия. Кроме того, существенную роль играло физическое состояние мастерового. Например, в первую группу мастеровых фабрики не мог попасть человек с плохим зрением. Если такое случилось, то он сразу же переводился на рудничные работы¹⁴². Наличие способностей к определенному роду деятельности, связанному с камнерезным производством, обеспечивало не только продвижение по службе и соответственно повышение оплаты труда, но и большую задействованность в выполнении высоко квалифицированной или руководящей работы, что обеспечивало, в свою очередь, более крупное поощрение в виде премии. Премирование мастеровых, как правило, осуществлялось Кабинетом после доставки колоссальных изделий в Петербург, в зависимости от степени участия и мастерства с такими формулировками: «...при лучшей отделке резьбой орнаментов... отличались в искусстве и усердии»; «обращались как при грубой обработке, так и при шлифовке и полировке с лучшим искусством и усердием против прочих» и др.¹⁴³ Размер премии собственно камнерезов обычно был большим, нежели мастеровых второй квалификационной группы. Существовали поощрения мастеровых и в зависимости от их служебного положения, которые осуществлялись в конце года «из остаточной суммы ассигнования». Фиксация данного факта известна только по документам 40-х гг. XIX в.¹⁴⁴ Один из таких документов содержит поименный список «каменодельным подмастерьям и служителям Кольванской шлифовальной фабрики, участвовавшим в обработке уникальной» «Царицы ваз» и позволяет существенно расширить список их фамилий, известный из таблички, которая находится у её подножья в Эрмитаже (см. приложение 20).

Установленные факторы генеалогической продолжительности оказывали влияние на роды мастеровых обеих групп, но для первой из них можно выделить ещё один фактор: влияние династических связей, которое увеличивалось соответственно росту квалификации мастерового.

В период с 1801 по 1861 г. под воздействием перечисленных выше факторов генеалогической устойчивости сложилось не менее 47 династий мастеровых фабрики, большая часть которых, в силу ограниченного отрезка времени, была двухпоколенной (по законам генеалогии, на каждые 30 лет приходится одно поколение). Трёхпоколенные династии были характерны для тех фамилий мастеровых, представители которых начинали службу при Локтевской шлифовальной мельнице, а в 1802 г. были переведены на фабрику.

¹⁴² ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.1. Д.1426. Л.130.

¹⁴³ Там же. Ф.2. Оп.1. Д.3315. Л.8-17об.; Ф.59. Оп.2. Д.86. Л.155-158об.

¹⁴⁴ Там же. Ф.59. Оп.2. Д.86. Л.94-95об.

Глава 3. ИЗМЕНЕНИЕ ФАКТОРОВ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В 60-е – 90-е гг. XIX в.

Начало камнерезной промышленности России было положено во время строительства Петербурга, где цветной камень широко применялся в убранстве сооружений как отделочный материал и в виде декоративных камнерезных изделий. Поэтому её создание отвечало, прежде всего, интересам императорской власти и было ориентировано на вкусы дворянства, потребности которых в изделиях из цветного камня существенно увеличились в первой половине XIX в. Это порождало большое количество заказов со стороны Кабинета для Колыванской шлифовальной фабрики, обеспечивая стабильность её работы и высокую степень влияния факторов генеалогической устойчивости. Фабрика изготавливала «колоссальные» камнерезные изделия в характерном для первой половины XIX в. стиле классицизма по проектам знаменитых архитекторов и скульпторов Петербурга: А.Н. Воронихина, К.И. Росси, И. Гальберга, А.П. Брюллова, О. Монферана, Ч. Камерона и др.¹⁴⁵ Именно первая половина XIX в. считается периодом расцвета алтайского камнерезного искусства.

В пореформенный период развитие русской архитектуры и скульптуры перестало носить узкосословный продворянский характер. Произошел переход от классического стиля к многостилью, ориентированному на различные категории населения России. Получило развитие муниципальное строительство, уменьшилось влияние правительства на застройку городов, практически прекратилось строительство дворцовых комплексов. Камнерезные изделия фабрики в новых условиях стали малостребованы. Значительно сократилось число заказов Кабинета. К числу крупных заказов можно отнести лишь изготовление колонн для строящихся храмов и саркофага для царской усыпальницы. Заказов на камнерезные изделия, подобные изделиям первой половины XIX в., практически не поступало. К тому же изготовление их при сложившейся на фабрике ситуации было осложнено необходимостью мобилизации большого количества мастеровых и рабочих на долгий период времени. Сокращение числа заказов в некоторой степени обусловлено тем, что внимание императорской власти было приковано к решению внутренних проблем государства, требовавших огромных материальных затрат. Ситуацию осложняло резкое увеличение и постоянный рост оплаты труда

¹⁴⁵ Буданов С.М. Русское камнерезное искусство на Алтае в конце XVIII – первой половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. искусствовед. наук. - М., 1980. - С.11, 15-18.

мастеровых после 1861 г. при ограниченном ежегодном содержании фабрики.

В результате реформы 1861 г. произошли коренные изменения факторов генеалогической устойчивости родов мастеровых Кольванской шлифовальной фабрики, характера их продолжительности. Упрощена квалификационная иерархия, сменился пофамильный состав как мастеровых, работавших непосредственно с камнем, так и вспомогательной группы. В целом на устойчивость их родов реформа 1861 г. оказала двойственное влияние. Одна его сторона была выражена в изменении их правового статуса, в связи с освобождением этой категории населения Алтайского горного округа от принудительного труда на кабинетских предприятиях. Наиболее существенной переменной, с точки зрения данного исследования, стала отмена наследственного характера службы мастеровых и перевод их на контрактный вольный найм. Контракты носили краткосрочный характер. Максимальный срок их заключения по «Положению о горнозаводском населении» от 8 марта 1861 г. составлял 3 года¹⁴⁶. Но на Кольванской шлифовальной фабрике обычно практиковались годовые контракты¹⁴⁷, автоматически продлевавшиеся для тех мастеровых, кто не заявил об отказе от службы за 3 месяца до истечения срока договора, если администрация фабрики была согласна сохранить работника. Управляющий фабрикой мог уволить работника или отказаться от продолжения с ним контракта по ряду причин:

- 1) неявка на рабочее место 3-4 раза в месяц (появление на работе в нетрезвом состоянии приравнялось к неявке);
- 2) тяжелая неизлечимая болезнь мастерового;
- 3) неудовлетворительное выполнение обязанностей;
- 4) «неприличное поведение»;
- 5) сокращение численного состава мастеровых.

Последняя из этих причин наиболее актуальна для работников фабрики в конце XIX – начале XX в., так как в этот период существенно сократились заказы Кабинета¹⁴⁸. Таким образом, контрактная служба имела нестабильный характер и тем самым оказывала негативное влияние на генеалогическую устойчивость родов мастеровых. Менее существенную роль стали играть династические и боковые родственные связи, за исключением категории подмастерьев. Из шести подмастерьев только родственные и династические связи двоих, а именно М.А. Кривошеина

¹⁴⁶ ПСЗРИ. – 2. Т.36. Отд.1. № 36717. - С. 445.

¹⁴⁷ ЦХАФ АК. Ф.3. Оп.1. Д.2. Л.158.

¹⁴⁸ Там же. Ф.4. Оп.1. Д.159. Л.10об.

и А.Д. Поднебеснова, не могли оказывать существенного влияния на их служебное положение (см. приложения 21 и 22).

Другая сторона влияния реформы 1861 г. на устойчивость родов мастеровых выражена в том, что она содержала в себе ряд компонентов, направленных на сохранение кадрового состава фабрики и, в некоторой степени, на его естественное пополнение. По Положению от 8 марта 1861 г. мастеровым, заключившим контракты сроком не менее чем на 3 года или уже прослужившим по контракту такой же период, предоставлялись следующие преимущества:

1. Освобождение от рекрутской повинности на первые 10 лет после вступления в силу Положения (ст. 39);

2. Бесплатное получение 5 кубических сажен дров на усадьбу (ст. 26);

3. Бесплатное обучение в школе детей мастеровых, после которого они не подлежали обязательной службе на кабинетских предприятиях. Но они должны были отслужить 5 лет или возместить затраченную на их обучение сумму, если закончили или проучились некоторое время в горных училищах или других специализированных учебных заведениях (ст. 66). По данным П. Ивачева, только 50 % детей мастеровых поступали в горнозаводскую школу, остальных родители либо использовали в домашнем хозяйстве, либо с 12 лет отправляли на фабричные работы, преимущественно связанные с обработкой камня. В 1893 г. из 69 человек, работавших на фабрике, только 25 являлись грамотными, и то по преимуществу это были люди в преклонном возрасте¹⁴⁹.

4. Возможность получения пенсии мастеровым, потерявшим трудоспособность на горнозаводских работах, их детям и вдовам (ст. 70, примеч. 1). Но таких прецедентов по данным 1884 г. на фабрике не было¹⁵⁰;

5. Бесплатное лечение в госпитале (не более двух месяцев). При этом размер жалования на время болезни мастеровым устанавливался в зависимости от их семейного положения. Не получали его только холостые (ст. 65). В контракте Кольванской шлифовальной фабрики с рабочими за 1865 г. размер жалования лечащимся в госпитале не более одного месяца, вне зависимости от семейного положения и срока договора, составлял $\frac{1}{2}$ от его полного объема. При лечении более одного месяца мастеровой полностью лишался жалования¹⁵¹.

Еще одним преимуществом для контрактников было исполнение заводоуправлением за них натуральных земских повинностей. Положе-

¹⁴⁹ ЦХАФ АК. Ф.3. Оп.1. Д.132. Л.126б.

¹⁵⁰ Там же. Ф.59. Оп.2. Д.121. Л.174-175.

¹⁵¹ Там же. Ф.3. Оп.1. Д.2. Л.159.

нием от 8 марта 1861 г. данная льгота не распространялась на вспомогательную группу мастеровых. Однако администрация Колыванской шлифовальной фабрики организовывала исполнение натуральных повинностей за всех мастеровых, без исключения¹⁵². Кроме того, согласно Положению от 8 марта 1861 г., мастеровым предоставлялась возможность покупки строевого леса за “попенные деньги”. Для фабричных мастеровых эта сумма составляла $\frac{1}{4}$ от полной стоимости леса¹⁵³.

Отдельные преимущества по ст. 7 Положения о горнозаводских людях от 8 марта 1861 г. предоставлялись мастеровым, прослужившим на предприятиях Кабинета 15 и более лет и оставшимся на прежнем положении до пенсии или до выслуги 20 лет. Они получали права отставного работника, предусматривавшие личное освобождение его от казенных, земских податей и повинностей, исключая мирские, а также бесплатное пользование наделом земли в 1 дес.¹⁵⁴ По документам фабрики за 1867 г., на ней служили 2 мастеровых (шлифовальные ученики Савелий Петров Басманов и Ивачев), которые воспользовались условиями 7 ст. Положения о заводских людях от 8 марта 1861 г.. Они продолжали получать прежнее дореформенное жалование, месячный размер которого составлял 87,5 коп., и провиант – по 2 пуда ржаной муки¹⁵⁵. Для сравнения: месячное жалование контрактного работника составляло 7,5 руб., но он не имел права на бесплатный провиант. Предоставление контрактным мастеровым перечисленных преимуществ являлось существенным стимулом для продолжения их службы. Но возвращаться на Колыванскую шлифовальную фабрику мастеровых заставляло, в первую очередь, их материальное положение. Полученных ими в собственность по уставным грамотам усадебных земель было недостаточно для содержания семей. Общий размер усадебных земель, выделенный колыванским мастеровым, составлял 20 дес. 100 саж.¹⁵⁶ (по другим данным – 23 дес.)¹⁵⁷. В 1893 г. Колыванское волостное правление отправило в Кабинет сведения о семейном и имущественном положении восьми мастеровых фабрики, претендующих на пенсию¹⁵⁸. По этим данным средний размер усадебных земель, занимаемых огородами, составлял 6,3 кв.саж. Полученного с них урожая едва хватало “для собственного

¹⁵² ЦХАФ АК. Ф.3. Оп.1. Д.2. Л.158об.

¹⁵³ Там же. Д.132. Л.12об.

¹⁵⁴ Бородавкин А.П. Реформа 1861 г. на Алтае. - Томск, 1972. - С. 127.

¹⁵⁵ ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.1. Д.9. Л.1-30.

¹⁵⁶ Бородавкин А.П. Реформа 1861 г. на Алтае... - С. 128.

¹⁵⁷ Топчий А.Т. Крестьянские реформы в Сибири (1861 – 1899 гг.). - Томск, 1979. - С. 108-109.

¹⁵⁸ ЦХАФ АК. Ф.3. Оп.1. Д.127. Л.6-23об.

продовольствия” семьи, которая в пяти случаях из восьми состояла из трёх поколений и лишь в трех – из двух (см. таблицу 3.1).

Таблица 3.1
Семейное и имущественное положение мастеровых (1893 г.)

ФИО мастерового	Число человек в семье	Цена дома (руб.)	Лошадей	Коров	Кур	Сенокос (дес.)	Усадьба (саж.)	Пашня (дес.)
Петухов П.Н.	4	100	1	1	7	1	7	-
Бжитской П.К.	5	40	1	1	11	1	6	-
Петухов И.Н.	4	45	1	1	10	1	7	-
Цветиков Е.А.	4	70	1	1	5	1	9	-
Серков Г.Д.	3	100	-	1	10	1	Нет данных	-
Трапезников А.И.	4	43	2	2	8	1	7	-
Воротников Ф.Т.	5	80	1	1	7	1	2	-
Зыков Ф.И.	4	100	1	1	7	1	6	-

Источник: ЦХАФ АК. Ф.3. Оп.1. Д.127. Л.6-23об.

Не оказывали существенного положительного влияния и выделенные в пользование некоторой части мастеровых небольшие участки сенокосов и пашен. Пожизненный надел в 1 дес. получили 120 отставных мастеровых Кольванской фабрики, 35 мастеровым выделено в надел 65 дес. хлебопахотных земель¹⁵⁹. По ст. 20 Положения от 8 марта 1861 г. по 1 дес. покоса получили 423 человека. Средний земельный надел горнозаводского населения Кольванской волости, объединенного в 2 сельских общества (п. Рудовозов и с. Кольванское), в начале 80-х гг. XIX в. составлял 1,9 дес. на работника¹⁶⁰. Минимальный же размер земли на Алтае, необходимый для содержания семьи, занимавшейся сельскохозяйственным трудом, по разным оценкам колебался от 15 до 25 дес. на

¹⁵⁹ Бородавкин А.П. Реформа 1861 г. на Алтае... - С. 128.

¹⁶⁰ Голубев П. Землевладение // Алтай: историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. - Томск, 1890. - С. 31.

душу¹⁶¹. Кроме того, местные природные условия препятствовали занятию земледелием. Посевы вымерзали из-за возвышенной местности с. Колыванского¹⁶². К тому же, мастеровые фабрики часто не имели необходимого для земледелия инвентаря и опыта. Уже в 1867 г. 34 человека, получившие хлебопахотные земли, отказались от своих участков из-за хронического неурожая¹⁶³. Некоторые мастеровые фабрики для содержания домашнего хозяйства прибегали к аренде дополнительных сенокосных участков у Кабинета, а с 1881 г. – у соседних крестьянских обществ¹⁶⁴. Но возможность аренды имела лишь немногочисленная часть мастеровых. В 1867 г. сенокосную землю арендовали 17 мастеровых фабрики, трое из которых являлись подмастерьями (годовое жалование 102 руб.); шестеро – мастеровыми, работавшими с камнем (средний годовой оклад 85,2 руб.); шестеро – мастеровыми вспомогательной группы (средний годовой оклад 67 руб.) и один – переплётчик фабричной конторы (годовой оклад 95 руб.). Служебное положение троих из этого списка не установлено¹⁶⁵. Арендная плата составляла 40 коп. за дес.

Таким образом, малоземелье в сочетании с неблагоприятными природно-климатическими условиями, порождало необходимость работы на фабрике, а также осложняло или делало невозможным переход мастеровых к занятию сельским хозяйством и включение их в состав крестьянских обществ. Еще одной трудностью, с которой сталкивались мастеровые фабрики, было нежелание крестьянских обществ делиться своей землей. У мастеровых к 1861 г. сформировался своеобразный быт “с отличными от земледельца привычками, потребностями и склонностями к труду”¹⁶⁶. Они утратили родственные связи с крестьянскими общинами, из которых происходили их предки. Поэтому в 1865 г. из горнозаводских обществ Колыванской волости в крестьянские выбыло только 55 человек¹⁶⁷. По мнению А.Т. Топчия, организация мастеровых в отдельные сельские общества «с насаждением круговой поруки и опе-

¹⁶¹ Голубев П. Ликвидация горного дела на Алтае // Русское богатство. - Б.м., 1892. - № 11. - С. 62.

¹⁶² Колыванская шлифовальная фабрика на Алтае (1802-1902 гг.). - Барнаул, 1902. - С. 75-76.

¹⁶³ Бородавкин А.П. Реформа 1861 г. на Алтае... - С. 134.

¹⁶⁴ Савельев Н.Я. Крестьянская реформа 1861 г. на Алтае. - Барнаул, 1950. - С. 40.

¹⁶⁵ ЦХАФ АК. Ф. 59. Оп. 1. Д. 9. Л. 183об.

¹⁶⁶ Голубев П. Ликвидация горного дела на Алтае... - С. 62.

¹⁶⁷ Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа: Бийский округ. - СПб., 1885. - С. 94.

ки со стороны полиции и горных чиновников» также было направлено на сохранение рабочих кадров¹⁶⁸.

Еще одной не менее важной причиной, по которой мастеровые вынуждены возвращаться на фабрику, была обязанность выплачивать различные подати и выполнять натуральные повинности. Как члены горнозаводского общества, мастеровые участвовали в следующих платежах:

1) подушный сбор, раскладываемый между домохозяевами соответственно числу годных работников и исходя из их платежеспособности¹⁶⁹;

2) поземельный сбор в доход Кабинета, раскладываемый только на тех членов горнозаводского общества, которые пользовались покосом (21 и 3/4 коп. за дес.). Его годовая сумма составляла 160,1 руб.¹⁷⁰ С 1864 по 1869 г. в с. Кольванском она так и не была взыскана¹⁷¹;

3) мирской сбор для крестьянских и горнозаводских обществ волости. Размер повинностей в начале 80-х гг. XIX в. в горнозаводских селениях Кольванской волости составлял 8 руб. 14 коп. на окладную душу и 11 руб. 34 коп. на наличного работника в год¹⁷².

Итак, юридическая зависимость мастеровых от кабинетских предприятий после 1861 г. сменилась фактической, подкрепляемой совокупностью условий, заставлявших работника не прерывать свою связь с предприятием.

Положением от 8 марта 1861 г. существенно упрощен квалификационный состав мастеровых. По роду деятельности они по-прежнему разделялись на две группы:

1) собственно мастеровые, то есть “те, кто выполняет работы, требующие знания и навыка”;

2) рабочие, то есть “те, кто занимается по заводу разными нетехническими или вспомогательными работами”¹⁷³.

Внутреннее деление по специализации работ второй группы в основном сохранилось. Упразднению подверглась лишь категория учеников. Мастеровые первой группы стали делиться на разряды (см. таблицу 3.2).

¹⁶⁸ Топчий А.Т. Крестьянские реформы в Сибири... - С. 101.

¹⁶⁹ Хозяйственно-статистическое описание... - С. 100.

¹⁷⁰ Топчий А.Т. Крестьянские реформы в Сибири... - С. 116.

¹⁷¹ Там же. - С. 113.

¹⁷² Хозяйственно-статистическое описание... - С. 102.

¹⁷³ ПСЗРИ. - 2. Т.36. Отд. 1. № 36717. - С. 444.

Таблица 3.2

Квалификационное деление мастеровых первой группы
Кольванской шлифовальной фабрики в 1861 – 1868 гг.

Квалификация и разряд	Аналог квалификации первой половины XIX в.	Род осуществляемых работ
Резчики	Ученики рисовального и каменодельного искусства	Рисование, лепка из глины и воска, резьба печатей, антиков и другая мелкая резьба
Подмастерья (1-й разряд)	Подмастерья	«...принимают на свою обработку подготовленную вещь и доводят её обработкой до окончания», крупная резьба, контроль работы над изделиями
Мастеровые (2-й и 3-й разряды)	Отдельщики и шлифовальные ученики	Грубая и чистая обработка камня, его шлифовка, сверление, притирка частей
Подмазчики	Рудоразборщики	«...участвуют в работах со старшими, где рабочий сам не может подмазывать обрабатываемую вещь»

Источник: ЦХАФ АК. Ф.3. Оп.1. Д.2. Л.550-550об.

Но такое деление носило формальный характер. В настольном списке мастеровых и рабочих, служивших на Кольванской шлифовальной фабрике в 1867 г., в первой группе мастеровых выделялась только категория подмастерьев¹⁷⁴. По имеющимся в нашем распоряжении данным, такое деление сохранилось до начала XX в. и подверглось лишь незначительным формальным изменениям, вызванным крупным сокращением мастеровых и рабочих фабрики. По новому штату, утвержденному 15 июля 1868 г., контингент работников уменьшился почти в 2 раза по

¹⁷⁴ ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.1. Д.9. Л.261-263.

сравнению с предреформенными годами (см. таблицу 3.3). Например, в 1860 г. на Кольванской шлифовальной фабрике трудилось 235 чел., без учета 53 подростков¹⁷⁵.

Таблица 3.3

Квалификационный состав, численность и оплата труда мастеровых Кольванской шлифовальной фабрики по штату 1868 г.

Квалификация	Число мастеровых и рабочих	Годовое жалование одного человека (руб.)	Годовое жалование всех (руб.)
Мастера	6	150	900
Подмастерья	18	110	1980
Каменодельные мастеровые	50	80	4000
Машинисты	4	80	320
Кузнецы, плотники, слесари и проч.	14	100	1400
Чернорабочие, сторожа и проч.	30	30	900
Итого:	122	-	9500

Источник: ЦХАФ АК. Ф.2. Оп.1. Д.7278. Л.3об.

Основной причиной резкого сокращения численного состава мастеровых было быстрое увеличение расходов на содержание фабрики после 1861 г. Оно приводило к существенным ежегодным перерасходам денежных средств, изымавшихся на эти цели из сумм Алтайского горного правления. В 1880 г. задолженность фабрики перед ним составляла 25531 руб., то есть превысила годовое ассигнование на нужды фабрики, определенное в 1868 г. в размере 22492 руб.¹⁷⁶

Тяжелая финансовая ситуация, в которую попала фабрика после освобождения мастеровых, была очевидна для администрации предприятия и вышестоящих инстанций еще до 1861 г. Она доказана опытным путём по использованию в течение трёх лет вольнонаёмных рабочих. Эксперимент проводился по инициативе Кабинета и Алтайского горно-

¹⁷⁵ ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.100. Л.262.

¹⁷⁶ Там же. Ф.4. Оп.1. Д.159. Л.10об.

го правления управляющим фабрикой И.М. Злобиным. В 1859 г. он предложил нескольким мастерам фабрики за 7-9 руб. в месяц изготовить вазу. В процессе работы выяснилось, что при данном размере оплаты труда существовавшего на тот момент ежегодного бюджета фабрики в 34 тыс. руб. ассигн. будет недостаточно для обеспечения работой предусмотренного штатом числа мастеровых¹⁷⁷. Тогда для выяснения точного объема работ, который может осуществить каждый мастерской в условиях конкуренции, И.М. Злобин 5 марта 1862 г. обратился к начальнику Алтайского горного округа с предложением разрешить «оставить рисунок небольшой вазы и нанять на обработку ее исключительно отставных, ...назначив по каждой работе задельную плату; выдавать оную зарработку в кратчайшие сроки – понедельно. При этом каждый рабочий пожелает иметь большую против товарища зарработку и выкажет всё свое умение...»¹⁷⁸. Факт проведения опыта в 1862 г. и его результаты не установлены, но сложившаяся в пореформенный период на фабрике ситуация свидетельствует, что при разработке и реализации реформы 1861 г. эксперимент и его итоги не были учтены.

В течение первых семи лет после реформы на фабрику вернулось 117 человек, исключая подростков. Причем, около половины из них сразу же после освобождения от обязательной службы в 1863 г. изъявили желание продолжить работу на предприятии (см. таблицу 3.4).

Таблица 3.4

Динамика поступления мастеровых и рабочих Колыванской шлифовальной фабрики на службу по контракту в 1862-1868 гг.

Годы	Мастеровые	Рабочие	Всего
1862	2	1	3
1863	18	25	43
1864	10	10	20
1865	8	11	19
1866	2	11	12
1867	2	8	10
1868	-	1	1
Не установлено	-	8	8
Итого:	42	75	117

Источник: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.1. Д.9. Л.261-269.

¹⁷⁷ Родионов А.М. Колывань камнерезная... - С. 240.

¹⁷⁸ Мохин И.А. Колыванская шлифовальная фабрика в период капитализма // Документальные памятники и их использование в коммунистическом воспитании (тезисы докладов к конференции, часть 2). - Барнаул, 1983. - С. 67.

Группа мастеровых насчитывала 41 человек. И только у четырёх её членов не прослеживаются династические связи, у 17 они составляют 2 поколения, у 20 – 3 (см. приложения 21 и 22). Характерно, что из мастеровых последней категории 14 заключили контракты в 1863 г., 2 – в 1864 г., 1 – в 1865 г. и 4 – в 1867 г. Такая статистика не характерна для мастеровых, служивших на фабрике во втором поколении: 2 человека заключили контракты в 1862 г., 2 – в 1863 г., 4 – в 1864 г., 5 – в 1865 г. и 3 – в 1867 г. Причём, на заключивших контракты в 1862 г. оказало влияние служебное положение их отцов, один из которых являлся урядником II статьи, а другой – подмастерьем. Кроме того, дифференциация группы мастеровых по происхождению показала еще одну особенность: 18 из 20 мастеровых в третьем поколении являлись потомственными камнерезами, то есть их отцы принадлежали к первой квалификационной группе работников фабрики первой половины XIX в. В то же время среди мастеровых во втором поколении такое же происхождение имели 8 человек из 17, 6 человек являлись сыновьями мастеровых вспомогательной группы, 1 – приказного служителя и 2 – цирюльника.

Таким образом, продолжительность функционирования рода в группе мастеровых фабрики в некоторой степени влияла на быстроту возвращения к прежней службе, обусловленную психологическими факторами: особым бытом, привычками, образом жизни, творчеством. В этом отношении несколько иными характеристиками обладает группа рабочих. В ней также пик активности по заключению контрактов пришелся на 1863 г., но ярко выраженной зависимости быстроты возвращения мастеровых на службу от продолжительности работы их родов на фабрике не выявлено (см. таблицу 3.5).

Таблица 3.5

Динамика поступления рабочих Колыванской шлифовальной фабрики на службу по контракту в 1862 – 1868 гг.

	1862	1863	1864	1865	1866	1867	1868
Мастеровые фабрики во втором поколении	1	10	2	5	2	3	-
Мастеровые фабрики в третьем поколении	-	7	6	2	4	7	-

Источник: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.1. Д.9. Л.263об-269.

Еще одной особенностью группы рабочих, существовавшей до утверждения штата 1868 г., было то, что 37 её членов из 75 являлись сыновьями камнерезов, то есть мастеровых первой группы, работавших с камнем (см. таблицу 3.6, приложения 23 и 24). Это явление, вероятно, было вызвано сокращением числа рабочих мест в первой группе мастеровых, связанное с уменьшением количества заказов Кабинета, и может свидетельствовать в пользу более существенной психологической привязанности к камнерезному делу мастеровых этой группы, которые при численной замкнутости её, поступали на службу в качестве рабочих вспомогательной группы.

Таблица 3.6

Происхождение рабочих Колыванской шлифовальной фабрики (1868 г.)

Службное происхождение рабочих	Число рабочих	
	Продолжительность рода – два поколения	Продолжительность рода – три поколения
Подмастерье	-	1
Отдельщик	2	1
Шлифовальный ученик	13	15
Каменотёсец / каменоломец	1	4
Цирюльник	1	1
Слесарный ученик	-	1
Конюх	3	1
Кузнец / кузнечный ученик	3	1

Источник: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.1. Д.9. Л.261-269.

Контракты с управляющим фабрикой могли заключаться членами горнозаводского общества (обывателями) с Колыванского как в индивидуальном порядке, так и объединяясь в группы. Причем за освидетельствование условий контрактов волостным правлением, фабрика обязана была заплатить по 10 коп. за отдельный индивидуальный контракт и по 5 коп. за каждого человека, включенного в коллективный. Затем эти деньги вычитались из жалования принятых на фабрику мастеровых и рабочих. В 1867 г. заключено только три коллективных догово-

ра¹⁷⁹. С 1878 г. все контракты такого рода стали оплачиваться по 10 коп. за человека, если не содержали «условий круговой друг за друга поруки»¹⁸⁰.

После утверждения нового штата в 1868 г. состав мастеровых был увеличен на 8 человек, большинство из которых имело родственные связи с уже работавшими мастеровыми. Состав подмастерьев не изменился. Более существенные перемены произошли в группе рабочих: практически обновлён состав конюхов, караульщиков, сторожей. Эти категории рабочих являлись наиболее подвижными, так как в качестве кадров для них часто использовались престарелые мастеровые. Например, в 1867 г. возрастной состав категории караульщиков имел следующий вид: от 30 до 40 лет – 1 чел., от 40 до 50 лет – 2, от 50 до 60 – 4, от 60 до 70 – 2. Категории сторожей: от 20 до 30 лет – 1 чел., от 30 до 40 – 3, от 40 до 50 – 1, от 50 до 60 – 3¹⁸¹. Кроме того, для работы на перечисленных должностях не требовалось специальной подготовки.

Несмотря на кардинальное изменение правового статуса мастеровых в результате реформы 1861 г. и в пореформенный период, продолжали складываться династические связи мастеровых и рабочих фабрики (см. приложения 25 и 26). Это обусловлено отсутствием альтернативы службе на фабрике в Кольванской волости и в её административном центре. Обучение камнерезному ремеслу с детства - либо в рисовальном классе при училище, либо в подростках на фабрике - было единственной возможностью для получения работы и вместе с тем жалования как основного источника дохода. К тому же, в с. Кольванском до 1896 г. не было учебных заведений, обучающих помимо камнерезного дела другим ремёслам. Лишь в 1896 г. для подготовки плотников и кузнецов организован небольшой ремесленный класс, также созданный для нужд фабрики¹⁸².

Помимо главного источника доходов, для многих мастеровых и рабочих фабрика в пореформенный период играла роль главного кредитора. Практика займов денежных сумм мастеровыми и другими жителями с. Кольванского, по имеющимся у нас данным, существовала и до реформы 1861 г., но этим обычно занимались купцы¹⁸³. После 1861 г. функцию кредитора для мастеровых взяла на себя фабрика, хотя известны случаи, когда подобные услуги оказывались ею в 1825 и 1826 гг., но

¹⁷⁹ ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.119. Л.393-393 об.

¹⁸⁰ Там же. Д.121. Л.153.

¹⁸¹ Там же. Оп.1. Д.9. Л.263 об.-269.

¹⁸² Кольванская шлифовальная фабрика на Алтае (1802-1902 гг.). - Барнаул, 1902. - С. 76, 78.

¹⁸³ ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.108. Л.255-256 об.

управляющему М. Лаудину и шихтмейстеру Саламатову¹⁸⁴. В журнале для записи разных постановлений по Кольванской шлифовальной фабрике за 1867 г. довольно часто встречается информация о выдаче мастеровым по их просьбам «под вексель из Богаделенной суммы денег» под проценты: за год по 6 коп. с рубля¹⁸⁵. К концу XIX в. на фабрике получила распространение система, при которой её рабочие и мастера в течение месяца могли по записке управляющего или казначея брать в долг необходимые им продукты у состоятельных служащих фабрики или других обывателей села по установленной ими и часто завышенной цене¹⁸⁶. По данным прошения на имя начальника Главного управления Алтайского горного округа, составленного мастерами и рабочими фабрики 20 августа 1893 г. об «улучшении положения фабричных людей», при такой системе «рабочему ... в руки жалование почти никогда не приходится, а забирается всецело ... за записки»¹⁸⁷. Лицами, выступавшими в роли такого рода кредиторов, в нем были названы мастер Стрижков, смотритель Хворостинин, а также зять управляющего П. Ивачева Серков. Таким образом, служившие на фабрике кольванские обыватели попадали в дополнительную материальную зависимость от управляющего и сотрудничавших с ним лиц.

Исходя из вышеприведённых данных, можно сделать вывод о том, что и после отмены обязательного труда в 1861 г. для родов мастеровых и рабочих Кольванской шлифовальной фабрики практически в равной степени характерна династичность, обусловленная влиянием факторов генеалогической устойчивости:

1. Правовой статус контрактных мастеровых и рабочих фабрики.
2. Тяжелое материальное положение обывателей с. Кольванского.
3. Психологический фактор, под действием которого осуществлялось не только сохранение работников фабрики, но и пополнение, обновление кадров преимущественно группы камнерезов. Одним из аргументов в пользу значимости третьего фактора является то, что преобладающая часть обывателей предпочитала отдавать своих детей именно на работу в подмазчики для обучения камнерезному делу, а не плотничному, кузнечному, столярному ремеслам. В конце 80-х – начале 90-х гг. XIX в. на фабрике не было ни одного мальчика, работавшего и обучавшегося во вспомогательной группе¹⁸⁸. В сознании обывателей с. Кольванского господствовало убеждение, что только камнерезное дело мо-

¹⁸⁴ ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.2. Д. 3593. Л. 76 – 77, 103.

¹⁸⁵ Там же. Ф.59. Оп.1. Д.9. Л.5 об.

¹⁸⁶ Там же. Ф.3. Оп.1. Д.132. Л.1 об.

¹⁸⁷ Там же. Л.1-2 об.

¹⁸⁸ Там же. Л.12 об.

жет гарантировать продвижение по службе, а значит и большой заработок. Тем не менее в 1870 г. закрыли рисовальный класс, в котором готовили мастеров камнерезного искусства. Это связано с тем, что родители отказывались от специального обучения своих детей, требовавшего 3-4 года, так как жалование ученикам не выплачивалось, а родители не имели возможности держать их на иждивении длительный срок¹⁸⁹.

4. Отсутствие альтернативы работе на фабрике.

5. Личные качества работника-контрактника, оказывавшие влияние не только на продвижение его по квалификационной лестнице, но и на включение в состав мастеровых и рабочих фабрики, а также на продолжительность службы.

6. Возможность получения денежных кредитов или продуктов в долг за счет фабрики.

Кроме того, существенное влияние на продолжение работы на фабрике оказывала возможность получения дополнительного дохода за счёт выполнения частных заказов на её оборудовании, которое было разрешено во второй половине 50-х гг. XIX в. управляющим фабрикой И.М. Злобиным¹⁹⁰. Причём, частные заказы поступали не только на камнерезные изделия, но и на выполнение различных работ в кузнице или столярной мастерской. Однако обработка камня была более высокооплачиваемой. В 1885 г. фабрике разрешено самой выполнять частные заказы, а её мастеровые и рабочие лишились дополнительного источника дохода. Тем самым они оказались в ещё большей зависимости от предприятия. Некоторые камнерезы выходили из этой ситуации, изготавливая изделия для царствующих особ. Ярким и наиболее известным примером является профессиональная деятельность мастерового Тита Трофимовича Воротникова. Он по своей инициативе изготовил и в 1878 г. передал через начальника Алтайского горного округа императору Александру II каменную трость, за что награждён в 1879 г. "золотыми часами с цепочкою в 250 руб."¹⁹¹. В 1889 г. Тит Трофимович вновь изготовил для императрицы Марии Фёдоровны вазу из красно-пёстрого мрамора на таком же постаменте высотой в 2 аршина 8 вершков, которая была ею "благодарно принята"¹⁹². В награду она подарила Т.Т. Воротникову в 1891 г. 350 руб., но мастер скончался ещё в 1890 г. Тем не менее деньги были переданы в волостное правление для выдачи наследникам¹⁹³.

¹⁸⁹ Савельев Н.Я. Алтайские камнерезы... - С. 45.

¹⁹⁰ Кольванская шлифовальная фабрика на Алтае. - Барнаул, 1902. - С. 65.

¹⁹¹ ЦХАФ АК.Ф.3. Оп.1. Д.454. Л.10.

¹⁹² Там же. Л.8.

¹⁹³ Там же. Л.17.

Во второй половине XIX в. шлифовальная фабрика работала нестабильно. Численность её мастеровых и рабочих часто колебалась в зависимости от числа и качества заказов Кабинета, которых не хватало для обеспечения работой всех служивших при фабрике работников. Всё чаще им приходилось заниматься изготовлением мелких камнерезных изделий: пепельниц, печатей, антиков, вазочек, пресс-папье и др. Для выхода из данной ситуации управляющий фабрикой пытался сам создавать проекты изделий, но это существенно не облегчило положение предприятия, так как инициатива снизу не поддерживалась Кабинетом. Не дало ощутимых результатов полученное от Кабинета право фабрики на выполнение частных заказов, потому что крупные изделия практически не заказывались, а мелкие, несмотря на высокую цену, все же намного уступали по стоимости крупным¹⁹⁴. В этих условиях штат фабрики к 1886 г. был сокращен почти на 50 % и в основном за счет рабочих вспомогательной группы. При необходимости он восполнялся временными работниками за поденную или задельную плату. В 1886 г. мастеровых первой группы, служивших по контрактам, насчитывалось только 29 чел., а поденщиков в этой же группе – 37 чел., исключая подростков¹⁹⁵. Иногда численность рабочих и мастеровых могла сокращаться до 15 чел.¹⁹⁶ Причём, чтобы не выплачивать трехмесячного жалования, предусмотренного ст. 41 Положения от 8 марта 1861 г. при досрочном увольнении, с рабочими и мастеровыми просто не продлевали контрактов¹⁹⁷. Нестабильность работы шлифовальной фабрики, контрактная основа службы её мастеровых и рабочих, резкие скачки в их численности оказывали негативное влияние на продолжительность их родов. В 1868 г. на фабрике работали представители 32 династий, а в 1883 г. – только 22. Причем, число династий находилось в прямой зависимости от указанных процессов и могло существенно сокращаться. В начале 90-х гг. XIX в. известны факты, когда мастеровые фабрики в поисках больших заработков уезжали работать на стройках нового Змеиногорского сереброплавильного завода или Транссибирской железной дороги¹⁹⁸. Поэтому, несмотря на существование факторов генеалогической устойчивости, ограниченный спрос на рабочие руки или его отсутствие, сводили их действие для значительной части родов мастеровых к минимуму. Во второй половине XIX в. сложилось только 9 новых двухпоколенных династий.

¹⁹⁴ ЦХАФ АК. Ф.4. Оп.1. Д.1400. Л.437.

¹⁹⁵ Там же. Ф.3. Оп.1. Д.59. Л.88.

¹⁹⁶ Савельев Н.Я. Алтайские камнерезы... - С. 45.

¹⁹⁷ ЦХАФ АК. Ф.3. Оп.1. Д.424. Л.2-10.

¹⁹⁸ Там же. Д.132. Л.2.

Таким образом, продолжительность функционирования родов алтайских камнерезов в рамках группы мастеровых Кольванской шлифовальной фабрики XIX в. во многом определялась воздействием факторов генеалогической устойчивости. Степень их влияния обусловлена стабильностью работы фабрики, которая, в свою очередь, находилась в прямой зависимости от существовавшей на тот момент российской действительности. С 1801 по 1868 г. преемственность между поколениями камнерезов составляла 80 %. В 1883 г. её показатель значительно сократился и составлял 70,4 %. Тем не менее результаты дифференциации позволяют охарактеризовать продолжительность родов камнерезов в рассматриваемый период в целом как достаточно стабильную, составляющую в большинстве случаев 3 поколения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Генеалогический подход к изучению рабочих уникального камнерезного предприятия Сибири показал присущую для XIX в. достаточно высокую стабильность их профессионального состава, обеспеченную преобладанием естественных источников пополнения. Степень проникновения в число рабочих шлифовальной фабрики представителей крестьянской среды была незначительной. Вероятно, это связано с характером производственной деятельности камнерезов, одним из главных компонентов которой было искусство и творчество. Можно предположить, что подобная устойчивость кадрового состава являлась редкостью среди рабочих других предприятий Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа, хотя этот аспект нуждается в специальном изучении и сопоставительном анализе. Используемая в монографии генеалогическая методика позволила выявить влияние на процессы формирования состава квалифицированных кадров рабочих Колыванской шлифовальной фабрики династических связей, ускользавшее от исследователей камнерезного дела на Алтае при традиционном подходе. Таким образом, применение генеалогии представляется перспективным в изучении социальной истории Алтая.

В ходе работы над темой, исходя из их информационных характеристик, определен круг источников, содержащих генеалогические сведения о рабочих Колыванской шлифовальной фабрики XIX в., которые представлены двумя группами. Первая из них содержит материалы, характеризующие родственные связи отдельных камнерезов; вторая – значительное число родов работников предприятия. Причем, наличие обеих групп фиксируется только в материалах первой половины XIX в., что позволяет высоко оценить источники этого периода, которые отличаются последовательностью, подробностью информации и достоверностью содержания. В документах 60-90-х гг. XIX в. источники первой группы немногочисленны, в то время как материалы второй не содержат указаний на служебное положение мастеровых фабрики или вообще на факт принадлежности к камнерезам. В целом документы пореформенного периода характеризуются плохой сохранностью, фрагментарностью и ограниченным набором генеалогических сведений. В силу этих обстоятельств привлечены дополнительные материалы по учету земских сборов и повинностей, отражающие личный состав мастеровых фабрики 60–90-х гг. XIX в., но и они плохо сохранились. Данные обстоятельства ограничили набор методических приемов до использования пофамиль-

ной дифференциации, а также негативно повлияли на общие результаты исследования пореформенного периода. Выделение в монографии двух хронологических отрезков времени, рубежом между которыми служит реформа 1861 г., обосновано как с позиции своеобразия эпох, так и исходя из источниковедческого анализа источников. Генеалогические исследования нуждаются в систематических, точных и динамичных данных. В изучении пореформенного периода пришлось столкнуться с отсутствием подобных характеристик у выявленных архивных материалов.

В процессе реализации методики дифференциации для каждого из двух хронологических периодов определена кадровая структура рабочих фабрики, зафиксированы численные и юридические изменения в их квалификационном составе, а также внутренняя кадровая мобильность. Установлены фамилии камнерезов с низкой генеалогической устойчивостью и 65 династий. Причем, число поколений в династиях мастеровых Колыванской шлифовальной фабрики в значительной степени зависело от уровня квалификации работников. Преобладающая роль династий в формировании кадров камнерезов свидетельствует о высокой устойчивости большей части их родов, которая была обусловлена воздействием факторов генеалогической устойчивости. Установлено, что сущность каждого из выявленных в монографии факторов, степень и характер их влияния подверглись кардинальным переменам в 1861 г. и задавались как общими, так и местными историческими условиями, в которых протекала жизнедеятельность алтайских камнерезов. Если в дореформенный период можно говорить об одностороннем влиянии наследственного характера службы и его доминирующем воздействии на другие факторы, то после реформы 1861 г. — о двойственном, продиктованном формальным освобождением работников от принудительного труда и параллельным стремлением администрации удержать их на предприятии. Кроме того, степень и характер их влияния обусловлены стабильностью функционирования камнерезного производства, что наглядно продемонстрировала ситуация, сложившаяся на фабрике в 80-90-х гг. XIX в.

На основе хронологической периодизации определены основные тенденции развития группы камнерезов. Для первой половины XIX столетия к ним относятся: наследование большей частью детей мастеровых профессии и сословного состояния отцов, что обеспечивало постепенное вытеснение внешних источников кадрового формирования внутренними; переход наиболее способных детей мастеровых в состав чиновни-

чества; увеличение численного состава камнерезов; формирование замкнутых категорий мастеровых шлифовальной фабрики. Для 60-90-х гг. XIX в., в силу изменения форм, содержания учетной документации и плохой её сохранности, набор тенденций сводится к двум позициям: сокращению численного состава и сохранению преобладающей роли естественных источников формирования кадров.

Результативность изучения рабочих камнерезной отрасли промышленности России XIX в. можно существенно повысить за счет преодоления региональной ограниченности генеалогического исследования, распространив его на Екатеринбургскую гранильную фабрику и Горношнитский мраморный завод. Проведение сравнительного анализа процессов кадраобразования, социально-экономического и правового положения камнерезов Сибири и Урала позволит охватить большую часть предприятий уникального производства страны, центры которого располагались на большом расстоянии друг от друга и представляли собой разноуровневые территориальные объединения, имевшие до 1811 г. различное ведомственное подчинение.

№	Наименование	Годы	Численность	Источники
81	С. Т. ...	...	...	...
82	С. Т. ...	...	...	...
83	С. Т. ...	...	...	...
84	С. Т. ...	...	...	...
85	С. Т. ...	...	...	...
86	С. Т. ...	...	...	...
87	С. Т. ...	...	...	...
88	С. Т. ...	...	...	...
89	С. Т. ...	...	...	...
90	С. Т. ...	...	...	...
91	С. Т. ...	...	...	...
92	С. Т. ...	...	...	...
93	С. Т. ...	...	...	...
94	С. Т. ...	...	...	...
95	С. Т. ...	...	...	...
96	С. Т. ...	...	...	...
97	С. Т. ...	...	...	...
98	С. Т. ...	...	...	...
99	С. Т. ...	...	...	...
100	С. Т. ...	...	...	...

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Квалификационный состав и оплата труда мастеровых Колыванской шлифовальной фабрики в 1801 г.

	Квалификация	Число мастеровых	Среднее годовое жалование одного, руб.	Годовое жалование всех, руб.
1-я группа	Каменодельные подмастерья	3	42	138
	Гранильщики	1	26	26
	Отдельщики I статьи	5	26	130
	II статьи	5	25	125
	III статьи	4	24	96
	Шлифовальные ученики I статьи	3	23	69
	II статьи	4	22	88
	III статьи	3	21	63
	IV статьи	1	20	20
	Каменоломцы	2	24	48
	Итого:	31		803
	2-я группа	Кузнецы	5	20-24
Кузнечные ученики		2	18	36
Итого:		7		149
	Всего:	38		952

Источник: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.125-138.

Квалификационный состав, численность и оплата труда мастеровых
Колыванской шлифовальной фабрики в 1805 г.

	Квалификация	Число мастеровых	Среднее годовое жалование одного, руб.	Годовое жалование всех, руб.
1-я группа	Каменоделные подмастерья	5	58,8	294
	Отдельщики			
	I статьи	5	29,8	149
	II статьи	4	28	112
	III статьи	5	26	130
	IV статьи	3	24	72
	Шлифовальные ученики			
	I статьи	5	23	115
	II статьи	5	22	110
	III статьи	5	21	105
	IV статьи	44	18,5	517
	Каменоломцы	21	24	504
	Каменотёсцы	8	23	160
Итого:	94		2348	
2-я группа	Слесарь	1	32	32
	Слесарный ученик	1	18	18
	Кузнецы	5	26	130
	Кузнечные ученики	5	19	95
	Столяр	1	36	36
	Столярные ученики	1	18	18
	Колесник	1	24	24
	Колесные ученики	2	18	36
	Плотники	2	24-26	50
	Меховой ученик	1	24	24
	Конюшенный смотритель	1	26	26
	Конюхи	8	20,9	167
	Сторожа	3	18	54
	Цирюльники	2	18-24	42
	Инвалид	1	18	18
	Итого:	35		760
	ВСЕГО:	129		3108

Источник: ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.2. Д.697. Л.1-95 об.

Династические связи учеников каменодельного и рисовального искусства (1805 – 1846 гг.)

I поколение	Служебное положение	II поколение	Служебное положение	III поколение	Служебное положение
1	2	3	4	5	6
Ивачев Михайло Осипов	Промывальщик – с 1783 г.; бергайер – с 1787 г.; шлифовальный ученик – с 1787 г.; отделщик – с 1792 г.; подмастерье – с 1800 г.	Ивачев Иван Михайлов	Ученик горного и заводского производства – с 1807 г.; ученик каменодельного и рисовального искусства – с 1808 г.; подмастерье – с 1821 г.		
Мурзинцев Григорий Терентьев	Шлифовальный ученик – с 1787 г.; отделщик – с 1792 г.; подмастерье – с 1804 г.	Мурзинцев Афиноген Григорьев	Шлифовальный ученик – с 1808 г.; ученик каменодельного и рисовального искусства – с 1808 г.		
Зуев Петр	Мастеровой	Зуев Андрей Петров	Ученик рисовального и каменодельного искусства – с 1808 г.; подмастерье – с 1824 г.	Зуев Иван Андреев	Подросток – с 1834 г.; ученик рисовального и каменодельного искусства – с 1840 г.
				Зуев Прохор Андреев	Рудоразборщик – с 1824 г.; ученик рисовального и каменодельного искусства – с 1836 г.

1	2	3	4	5	6
Голубцов Михаил	Унтер- шихтмейстер	Голубцов Егор Ми- хайлов	Шлифоваль- ный ученик – с 1808 г.; ученик рисо- вального и каменодель- ного искуст- ва – с 1812 г.; подмастерье – с 1828 г.	Голубцов Федор Егоров	Рудораз- борщик – с 1824 г.; ученик ри- совального и камено- дельного искусства – с 1824 г.; подмастерье – с 1837 г.
Черемнов Андрей	Солдат	Черемнов Василий Андреев	Писарь – с 1817 г.; ученик рисо- вального и каменодель- ного искуст- ва – с 1826 г.; подмастерье – с 1833 г.; урядник III статьи – с 1839 г.; урядник II статьи – с 1842 г.	Черемнов Василий Васильев	Рудораз- борщик – с 1836 г.; ученик ри- совального и каменод- ельного ис- кусства – с 1836 г.
Кайгоро- дов Се- мен	Мастеровой	Кайгоро- дов Яков Семенов	Писарь – с 1820 г.; копиист – с 1832 г.; унтер- шихтмейстер III статьи – с 1834 г.; Писарь III статьи – с 1839 г.; урядник III статьи – с 1839 г.; урядник II статьи – с 1842 г.	Кайгоро- дов Иван Яковлев	Рудораз- борщик – с 1836 г.; ученик ри- совального и камено- дельного искусства – с 1837 г.

1	2	3	4	5	6
Цветиков Гаврила	Мастеровой	Цветиков Григорий Гаврилов	Рудоразбор- щик – с 1793 г.; слесарный ученик – с 1798 г.; кузнец – с 1799 г.; слесарь – с 1804 г.; кузничный подмастерье – с 1809 г.	Цветиков Марко Григорьев	Ученик ри- совального и камено- дельного искусства – с 1816 г.

Источники: ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.2. Д.697. Л.1-96об.; Ф.1. Оп.2. Д.1860. Л.7об.-10; Д.2576. Л.1об.-9; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.80-82, 74об.-77; Ф.60. Оп.1. Д.158. Л.838.

1	2	3	4
4. Петухов Родион Емельянов	Шлифовальный ученик – с 1787 г.	Петухов Яков Родионов	Бергайер – с 1821 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1824 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1824 г.; подмастерье – с 1843 г.

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.125-138; Ф.1. Оп.2. Д.1860. Л.1 об.-5; Ф.1. Оп.2. Д.697. Л.3 об.-5 об; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.73 об.-76 об.

Шлифовальный ученик – с 1824 г.; подмастерье – с 1840 г.	Шлифовальный ученик – с 1824 г.; подмастерье – с 1840 г.	Шлифовальный ученик – с 1824 г.; подмастерье – с 1840 г.	Шлифовальный ученик – с 1824 г.; подмастерье – с 1840 г.
Шлифовальный ученик – с 1824 г.; подмастерье – с 1840 г.	Шлифовальный ученик – с 1824 г.; подмастерье – с 1840 г.	Шлифовальный ученик – с 1824 г.; подмастерье – с 1840 г.	Шлифовальный ученик – с 1824 г.; подмастерье – с 1840 г.
Шлифовальный ученик – с 1824 г.; подмастерье – с 1840 г.	Шлифовальный ученик – с 1824 г.; подмастерье – с 1840 г.	Шлифовальный ученик – с 1824 г.; подмастерье – с 1840 г.	Шлифовальный ученик – с 1824 г.; подмастерье – с 1840 г.
Шлифовальный ученик – с 1824 г.; подмастерье – с 1840 г.	Шлифовальный ученик – с 1824 г.; подмастерье – с 1840 г.	Шлифовальный ученик – с 1824 г.; подмастерье – с 1840 г.	Шлифовальный ученик – с 1824 г.; подмастерье – с 1840 г.

Династии Зудовых и Ивачевых

I поколение	Служебное положение	II поколение	Служебное положение	III поколение	Служебное положение
1	2	3	4	5	6
Зудов И.И.	Шлифовальный ученик II статьи – с 1833 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1840 г.	Зудов В.И.	Обучался в Кольванском частном училище, по выпуску определён в Кольванскую горную контору по письменным делам. Подросток – с 1852 г.; Писец – с 1855 г.; урядник III статьи – с 1860 г.; столоначальник – с 1861 г.; урядник II статьи – с 1862 г.; секретарь, он же бухгалтер, титулярный советник – с 1896 г.	Зудов В.В.	Личный гражданин. В 1902 г. числился писцом при конторе Кольванской шлифовальной фабрики
Ивачев В.О.	Рудоразборщик – с 1793 г.; бергайер – с 1799 г.; шлифовальный ученик – с 1804 г.; отдельщик – с 1816 г.	Ивачев А.В.	Писарь – 1823 г.; копиист – с 1832 г.; унтер-шихтмейстер III класса – с 1834 г.; писарь II статьи – с 1837 г.; писарь I статьи – с 1839 г.	Ивачев П.А.	С 1886 г. по 1903 г. занимал должность управляющего Кольванской шлифовальной фабрикой

1	2	3	4	5	6
		Ивачев Г.В.	Писарь – с 1823 г.; копиист – с 1832 г.; унтер- шихтмейстер III класса – с 1837 г.; писарь III ста- тьи – с 1837 г.; урядник II ста- тьи – с 1840 г.; урядник I ста- тьи – с 1845 г.		

Источники: ЦХАФ АК Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.102 об.-103; Ф.59. Оп.1. Д.9. Л.247 об.-248 об; Ф.1. Оп.2. Д.1860. Л. 1-175.; Список чинам Алтайского округа ведомства Кабинета Его Величества. - Барнаул, 1898. - С. 81; Савельев Н.Я. Алтайские камереры... - С. 29.

		Ивачев Г.В.	Писарь – с 1823 г.; копиист – с 1832 г.; унтер- шихтмейстер III класса – с 1837 г.; писарь III ста- тьи – с 1837 г.; урядник II ста- тьи – с 1840 г.; урядник I ста- тьи – с 1845 г.		
--	--	----------------	---	--	--

Уровень грамотности мастеровых Колыванской шлифовальной фабрики

	Категории мастеровых	1806 г.		1816 г.		1821 г.		1846 г.	
		Грамотных	Неграмотных	Грамотных	Неграмотных	Грамотных	Неграмотных	Грамотных	Неграмотных
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1-я группа	Подмастерья	5	0	7	0	6	0	6	0
	Ученики каменодельного и рисовального искусства	-	-	5	0	4	0	6	0
	Отдельщики	14	3	11	11	8	12	8	10
	Шлифовальные ученики								
	I статьи	4	1	4	60	10	58	3	46
	II статьи	1	4	15	0	-	-	1	15
	III статьи	0	5	-	-	-	-	-	-
	IV статьи	4	24	-	-	-	-	-	-
	Каменоломцы	2	19	4	23	3	18'	-	-
	Каменотесцы	0	8	0	8	-	8"	0	8
2-я группа	Слесарь	0	1	0	8	0	1	1	0
	Слесарные ученики	0	1	-	-	1	2	0	1
	Кузнецы	0	5	2	5	2	8	0	5
	Кузнечные ученики	0	5	1	6	1	6	0	7
	Столяр	0	1	1	0	1	0	-	-

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
2-я группа	Столярные ученики	0	1	1	2	0	3	0	2
	Колесник	0	1	1	2	0	3	0	1
	Колесные ученики	0	2	-	-	-	-	-	-
	Плотник	0	2	1	2	1	1	0	2
	Меховой ученик	0	1	-	-	-	-	-	-
	Конюшенный смотритель	0	1	1	0	1	1	0	1
	Конюхи	0	8	0	12	4	9	-	-
	Сторожа	1	2	4	5	3	5	0	2
	Коновалы	-	-	-	-	0	1	1	0

Примечания:

* грамотность шлифовальных учеников II статьи не указана;

' грамотность трех каменоломцев не указана;

" грамотность двух каменотесцев не указана;

• грамотность семи сторожей не указана.

Источники: ЦХАФ АК.; Ф.1. Оп.2. Д.697. Л.1-96 об; Д.1860. Л.1-175; Д.2576. Л.1 об.-210; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.1-150.

Происхождение мастеровых первой квалификационной группы

Словесное или служебное происхождение	1801 г.			1806 г.			1816 г.			1821 г.			1846 г.																		
	Кп	Ук	О	Шу	Кл	Кт	Кп	Ук	О	Шу	Кл	Кт	Кп	Ук	О	Шу	Кл	Кт													
Сын мастерового	2	-	7	9	1	-	4	-	11	38	3	4	5	1	14	57	7	4	3	1	22	68	12	4	1	1	2	8	-	2	
Сын мастерового фабрики	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	12	-	-	-	2	-	-	-	-	5	4	16	58	-	6	
Сын крестьянина	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	16	4	-	-	2	15	4	-	-	-	-	2	9	4	-	-	-	-	-	1	-
Сын солдата/унтер-офицера	-	-	3	-	-	-	-	-	4	4	2	-	1	1	1	2	-	-	2	1	2	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Сын унтер-майстера	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сын подьячего/приказного/служителя	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	1	2	-	-	-	1	-	-	-	-	-
Сын разночинца	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Не установлено	-	-	2	2	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	2	8	6	-	-	-	3	11	2	2	-	-	-	1	-	-	-

Примечания: Кп – каменодельные подмастера; Ук – ученики каменодельного искусства; О – отдельные; Шу – шлифовальные ученики; Кл – каменоломцы; Кт – каменотесцы.

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.125-138; Ф.1. Оп.2. Д.697. Л.1-96 об; Ф.1. Оп.2. Д.1860. Л.1-175; Д.2576. Л.1об.-210; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.80 об.-150.

Прямые династические связи отдельщиков Колыванской
шлифовальной фабрики (1801 – 1846 гг.)

I поколение	Служебное положение	II поколение	Служебное положение
1	2	3	4
Окулов Иван Семёнов <i>Грамотен</i>	Из солдатских детей. Промывальщик – с 1784 г.; отдельщик – с 1787 г.	Окулов Прохор Иванов <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик – с 1804 г.; отдельщик – с 1821 г.
		Окулов Петр Иванов <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик II статьи – с 1821 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1824 г.; отдельщик – с 1831 г.
		Окулов Григорий Иванов <i>Грамотен</i>	Шлифовальный ученик II статьи – с 1821 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1831 г.; отдельщик – с 1833 г.
		Окулов Спиридон Иванов <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик II статьи – с 1831 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1839 г.; отдельщик – с 1840 г.
Протопопов Яков Петров <i>Грамотен</i>	Из детей масте- ровых Рудоразборщик – с 1789 г.; шлифовальный ученик – с 1792 г.; отдельщик – с 1801 г.	Протопопов Василий Яковлев <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик II статьи – с 1821 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1824 г.; отдельщик – с 1840 г.

1	2	3	4
Трапезников Никита Семёнов <i>Грамотен</i>	Из детей масте- ровых Рудоразборщик – с 1790 г.; шлифовальный ученик – с 1792 г.; отдельщик – с 1804 г.	Трапезников Игнатий Никитин <i>Не грамотен</i>	Шлифовальный ученик II статьи – с 1821 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1824 г.; отдельщик – с 1840 г.
Попов Степан Алексеев <i>Грамотен</i>	Из унтер- офицерских детей Промывальщик – с 1787 г.; шлифовальный ученик – с 1787 г.; отдельщик – с 1792 г.	Попов Иван Степанов <i>Грамотен</i>	Шлифовальный ученик II статьи – с 1816 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1821 г.; отдельщик – с 1831 г.
Головкин Ефим Дмитриев <i>Грамотен</i>	Из детей масте- ровых Угольный ученик – с 1787 г.; шлифовальный ученик – с 1787 г.; отдельщик – с 1800 г.	Головкин Филипп Ефимов <i>Грамотен</i>	Шлифовальный ученик II статьи – с 1816 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1821 г.; отдельщик – с 1831 г.
		Головкин Михайло Ефимов <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик – с 1804 г.; отдельщик – с 1821 г.
Меновщиков Марк Андреев <i>Грамотен</i>	Из детей масте- ровых Промывальщик – с 1782 г.; бергайер – с 1787 г.; шлифовальный ученик – с 1787 г.; отдельщик – с 18.. г.; сторож – с 1816 г.	Меновщиков Федор Марков <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик II статьи – с 1821 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1831 г.; отдельщик – с 1840 г.
		Меновщиков Пётр Марков <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик II статьи – с 1824 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1831 г.; отдельщик – с 1840 г.

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.125-138; Ф.1. Оп.2. Д.1860. Л.1-175;
Ф.1. Оп.2. Д.697. Л.1-96 об.; Ф.2. Д.4793. Л.80 об.-150.

Династия Мурзинцевых.
**Боковые династические связи отдельщиков Кольванской
 шлифовальной фабрики (1801-1846 гг.)**

І поколение	Служебное положение	ІІ поколение	Служебное положение
Мурзинцев Григорий Терентьев <i>Грамотен</i>	Шлифовальный ученик – 1787 г.; отдельщик – с 1792 г.; подмастерье – с 1804 г.	Мурзинцев Доримедонт Григорьев <i>Не установлено</i>	Шлифовальный ученик – с 1816 г.
Мурзинцев Петр Терентьев <i>Грамотен</i>	Шлифовальный ученик – с 1787 г.; отдельщик – с 1796 г.; гранильщик – с 1798 г.; подмастерье – с 1800 г.	Дети мужского пола не установ- лены.	
Мурзинцев Яков Терентьев <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1793г.; шлифовальный ученик – с 1801 г.	Мурзинцев Мартел Яковлев <i>Грамотен</i>	Шлифовальный ученик ІІ статьи – с 1824 г.; шлифовальный ученик І статьи – с 1831 г.; отдельщик – с 1840 г.
		Мурзинцев Пётр Яковлев <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик ІІ статьи – с 1831 г.; шлифовальный ученик І статьи – с 1833 г.; отдельщик – с 1840 г.
Мурзинцев Никита Терентьев <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1793г.; шлифовальный ученик – с 1800 г.	Мурзинцев Василий Никитин <i>Грамотен</i>	Шлифовальный ученик ІІ статьи – с 1807г.; шлифовальный ученик І статьи – с 1821 г.; отдельщик – с 1833 г.

**Прямые династические связи шлифовальных учеников
Колыванской шлифовальной фабрики
(1801-1846 гг.)**

I поколение	Служебное положение	II поколение	Служебное положение
Мурзинцев Никита Терентьев <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1793 г.; шлифовальный ученик – с 1800 г.	Мурзинцев Григорий Никитин <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик II статьи – с 1816 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1821 г.
		Мурзинцев Филипп Никитин <i>Неграмотен</i>	Бергайер – с 1832 г.; каменотёсец – с 1833 г. шлифовальный ученик I статьи – с 1840 г.
Мурзинцев Яков Терентьев <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1793 г.; шлифовальный ученик – с 1801 г.	Мурзинцев Адриан Яковлев <i>Грамотен</i>	Шлифовальный ученик II статьи – с 1833 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1840 г.

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.125-138; Ф.1. Оп.2. Д.1860. Л.1-175; Ф.1. Оп.2. Д.697. Л.1-96 об.; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.80 об.-150.

Происхождение шлифовальных учеников
Колыванской шлифовальной фабрики (1801-1846 гг.)

Сословное или служебное происхождение	Число шлифовальных учеников										
	1801 г.	1806 г.				1816 г.		1821 г.		1846 г.	
		I статьи	II статьи	III статьи	IV статьи	I статьи	II статьи	I статьи	II статьи	I статьи	II статьи
Сын мастерового	9	5	4	5	24	55	2	63	5	7	1
Сын мастерового фабрики	-	-	-	-	-	-	-	-	-	14	5
Сын солдата/унтер-офицера	-	-	1	-	3	1	1	1	-	-	-
Сын подъячего/приказного служителя	-	-	-	-	1	1	1	2	-	1	-
Сын крестьянина	-	-	-	-	-	2	-	2	-	-	-
Сын подмастерья	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-
Сын отделщика	-	-	-	-	-	4	3	-	-	11	-
Сын шлифовального ученика	-	-	-	-	-	-	3	-	-	17	9
Сын каменоломца	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1	-
Не установлено	2	-	-	-	-	-	8	-	11	-	1

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.125-138; Ф.1. Оп.2. Д.697. Л.1-96об.; Д.1860. Л.1-150; Д.2576. Л.39 об.-109; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.80 об.-150.

Лица, отобранные Ф.В. Стрижковым на Змеиногорском руднике для пополнения недостающего числа шлифовальных учеников Кольванской шлифовальной фабрики (1808 г.)

В I статью шлифовальных учеников			Возраст
Из рудоразборщиков			
Шипкин Давыд			19
Земляков Семён			20
Трусов Никифор			19
Наумов Григорий			18
Корелин Мамонт			20
Чудскаев Василий			18
Стрижков Евстафий Осипов			15
Из школьников			Возраст
Сергеев Емельян			
Из бергайеров	Служебное положение	Семейное положение	Возраст
Кузнецов Пётр Яковлев	Из крестьян. Бергайер – с 1797 г.; денщик Ф.В. Стрижкова – с 1798 г.; бергайер – с 1802 г.; шлифовальный ученик – с 1808 г.	Жена Матрёна Леонтьева, 27 лет	
Во II статью шлифовальных учеников			Возраст
Из рудоразборщиков			
Дорохов Петр			20
Трофимов Галактион			19
Жарков Семён			15
Мельников Андрей			18
Ерёмин Тимофей			16
Епанчинцев Федор			20
Ольков Софон			16
Слободчиков Степан			17
Тырышкин Гаврило			19
Лихоминов Павел			19
Гласков Прокопий			17
Дудин Тимофей Иванов			13
Акентьев Григорий Ефимов			15
Из школьников			Возраст
Окулов Евграф Иванов			

Источники: ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.2. Д.1426. Л.148-149; Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.125-138.

Династические связи шлифовальных учеников Кольванской
шлифовальной фабрики (1801-1846 гг.)

I поколение	Служебное положение	II поколение	Служебное положение
1	2	3	4
Петухов Родион Емельянов <i>Грамотен</i>	Шлифовальный ученик – с 1787 г.	Петухов Никифор Родионов <i>Неграмотен</i> Петухов Яков Родионов <i>Грамотен</i>	Шлифовальный ученик II статьи – с 1831 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1833 г. Бергайер – с 1821 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1821 г.; отдельщик – с 1833 г.; подмастерье – с 1843 г.
Хмелёв Дементей Матвеев <i>Неграмотен</i>	Промывальщик – с 1782 г.; шлифовальный ученик – с 1787 г.	Хмелев Иван Дементьев <i>Неграмотен</i> Хмелёв Денис Дементьев <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик II статьи – с 1821 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1824 г.; отдельщик – с 1840 г. Шлифовальный ученик II статьи – с 1816 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1821 г.
Дудин Иван Герасимов <i>Грамотен</i>	Шлифовальный ученик – 1787 г.; отдельщик – с 1808 г.; сторож – с 1816 г.	Дудин Дмитрий Иванов <i>Неграмотен</i>	Бергайер – с 1821 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1821 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1824 г.

1	2	3	4
Кусков Максим Николаев <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик Змеиногорского рудника – с 1793 г.; шлифовальный ученик – с 1800 г.	Кусков Семён Максимов <i>Неграмотен</i>	Бергайер – с 1821 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1821 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1824 г.
		Кусков Яков Максимов <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1828 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1833 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1840 г.
Наумов Иван Наумов же <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1802 г.; шлифовальный ученик – с 1808 г.	Наумов Лаврентий Иванов <i>Неграмотен</i>	Подросток – с 1838 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1844 г.
Земляков Семён Козьмин <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1805 г.; шлифовальный ученик – с 1808 г.	Земляков Лаврентий Семёнов <i>Неграмотен</i>	Подросток – с 1836 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1842 г.
Шапошников Василий Иванов <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1791 г.; шлифовальный ученик – с 1792 г.; счетчик – с 1811 г.; шлифовальный ученик – 1813 г.	Шапошников Ефим Васильев <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1836 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1840 г.
Половинкин Тарас Иванов <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1793 г.; шлифовальный ученик – с 1800 г.; отдельщик – с 1817 г.	Половинкин Порфир Тарасов <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик II статьи – с 1824 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1831 г.
		Половинкин Тарас Тарасов <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик I статьи – с 1833 г.

1	2	3	4
		Половинкин Павел Тарасов <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик II статьи – с 1833 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1840 г.
Зудов Иван Петров <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1798 г.; шлифовальный ученик – с 1806 г.	Зудов Иван Иванов <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик II статьи – с 1833 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1840 г.
		Зудов Пётр Иванов <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1831 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1840 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1841 г.
		Зудов Дмитрий Иванов	Подросток – с 1836 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1842 г.
Скоринов Конон Захарьев <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1805 г.; шлифовальный ученик – с 1806 г.	Скоринов Иван Кононов <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1831 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1840 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1841 г.
Дорохов Пётр Иванов <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1805 г.; шлифовальный ученик – с 1806 г.	Дорохов Иван Петрович <i>Неграмотен</i>	Подросток – с 1836 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1842 г.
Трофимов Галактион Афанасьев <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1802 г.; шлифовальный ученик – с 1808 г.	Трофимов Андрей Галактионов <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1828 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1840 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1841 г.

1	2	3	4
Замятин Василий Афанасьев <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1793 г.; шлифовальный ученик – с 1808 г.; дрововоз – с 1814 г.; рудокоп – с 1814 г.; шлифовальный ученик – с 1815 г.	Замятин Алексей Васильев <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик II статьи – с 1824 г.; конох – с 1831 г.; шлифовальный ученик – с 1833 г.
Секисов Филипп Егоров <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1805 г.; шлифовальный ученик – с 1804 г.	Секисов Григорий Филиппов <i>Неграмотен</i>	Бергайер – с 1832 г.; шлифовальный ученик – с 1833 г.
		Секисов Денис Филиппов <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1835 г.; шлифовальный ученик – с 1840 г.
Шишкин Пётр Гаврилов <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1805 г.; шлифовальный ученик – с 1806 г.	Шишкин Игнатий Петров <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик – с 1833 г.
Есаулов Филипп Семёнов <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1802 г.; шлифовальный ученик – с 1804 г.; отдельщик – с 1833 г.; инвалид – с 1841 г.	Есаулов Яков Филиппов <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1831 г.; бергайер – с 1834 г.; конох – с 1836 г.; шлифовальный ученик – с 1840 г.
		Есаулов Егор Филиппов <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1832 г.; конох – с 1836 г.; шлифовальный ученик – с 1843 г.
		Есаулов Фёдор Филиппов <i>Неграмотен</i>	Каменотёсец – с 1833 г.; шлифовальный ученик – с 1840 г.
Брагин Никита Семёнов <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1793 г.; шлифовальный ученик – с 1800 г.; отдельщик – с 1816 г.	Брагин Степан Никитин <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 11823 г.; шлифовальный ученик – с 1831 г.

1	2	3	4
Попов Иван Алексеев <i>Грамотен</i>	Промывальщик – с 1784 г.; отдельщик – с 1787 г.; копиист – с 1808 г.; унтер-шихтмей- стер – с 1834 г.; урядник – с 1837 г.	Попов Василий Иванов <i>Не установлено</i>	Шлифовальный ученик – с 1816 г.
Окулов Иван Семёнов <i>Грамотен</i>	Промывальщик – с 1784 г.; отдельщик – с 1787 г.	Окулов Евграф Иванов <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – до 1807 г.; шлифовальный ученик – с 1808 г.
Мельников Яков Фёдоров <i>Грамотен</i>	Промывальщик – с 1787 г.; шлифовальный ученик – с 1787 г.; отдельщик – с 1792 г.	Мельников Ефим Яковлев <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик – с 1807 г.
Епанчинцев Фёдор Фёдоров <i>Не установлено</i>	Рудоразборщик – с 1805 г.; шлифовальный ученик – с 1808 г.	Епанчинцев Пётр Фёдоров <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик – с 1833 г.
		Епанчинцев Нестор Фёдоров <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик – с 1833 г.
		Епанчинцев Иван Фёдоров <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик II статьи – с 1812 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1816 г.

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.125-138; Ф.1. Оп.2. Д.697. Л.1-96 об.; Ф.1. Оп.2. Д.1860. Л.1-150; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.80 об.-150.

Прямые родственные связи шлифовальных учеников
с представителями второй квалификационной группы (1801-1846 гг.)

I поколение	Служебное положение	II поколение	Служебное положение
Воротников Никита Семёнов <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1793 г.; кузнечный ученик – с 1799 г.; слесарный ученик – с 1811 г.; слесарь – с 1816 г.	Воротников Трофим Никитин <i>Неграмотен</i>	Бергайер – с 1821 г.; шлифовальный ученик – с 1821 г.
Тихобаев Александр Михайлов <i>Неграмотен</i>	Колесный ученик – с 1804 г.; колесник – с 1808 г.; машинный плотник – 1824 г.; инвалид – с 1841 г.	Тихобаев Иван Александров <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик – с 1833 г.
Кисилёв Григорий Афанасьев <i>Неграмотен</i>	Рудоразборщик – с 1793 г.; кузнечный ученик – с 1799 г.	Кисилёв Тит Григорьев <i>Неграмотен</i>	Бергайер – с 1821 г.; каменотёсец – с 1821 г.; шлифовальный ученик – с 1824 г.
		Кисилёв Калистрат Григорьев <i>Неграмотен</i>	Шлифовальный ученик – с 1833 г.

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.125-138; Ф.1. Оп.2. Д.697. Л.1-96об.; Ф.1. Оп.2. Д.1860. Л.1-150; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.80об.-150.

Возрастной состав первой группы мастеровых Колыванской шлифовальной фабрики (1801 – 1846 гг.)

Категории мастеровых	Возраст мастеровых																								
	1801 г.					1806 г.					1816 г.					1821 г.					1846 г.				
	А	Б	В	Г	Д	А	Б	В	Г	Д	А	Б	В	Г	Д	А	Б	В	Г	Д	А	Б	В	Г	Д
Подмастерья	-	-	3	-	-	2	-	5	-	-	-	2	-	4	1	-	2	1	-	3	-	1	2	2	1
Отдельщики I статьи	-	-	5	-	-	-	-	4	1	-															
II статьи	-	2	3	-	-	-	-	4	-	-	-	1	8	15	1	-	2	13	8	5	-	-	7	9	3
III статьи	-	-	4	-	-	-	-	1	4	-															
IV статьи	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-															
Шлифовальные ученики I статьи	-	2	5	-	-	-	-	4	1	-	-	35	17	5	1	Нет полных данных					-	22	10	14	9
II статьи	-	-	-	-	-	-	2	3	-	-	17	3	-	-	-						4	11	-	1	-
III статьи	-	1	2	-	-	-	4	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
IV статьи	-	-	1	-	-	17	10	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Каменоломцы	-	-	-	2	-	-	4	11	6	-	Нет полных данных					-	11	6	2	4	-	-	-	-	-
Каменотесцы	-	-	-	-	-	-	1	6	1	-	Нет полных данных					-	4	1	4	1	1	2	4	1	-

Примечания:

А – от 12 до 19 лет; Б – от 20 до 29 лет; В – от 30 до 39 лет; Г – от 40 до 49 лет; Д – от 50 до 60 лет.

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.125-138; Ф.1. Оп.2. Д.1860. Л.1-175; Ф.1. Оп.2. Д.697. Л.1-96 об.; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.80 об.-150.

Происхождение каменоломцев Кольванской шлифовальной фабрики
(1801-1846 гг.)

Сословное или служебное происхождение	Число каменоломцев				
	1801 г.	1806 г.	1816 г.	1821 г.	1846 г.
Сын мастерового	1	3	7	12	-
Сын крестьянина	-	16	15	9	1
Сын солдата	-	2	-	1	-
Сын барна-ульского разночинца	1	-	-	-	-
Не установлено	-	-	6	2	-

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.125-138; Ф.1. Оп.2. Д.697. Л.1-96 об.; Д.1860. Л.1-150; Д.2576. Л.117 об.-130; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.80 об.-150.

**Происхождение каменотёсцев Кольванской шлифовальной фабрики
(1801-1846 гг.)**

Сословное или служебное происхождение	Число каменотесцев				
	1801 г.	1806 г.	1816 г.	1821 г.	1846 г.
Сын мастерового	-	4	4	4	2
Сын мастерового фабрики*	-	-	-	-	2
Сын крестьянина	-	4	4	4	-
Сын отдельщика	-	-	-	-	1
Сын шлифовального ученика	-	-	-	-	3
Не указано в источнике	-	-	-	2	-

Примечание: * Служебное положение отца не установлено, но зафиксировано его место службы – Кольванская шлифовальная фабрика.

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.125-138; Ф.1. Оп.2. Д.697. Л.1-96 об.; Д. 2576. Л.109 об.-117; Д.1860. Л.1-150; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.80 об.-150.

Межгрупповые и внутригрупповые династические связи мастеровых
Кольванской шлифовальной фабрики (1801-1846 гг.)

I поколение	Служебное положение	II поколение	Служебное положение
1	2	3	4
Скоринов Конон Захарьев	Рудоразборщик – с 1805 г.; шлифовальный ученик – с 1806 г.	Скоринов Матвей Кононов	Подросток – с 1838 г.; кузнечный ученик – с 1844 г.
Жбанников Антон Яковлев	Промывальщик – с 1774 г.; бергайер – с 1782 г.; угольщик – с 1784 г.; бергайер – с 1786 г.; каменотёсец – с 1787 г.; сторож – 1803 г.	Жбанников Аким Антонов	Шлифовальный ученик – с 1808 г.; инвалид – с 1840 г.
Шестаков Никита Степанов	Рудоразборщик – с 1802 г.; кузнечный ученик – с 1805 г.; дрововоз – с 1816 г.; кузнечный ученик – с 1818 г.	Шестаков Александр Никитин	Кузнечный ученик – с 1833 г.; кузнец – с 1840 г.
		Шестаков Григорий Никитин	Бергайер – с 1834 г.; шлифовальный ученик – с 1835 г.; кузнечный ученик – с 1840 г.
Трапезников Никита Степанов	Рудоразборщик – с 1790г.; шлифовальный ученик – с 1792 г.; отдельщик – с 1804 г.	Трапезников Иван Никитин	Бергайер – с 1821 г.; коных – с 1833 г.
		Трапезников Сергей Никитин	Конюх – с 1833 г.
		Трапезников Андрей Никитин	Рудоразборщик – с 1831 г.; работник III ста- тьи – с 1837 г.; коных – с 1839 г.

1	2	3	4
Трофимов Галактион Афанасьев	Рудоразборщик – с 1802г.; шлифовальный ученик – с 1804 г.	Трофимов Родион Галактионов	Подросток – с 1838 г.; плотник II статьи – с 1844 г.
Титов Александр Васильев	Рудоразборщик – с 1805г.; шлифовальный ученик – с 1806 г.	Титов Степан Александров	Рудоразборщик – с 1836г.; шлифовальный ученик – с 1840 г.; столярный ученик – с 1841 г.
Земляков Семён Козьмин	Рудоразборщик – с 1805 г.; шлифовальный ученик – с 1806 г.; поставщик дёгтя и смолы – с 1807 г.; инвалид – с 1838 г.	Земляков Михаил Семенов	Шлифовальный ученик – с 1833 г.; столярный ученик – с 1840 г.
Епанчинцев Фёдор Фёдоров	Рудоразборщик – с 1805 г.; шлифовальный ученик – с 1808 г.	Епанчинцев Никита Фёдоров	Подросток – с 1839 г.; конох – с 1844 г.
Тихобаев Александр Михайлов	Колесный ученик – с 1804 г.; колесник – с 1808 г.	Тихобаев Иван Александров	Шлифовальный ученик II статьи – с 1833 г.; шлифовальный ученик I статьи – 1840 г.
Воротников Никита Семёнов	Рудоразборщик – с 1793 г.; кузнечный ученик – с 1799 г.	Воротников Тимофей Иванов (пасынок)	Слесарный ученик – с 1816 г.
		Воротников Трофим Никитин	Бергайер – с 1821 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1821 г.; шлифо- вальный ученик I статьи – с 1824 г.
Черепанов Александр Андреев	Рекрут – с 1806 г.; бергайер – 1807 г.; угольщик – с 1808 г.; бергайер – с 1823 г.; работник III статьи – с 1837 г.; инвалид – с 1838 г.	Черепанов Порфирий Александров	Рудоразборщик – с 1834 г.; бергайер – с 1835 г.; работник III статьи – с 1837г.; шлифо- вальный ученик II статьи – с 1838 г.; конох – с 1839 г.

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.125-138; Ф.1. Оп.2. Д.697.
Л.1-96 об.; Ф.1. Оп.2. Д.1860. Л.1-150; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.80 об.-150.

**Боковые династические связи мастеровых второй группы
Колыванской шлифовальной фабрики (1801-1846 гг.)**

И поколение	Служебное положение	II поколение	Служебное положение	III поколение	Служебное положение
Акиньев Ефим Иванов	Запасной служитель – с 1782 г.; конюх – с 1786 г.; плотник – с 1786 г.; бергайер – с 1787 г.; меховой ученик – с 1790 г.; колесник – с 1808 г.	Акиньев Григорий Ефимов	Шлифо- вальный ученик – с 1808 г.	Акиньев Дорофей Григорьев	Рудораз- борщик – с 1833 г.; каменотёсец – с 1843 г.
				Акиньев Евсей Григорьев	Подросток – с 1838 г.; каменотёсец – с 1844 г.
Хромов Фёдор Артемьев	Промы- вальщик – с 1779 г.; бергайер – с 1787 г.; кузнец – с 1790 г.	Хромов Роман Фёдоров	Рудораз- борщик – с 1818 г.; бергайер – с 1821 г.; конюх – с 1821 г.;		
				Хромов Пётр Фёдоров	Шлифо- вальный ученик – с 1804 г.

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.125-138; Ф.1. Оп.2. Д.697. Л.1-96 об.; Ф.1. Оп.2. Д.1860. Л.1-150; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.80 об.-150.

Приложение 19

Происхождение мастеровых второй группы Кольванской шлифовальной фабрики (1801-1846 гг.)

Сословное или служебное происхождение	Число мастеровых																							
	1801 г.				1806 г.				1816 г.				1821 г.				1846 г.							
	А	Б	В	Г	А	Б	В	Г	А	Б	В	Г	А	Б	В	Г	А	Б	В	Г				
Кузнечный подмастерье	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-
Кузнецы	-	4	-	-	-	4	1	-	-	-	7	-	-	-	8	-	-	-	3	-	-	-	3	-
Кузнечные ученики	-	2	-	-	1	3	1	-	-	1	6	-	-	1	8	-	-	-	2	-	-	-	5	-
Слесарь	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Слесарные ученики	-	-	-	-	-	1	-	-	-	4	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Столяр	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Столярные ученики	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	2	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Колесник	-	-	-	-	1	-	-	-	-	2	1	-	-	1	2	-	-	-	1	-	-	-	-	-
Колесные ученики	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Плотник	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	2	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Меховые ученики	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Конюшенный смотритель	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Конюхи	-	-	-	-	5	3	-	-	-	8	11	-	-	6	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Коновал	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сторожа	-	-	-	-	1	2	-	-	-	-	-	-	-	-	5	1	-	-	2	2	-	-	-	-
Всего	7*				31				48'				54*				34							

Примечания: * происхождение одного кузнеца не установлено;

• происхождение одного столярного ученика не установлено;

• один из столярных учеников происходил из детей подьячего;

• происхождение двух кузнецов, одного кузнечного ученика, двух столяров и трех конюхов не установлено.

А – крестьяне; Б – мастеравые; В – солдаты; Г – мешане; Д – мастеровые фабрики.

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.2. Д.2а. Л.125 – 138; Ф.1. Оп.2. Д.697. Л.1 – 96 об.; Д.1860. Л.1 – 150; Д.2576. Л.1 об – 210; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.80 об. – 150.

Список каменодельным подмастерьям и служителям Колыванской шлифовальной фабрики участвовавшим в обработке яшмовой 7-аршинной чаши к разделу следующей им награды, 1843 г.

1	Сумма	
	рубли	копейки
	2	3
Унтер – шихтмейстер 1-го класса Иван Степанов Колычев	7	- отослан 4 января 1844 г. в Барнаулскую контору с подмастерьем Андреем Зуевым
Каменодельные подмастерья		
Андрей Петров Зуев	14	- дано 20 к.
Федор Иванов Шелковников	14	- дано 20 к.
Федор Егоров Голубцов	6	- дано 20 к.
Николай Иванов Шелковников	14	- дано 20 к.
Яков Родионов Петухов	14	- дано 20 к.
Денис Алексеев Осколков	14	- дано 20 к.
Василий Федоров Черемнов	4	- дано 28 к.
Василей Андреев Черемнов, умерший в 1842 г.	13	- дано сыну Василию 14 ¼
Доримедонт Григорьев Мурзинцов, умерший в 1840 г.	4	- дано вдове Устинье и сыновьям 2-м 10 к.
Филипп Андреев Зуев, умерший в 1842 г.	5	- дано братьям 10
Рисовальный ученик Иван Яковлев Кайгородов	2	- дано 10
Отдельщики		
Михайло Ефимов Головкин	14	- дано 20 к.
Петр Осипов Стрижков	11	- дано 20
Филипп Ефимов Головкин	11	- дано 20
Иван Степанов Попов	13	- дано 14 ¼
Степан Евстафьев Осинин, умерший в 1843 г.	6	- дано Якову Мурзинцову 1 руб. и 5 руб. выдано матери покойного
Петр Иванов Окулов	10	- дано 14 ¼
Зиновой Алексеев Акимов	13	- дано 14 ¼

1	2	3
Савелей Алексеев Акимов	13	- дано 14 ¼
Григорей Иванов Окулов	8	- дано 14 ¼
Мартел Яковлев Мурзинцов	13	- дано 20
Иван Дементьев Хмелев	10	- дано 14 ¼
Игнатей Никитин Трапезников	9	- дано 14 ¼
Василей Яковлев Протопопов	13	- дано 14 ¼
Федор Марков Меновщиков	5	- дано 10
Петр Марков Меновщиков	13	- дано 14 ¼
Умерший в 1843 году Василий Алексеев Акимов	5	- дано жене вдове Татьяне 10
Спиридон Иванов Окулов	13	- дано 14 ¼
Петр Яковлев Мурзинцов	13	- дано 20
Василий Иванов Мурзинцов	13	- дано 14 ¼
Прохор Иванов Окулов	2	- дано 5
Шлифовальные ученики I статьи		
Алексей Алексеев Акимов	13	- дано 14 ¼
Денис Дементьев Хмелев	9	- дано 14 ¼
Василий Иванов Попов	3	- дано 7
Дмитрей Иванов Дудин	9	- дано 10
Трофим Никитин Воротников	9	- дано 10
Григорей Никитин Мурзинцов	8	- дано 7 к.
Софрон Симонов Ольков	1	- дано 5
Григорей Ефимов Акинтьев	3	- дано 10 к.
Алексей Андреев Пылков	3	- дано 7
Ефим Яковлев Мельников	8	- дано 14 ¼
Галактион Михайлов Бараксанов	2	- дано 5
Дмитрей Семенов Серков	3	- дано 7
Семен Максимов Кусков	3	- дано 7
Тит Григорьев Кисилев	3	- дано 7
Петр Тарасов Половинкин	8	- дано 14 ¼
Порфир Михайлов Тихобаев	4	- дано 10
Филипп Егоров Секисов	2	- дано 5
Александр Матвеев Таманов	1	- дано 3 к.
Евдоким Петров Таманов	4	- дано 10 к.
Алексей Васильев Замятин	8	- дано 14 ¼
Степан Никитин Брагин	8	- дано 14 ¼
Никифор Родионов Петухов	8	- дано 14 ¼
Козма Васильев Бжтской	3	- дано 10
Алексей Яковлев Протопопов	8	- дано 14 ¼
Тарас Тарасов Половинкин	3	- дано 10 к.

1	2	3
Михайло Федоров Елгин	6	- дано 10
Иван Галактионов Бараксанов	10	- дано 14 ¼
Иван Алексеев Осколков	2	- дано 5
Евграф Иванов Окулов, умерший в 1840 г.	1	- дано 4 на 1 марта
Егор Васильев Мурзинцов	10	- дано 14 ¼
Павел Тарасов Половинкин	5	- дано 10
Иван Александров Тихобаев	7	- дано 12 к.
Петр Федоров Епанчинцов	7	- дано 14 ¼
Игнатей Петров Шишкин	7	- дано 10
Нестер Федоров Епанчинцов	7	- дано 10
Гаврило Иванов Литасов	8	- дано 10
Калистрат Григорьев Киселев	8	- дано 10
Петр Ларионов Хмелевцов	8	- дано 14 ¼
Яков Максим Кусков	5	- дано 10
Иван Иванов Зудов	5	- дано [...]
Александр Иванов Шелковников, умерший в 1841 году.	3	- дано матери
Анриан Яковлев Мурзинцов	10	- дано 14
Федор Филиппов Есаулов	10	- дано 14 ¼
Яков Филиппов Есаулов	6	- дано 7
Осип Асафов Титов, умерший в 1843 году.	2	- дано брату Степану
Аким Антонов Жбанников	1	- дано 3
Галактион Афанасьев Трофимов, умерший в 1843 году.	1	- дано 5 жене и сыну
Андрей Галактионов Трофимов	5	- дано 20
Михайло Яковлев Протопопов	5	- дано 6
Андрей Петров Мельников	5	- дано 10
Еремей Иванов Пазников	5	- дано 10
Иван Кононов Скоринов	5	- дано 10
Петр Иванов Зудов	5	- дано 10
Григорий Филиппов Секисов	5	- дано 10
Егор Филиппов Есаулов	5	- дано 10
II статьи		
Федор Яковлев Володимиров	4	- дано 7
Денис Филиппов Секисов	5	- дано 10
Козма Матвеев Квашнин	5	- дано 10
Ефим Васильев Шапошников	4	- дано 7
Дмитрий Иванов Зудов	5	- дано 10

1	2	3
Иван Александров Таманов	4	- дано 7
Гаврило Осипов Калинин	5	- дано 10
Иван Петров Дорохов	4	- дано 7
Лаврентий Семенов Земляков	4	- дано 7
Михайло Петров Таманов	2	- дано 5
Семен Титов Киселев	4	- дано 7
Михайло Павлов Быков	4	- дано 7
Алексей Ефимов Мельников	3	- дано 7
Каменоломцы		
Роман Федоров Хромов	2	- дано 5
Филипп Никитин Мурзинцов	2	- дано 5
Дмитрей Михайлов Поднебеснов	2	- дано 5
Андрей Андреев Цветиков	2	- дано 5
Степан Васильев Шапошников	2	- дано 5
Дорофей Григорьев Акинтьев	2	- дано 5
Трофим Петров Мельников	2	- дано 5
Кузничий подмастер Василий Нечунаев	7	- дано 10
Слесарь Николай Иванов Попов	4	- дано 7
Слесарные ученики		
Иван Никитин Брагин	4	- дано 7
Василей Андреев Поднебеснов, умерший в 1842 году.	2	- дано вдове <i>Агрофене</i>
Кузнецы		
Тимофей Никитин Воротников	2	- дано 5
Михайло Иванов Литасов	2	- дано 5
Алексей Ефимов Акинтьев	2	- дано 5
Иван Алексеев Кривошеин	2	- дано 5
Александр Никитин Шестаков	2	- дано 5
Кузнечные ученики		
Григорей Никитин Шестаков	2	- дано 5
Степан Иванов Белоусов	2	- дано 5
Лев Осипов Калинин	2	- дано 5
Ефим Тимофеев Хворостинин, умерший в 1843 году.	1	- дано вдове <i>Марфе 5</i>
Филипп Петров Ярославцов	2	- дано 5
Василий Петров Хромов	2	- дано 5
Назар Петров Харитонов	2	- дано 5
Столяр Александр Прокопьев Перевалов, умерший в 1841 году	1	- дано сыну Ва- <i>силею</i>

1	2	3
Столярные ученики		
Степан Асафов Титов	4	- дано 7
Михайло Семенов Земляков	2	- дано 5
Плотник Андрей Ильин Феклистов	2	- дано 5
Колесник Василией Ильин Феклистов	2	- дано 5
Коновал Иван Дмитриев Конюхов	4	- дано 7
Конюхи		
Иван Андреев Зыков	2	- дано 5
Фадей Яковлев Володимеров	2	- дано 5
Иван Никитин Трапезников	2	- дано 5
Сергей Никитин Трапезников	2	- дано 5
Андрей Никитин Трапезников	3	- дано 7
Евстафей Иванов Медведев	2	- дано 5
Егор Петров Никитин	2	- дано 5
Алексей Андреев Белогорцов	2	- дано 5
Порфир Александров Черепанов	2	- дано 5
Инвалиды		
Петр Васильев Туголуков	2	- дано 5
Петр Иванов Дорохов	1	- дано 5
Филипп Семенов Есаулов	5	- дано 10
Каменоломец Никита Семенов Харитонов	1	- дано 5
Командные		
Семен Яковлев Мельников	2	- дано 5
Мартемьян Алексеев Кривошеин	2	- дано 5
Подростки		
Степан Петров Мельников	2	- дано 5
Константин Петров Харитонов	1	- дано 5
Лаврентий Иванов Наумов	2	- дано 5
Козма Николаев Быков	2	- дано 5
Родион Галактионов Трофимов	2	- дано 5
Матвей Кононов Скоринов	2	- дано 5
Никита Федоров Епанчинцов	2	- дано 5
Евсей Григорьев Акинтьев	2	- дано 5
Иван Евграфов Окулов	2	- дано 5
Илья Евстафьев Стрижков	2	- дано 5
Мартемьян Ильин Сыромятников	2	- дано 5
Михайло Петров Ярославцов	1	- дано 5
Леонтей Семенов Кусков	2	- дано 5
Филипп Александров Таманов	2	- дано 5
Севастьян Никитин Воротников	3	- дано 8

Двухпоколенные династические связи мастеровых, служивших по контрактам на Колыванской шлифовальной фабрике в 1868 г.

I поколение	Служебное положение	II поколение	Служебное положение
1	2	3	4
Шелковников Иван Иванов	Рудоразборщик – с 1789 г.; шлифовальный ученик – с 1792 г.; отделыщик – с 1801 г.	Шелковников Николай Иванов	Рудоразборщик – с 1824 г.; ученик рисовального и каменодельного искусства – с 1824 г.; подмастерье – с 1840 г.; подмастер – с 1864 г.
Поднебеснов Андреян Дмитриев	Рудоразборщик – с 1806 г.; шлифовальный ученик – с 1808 г.; кузнечный ученик – с 1821 г.; кузнец – с 1833 г.; инвалид – с 1844 г.	Поднебеснов Фома Андреянов	Подмастер – с 1863 г.
Кайгородов Яков Семёнов	Писарь – с 1820 г.; Копиист – с 1832 г.; унтер-шихтмейстер – с 1834 г.; писарь III статьи – с 1839 г.; урядник III статьи – с 1839 г.; урядник II статьи – с 1842 г.	Кайгородов Иван Яковлев	Рудоразборщик – с 1836 г.; ученик рисовального и каменодельного искусства – с 1837 г.; мастеровой – с 1862 г.
Мельников Пётр Иванов	Рудоразборщик – с 1802 г.; бергайер – с 1807 г.; кузнечный ученик – с 1811 г.	Мельников Василий Петров	Мастеровой – с 1863 г.

1	2	3	4
Литасов Михаил Иванов	Шлифовальный ученик II статьи – с 1821 г.; кузнечный ученик – с 1824 г.; кузнец – с 1833 г.; полесовщик – с 1863 г.	Литасов Матвей Михайлов	Мастеровой – с 1867 г.
		Литасов Александр Ми- хайлов	Мастеровой – с 1867 г.
Черемнов Василий Андре- ев	Шлифовальный ученик – 1804 г.; ученик рисоваль- ного и камено- дельного искуст- ва – с 1808 г.; подмастерье – с 1809 г.	Черемнов Василий Василь- ев	Мастеровой – с 1862 г.
Ярославцев Павел Васильев	Кузнечный ученик – с 1824 г.; дровоз – с 1830 г.; кузнец – с 1833 г.; лесовщик – с 1840 г.	Ярославцев Дмитрий Павлов	Мастеровой – с 1864 г.
Мельников Ефим	Шлифовальный ученик II статьи – с 1817 г.	Мельников Алексей Ефимов	Подросток – с 1837 г.; шлифовальный ученик – с 1843 г.; мастерской – с 1865 г.
Сыромятников Илья Евдокимов	Цирюльник – с 1814 г.	Сыромятников Игнатей Ильин	Мастеровой – с 1864 г.
		Сыромятников Мартемьян Ильин	Мастеровой – с 1867 г.
Наумов Иван Наумов же	Рудоразборщик – с 1802 г.; шлифовальный ученик – с 1804 г.	Наумов Лаврен- тей Иванов	Подросток – с 1838 г.; шлифовальный ученик – с 1834 г.; мастерской – с 1863 г.
Бараксанов Галактион Михайлов	Рудоразборщик – с 1808 г.; шлифовальный ученик – с 1812 г.	Бараксанов Пётр Галактионов	Мастеровой – с 1865 г.

1	2	3	4
Кисилёв Григорей Афанасьев	Рудоразборщик – с 1793 г.; кузнечный ученик – с 1824 г.;	Кисилёв Калистрат Григорьев	Шлифовальный ученик – с 1833 г.; мастеровой – с 1865 г.
Хмелевцов Пётр Ларионов	Рудоразборщик – с 1828 г.; шлифовальный ученик – с 1821 г.;	Хмелевцов Федот Петров	Мастеровой – с 1863 г.
Акимов Савелий Алексеев	Бергайер – с 1821 г.; шлифовальный ученик – с 1821 г.; отдельщик – с 1833 г.	Акимов Пётр Савельев	Мастеровой – с 1865 г.
Мурзинцев Яков Терентьев	Рудоразборщик – с 1793 г.; шлифовальный ученик – с 1801 г.	Мурзинцев Пётр Яковлев	Шлифовальный ученик – с 1831 г.; отдельщик – с 1840 г.; мастеровой – с 1865 г.

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.1. Д.9. Л.261 – 263; Ф.1. Оп.2. Д.1860. Л.1 – 175; Д.697. Л.1 – 96 об.; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.67 – 150.

Мурзинцев Яков Терентьев	Рудоразборщик – с 1793 г.; шлифовальный ученик – с 1801 г.	Мурзинцев Пётр Яковлев	Шлифовальный ученик – с 1831 г.; отдельщик – с 1840 г.; мастеровой – с 1865 г.
Акимов Савелий Алексеев	Бергайер – с 1821 г.; шлифовальный ученик – с 1821 г.; отдельщик – с 1833 г.	Акимов Пётр Савельев	Мастеровой – с 1865 г.
Хмелевцов Пётр Ларионов	Рудоразборщик – с 1828 г.; шлифовальный ученик – с 1821 г.;	Хмелевцов Федот Петров	Мастеровой – с 1863 г.
Кисилёв Григорей Афанасьев	Рудоразборщик – с 1793 г.; кузнечный ученик – с 1824 г.;	Кисилёв Калистрат Григорьев	Шлифовальный ученик – с 1833 г.; мастеровой – с 1865 г.

Трёхпоколенные династические связи мастеровых, служивших при Колыванской шлифовальной фабрике в 1868 г.

I поколение	Служебное положение	II поколение	Служебное положение	III поколение	Служебное положение
1	2	3	4	5	6
Трапезников Никита Семёнов	Рудоразборщик – с 1790 г.; шлифовальный ученик – с 1792 г.	Трапезников Игнатей Никитин	Шлифовальный ученик II статьи – с 1821 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1824 г.; отдельщик – с 1840 г.	Трапезников Артемий Игнатьев	Подмастер – с 1863 г.
				Трапезников Епифан Игнатьев	Мастеровой – с 1863 г.
				Трапезников Селивёрст Игнатьев	Мастеровой – с 1863 г.
Кривошеин Алексей Иванов	Бергайер – с 1773 г.; конюх – с 1779 г.; бергайер – с 1787 г.; каменоломец – с 1799 г.	Кривошеин Мартемьян Алексеев	Рудоразборщик – с 1818 г.; бергайер – с 1820 г.; каменотёсец – с 1821 г.; командный – с 1840 г.; полесовщик – с 1864 г.	Кривошеин Иван Мартемьянов	Подмастер – с 1863 г.
				Кривошеин Егор Мартемьянов	Мастеровой – с 1863 г.
		Кривошеин Иван Алексеев	Шлифовальный ученик II статьи – с 1831 г.; кузнечный ученик – с 1833 г.; кузнец – с 1840 г.	Кривошеин Иван Иванов	Мастеровой – с 1867 г.

1	2	3	4	5	6
Стрижков Осип Александров	Рудоразборщик – с 1788 г.; бергайер – с 1794 г.; плотник – с 1801 г.	Стрижков Фёдор Осипов	Писец – с 1833 г.; старший писец – с 1837 г.; писец III статьи – с 1840 г.; писец II статьи – с 1845 г.; столоначальник по разрядной части – с 1846 г.; писарь – с 1851 г.; уволен от службы в 1861 г.; столоначальник по разрядной части – с 1865 г.	Стрижков Иван Фёдоров	Подмастер – с 1863 г.
Шелковников Иван Иванович	Рудоразборщик – с 1789 г.; шлифовальный ученик – с 1792 г.; отдельщик – с 1801 г.	Шелковников Фёдор Иванов	Бергайер – с 1821 г.; шлифовальный ученик – с 1824 г.; ученик рисовального и каменодельного искусства – с 1833 г.; подмастерье – с 1837 г.	Шелковников Фёдор Фёдоров	Подмастер – с 1863 г.
Окулов Иван Семёнов	Промывальщик – с 1784 г.; шлифовальный ученик – с 1787 г.	Окулов Спиридон Иванов	Шлифовальный ученик – с 1831 г.; отдельщик – с 1840 г.	Окулов Пётр Спиридонов	Мастеровой – с 1867 г.
		Окулов Григорий Иванов	Шлифовальный ученик – с 1821 г.; отдельщик – с 1833 г.	Окулов Гаврило Григорьев	Мастеровой – с 1867 г.

1	2	3	4	5	6
Мурзинцев Никита Терентьев	Рудоразборщик – с 1793 г.; шлифовальный ученик – с 1800 г.	Мурзинцев Василий Никитин	Шлифовальный ученик – с 1807 г.; отделщик – с 1833 г.	Мурзинцев Ефим Васильев	Рудоразборщик – с 1835 г.; шлифовальный ученик – с 1840 г.; мастеровой – с 1863 г.
Воротников Никита Семёнов	Рудоразборщик – с 1793 г.; кузнечный ученик – с 1799 г.	Воротников Трофим Никитин	Бергайер – с 1821 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1821 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1824 г.	Воротников Тит Трофимов	Мастеровой – с 1863 г.
Таманов Матвей Осипов	Шлифовальный ученик – с 1787 г.; отделщик – с 1792 г.	Таманов Александр Матвеев	Шлифовальный ученик II статьи – с 1821 г.; каменотесец – с 1831 г.; шлифовальный ученик – с 1833 г.; инвалид – с 1844 г.	Таманов Елиферий Александров	Мастеровой – с 1863 г.
Хмельев Дементей Матвеев	Промывальщик – с 1782 г.; шлифовальный ученик – с 1787 г.	Хмельев Денис Дементьев	Шлифовальный ученик II статьи – с 1816 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1821 г.	Хмельев Александр Денисов	Мастеровой – с 1863 г.

1	2	3	4	5	6
Петухов Родион Емельянов	Шлифовальный ученик – с 1787 г.	Петухов Никифор Родионов	Шлифовальный ученик II статьи – с 1831 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1833 г.; сторож – с 1864 г.	Петухов Павел Никифоров	Мастеровой – с 1863 г.
Головкин Ефим Дмитриев	Угольный ученик – с 1787 г.; шлифовальный ученик – с 1787 г.; отдельщик – с 1800 г.	Головкин Филипп Ефимов	Шлифовальный ученик – с 1816 г.; отдельщик – с 1831 г.; караульщик – с 1867 г.	Головкин Антон Филиппов	Мастеровой – с 1864 г.
Трофимов Галактион Афанасьев	Рудоразборщик – с 1802 г.; шлифовальный ученик – с 1804 г.	Трофимов Андрей Галактионов	Рудоразборщик – с 1828 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1840 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1841 г.	Трофимов Евстафей Андреев	Мастеровой – с 1864 г.
Акинтьев Ефим Иванов	Конюх – с 1786 г.; плотник – с 1786 г.; бергайер – с 1787 г.; меховой ученик – с 1790 г.; колесник – с 1808 г.	Акинтьев Григорий Ефимов	Шлифовальный ученик II статьи – с 1808 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1816 г.	Акинтьев Евсей Григорьев	Подросток – с 1838 г.; каменотёсец – с 1844 г.; мастеровой – с 1864 г.
Половинкин Тарас Иванов	Рудоразборщик – с 1793 г.; шлифовальный ученик – с 1800 г.; отдельщик – с 1817 г.	Половинкин Тарас Тарасов	Шлифовальный ученик – с 1833 г.	Половинкин Сидор Тарасов	Мастеровой – с 1865 г.

1	2	3	4	5	6
Шишкин Пётр Гав- рилов	Рудоразбор- щик – с 1805 г.; шлифовальный ученик – с 1806 г.	Шишкин Игнатей Петров	Шлифоваль- ный ученик II статьи – с 1833 г.; шлифоваль- ный ученик I статьи – с 1840 г.	Шишкин Григорей Игнатьев	Мастеровой – с 1863 г.

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.1. Д.9. Л.261 – 263; Ф.1. Оп.2. Д.1860. Л.1 – 175; Д.697. Л.1 – 96 об.; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.67 – 150.

**Двухпоколенные династические связи рабочих, служивших
на Кольванской шлифовальной фабрике по контрактам в 1868 г.**

И поколение	Служебное положение	II поколение	Служебное положение
1	2	3	4
Зыков Иван Андреев	Рудоразборщик – с 1814 г.; шлифовальный ученик – с 1815 г.; конюх – с 1821 г.	Зыков Филипп Иванов	Конюх – с 1863 г.
		Зыков Констан- тин Иванов	Конюх – с 1863 г.
Таманов Евдоким Петров	Каменотёсец – с 1824 г.; шлифовальный ученик – с 1824 г.	Таманов Денис Евдокимов	Кузнец – с 1863 г.
		Таманов Иван Евдокимов	Караульный – с 1867 г.
Шестаков Никита Антонов	Рудоразборщик – с 1805 г.; бергайер – с 1808 г.; шлифовальный ученик – с 1811 г.; кузнечный ученик – с 1812 г.	Шестаков Иван Никитин	Кузнец – с 1866 г.
Воротников Ни- кита Семёнов	Рудоразборщик – с 1793 г.; кузнечный ученик – с 1799 г.	Воротников Се- вастьян Никитин	Слесарь – с 1865 г.
		Воротников Яков Никитин	Караульщик – с 1863 г.
Серков Дмитрий Семёнов	Бергайер – с 1821 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1821 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1824 г.	Серков Герасим Дмитриев	Слесарь – с 1865 г.
		Серков Ефим Дмитриев	Полесовщик – с 1865 г.
		Серков Тимофей Дмитриев	Конюшенный ста- роста – с 1865 г.
Титов Александр Васильев	Рудоразборщик – с 1805 г.; шлифовальный ученик – с 1806 г.	Титов Степан Александров	Рудоразборщик – с 1836 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1840 г.; столярный ученик – с 1841 г.; плотник – с 1866 г.

1	2	3	4
Бараксанов Галактион Михайлов	Рудоразборщик – с 1808 г.; шлифовальный ученик – с 1812 г.	Бараксанов Павел Галактионов	Машинист – с 1863 г.
Бжитской Козьма Васильев	Шлифовальный ученик II статьи – с 1831 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1833 г.	Бжитской Павел Козьмин	Машинист – с 1863 г.
Зудов Иван Петров	Рудоразборщик – с 1798 г.; шлифовальный ученик – с 1806 г.	Зудов Иван Иванов	Шлифовальный ученик II статьи – с 1833 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1844 г.; полесовщик – с 1863 г.
Кривошеин Алексей Иванов	Бергайер – с 1773 г.; конюх – с 1789 г.; бергайер – с 1787 г.; Каменоломец – с 1799 г.	Кривошеин Мар- темьян Алексеев	Рудоразборщик – с 1818 г.; бергайер – с 1820 г.; каменоломец – с 1821 г.; командный – с 1840 г.; полесовщик – с 1864 г.
Сыромятников Илья Евдокимов	Цирюльник – с 1814 г.	Сыромятников Михаил Ильин	При кузничных работах – с 1862 г.
Медведев Евстафей Иванов	Рекрут – с 1829 г.; бергайер – с 1830 г.; конюх – с 1837 г.	Медведев Иван Евстафьев	При плотничных работах – с 1865 г.
Епанчинцев Фёдор Фёдоров	Рудоразборщик – с 1805 г.; шлифовальный ученик – с 1808 г.	Епанчинцев Никита Фёдоров	Подросток – с 1839 г.; конюх – с 1844 г.; сторож – с 1867 г.
Мельников Пётр Иванов	Рудоразборщик – с 1802 г.; бергайер – с 1807 г.; кузнечный ученик – с 1811 г.	Мельников Трофим Петров	Рудоразборщик – с 1833 г.; каменотёсца – с 1840 г.; Сторож – с 1863 г.

1	2	3	4
Петухов Родион Емельянов	Шлифовальный ученик – с 1787 г.	Петухов Никифор Родионов	Шлифовальный ученик II статьи – с 1831 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1833 г.; сторож – с 1864 г.
Трапезников Никита Семёнов	Рудоразборщик – с 1790 г.; шлифовальный ученик – с 1792 г.; отделщик – с 1804 г.	Трапезников Иван Никитин	Бергайер – с 1821 г.; конюх – с 1821 г.; караульщик – с 1863 г.
Головкин Ефим Дмитриев	Угольный ученик – с 1787 г.; шлифовальный ученик – с 1787 г.; отделщик – с 1800 г.	Головкин Филипп Ефимов	Шлифовальный ученик II статьи – с 1816 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1821 г.; отделщик – с 1831 г.; караульщик – с 1867 г.
Шапошников Василий Иванов	Рудоразборщик – с 1791 г.; шлифовальный ученик – с 1792 г.	Шапошников Степан Васильев	Бергайер – с 1832 г.; каменотёсец – с 1833 г.; караульщик – с 1863 г.
Тихобаев Порфирий Михайлов	Рудоразборщик – с 1818 г.; бергайер – с 1821 г.; каменотёсец – с 1821 г.; шлифовальный ученик – с 1833 г.	Тихобаев Захар Порфирьев	При кузнечных работах – с 1863 г.

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.1. Д.9. Л.263 – 269; Ф.1. Оп.2. Д.1860. Л.1 – 175; Д.697. Л.1 – 96 об.; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.67 – 150.

Трехпоколенные династические связи рабочих, служивших по контрактам на Колыванской шлифовальной фабрике в 1868 г.

И поколение	Служебное положение	II поколение	Служебное положение	III поколение	Служебное положение
1	2	3	4	5	6
Цветиков Андрей Гаврилов	Рудоразборщик – с 1789 г.; шлифовальный ученик – с 1792 г.; отдележник – с 1816 г.	Цветиков Андрей Андреев (пасынок)	Бергайер – с 1832 г.; каменотёсец – с 1833 г.	Цветиков Ефим Андреев Цветиков Ананей Андреев	Слесарь – с 1863 г. Рабочий – с 1867 г.
Воротников Никита Семёнов	Рудоразборщик – с 1793 г.; кузнечный ученик – с 1799 г.	Воротникова Параскева Никитина	–	Воротников Иван Васильев	Слесарь – с 1866 г.
		Воротников Трофим Никитин	Бергайер – с 1821 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1821 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1824 г.	Воротников Кондратей Трофимов	Рабочий – с 1867 г.
		Воротников Тимофей (пасынок)	Слесарный ученик – с 1816 г.	Воротников Марко Тимофеев	Караульщик – с 1866 г.
Мурзинцев Никита Терентьев	Рудоразборщик – с 1793 г.; шлифовальный ученик – с 1800 г.	Мурзинцев Григорий Никитин	Шлифовальный ученик II статьи – с 1816 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1821 г.	Мурзинцев Александр Григорьев	Плотник – с 1864 г.
				Мурзинцев Агафон Григорьев	Плотник – с 1864 г.

1	2	3	4	5	6
Мурзинцев Григорий Терентьев	Шлифовальный ученик – с 1787 г.; отдельщик – с 1702 г.; подмастерье – с 1804 г.	Мурзинцев Доримедонт Григорьев	Шлифовальный ученик – с 1816 г.	Мурзинцев Константин Доримедонтов	Плотник – с 1864 г.
Петухов Родион Емельянов	Шлифовальный ученик – с 1787 г.	Петухов Никифор Родионов	Шлифовальный ученик II статьи – с 1831 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1833 г.; сторож – с 1864 г.	Петухов Илья Никифоров	Полесовщик – с 1863 г.
Половинкин Тарас Иванов	Рудоразборщик – с 1793 г.; шлифовальный ученик – с 1800 г.; отдельщик – с 1817 г.	Половинкин Порфир Тарасов	Шлифовальный ученик II статьи – с 1824 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1831 г.	Половинкин Дмитрий Порфирьев	Полесовщик – с 1863 г.
				Половинкин Пётр Порфирьев	При кузнечных работах – с 1866 г.
Поднебеснов Михайло Дмитриев	Рудоразборщик – с 1798 г.; кузнечный ученик – с 1804 г.	Поднебеснов Дмитрий Михайлов	Каменотёсец – с 1833 г.	Поднебеснов Пётр Дмитриев	Конюх – с 1864 г.
Поднебеснов Андреян Дмитриев	Рудоразборщик – с 1806 г.; шлифовальный ученик – с 1808 г.; кузнечный ученик – с 1821 г.; кузнец – с 1833 г.; инвалид – с 1844 г.	Поднебеснов Василий Андреев	Не установлено	Поднебеснов Иван Васильев	Переплётчик – с 1867 г.

1	2	3	4	5	6
Голубцов Егор Ми- хайлов	Шлифо- вальный ученик – с 1808 г.; ученик ри- совального и камено- дельного искусства – с 1812 г.; подмастерье – с 1828 г.	Голубцов Фёдор Егоров	Рудораз- борщик – с 1824 г.; ученик ри- совального и камено- дельного искусства – с 1824 г.; подмастерье – с 1837 г.	Голубцов Никита Фёдоров	Рабочий – с 1865 г.
Кусков Максим Николаев	Рудораз- борщик – с 1793 г.; шлифоваль- ный ученик – с 1800 г.	Кусков Яков Мак- симов	Рудораз- борщик – с 1828 г.; шлифоваль- ный ученик II статьи – с 1833 г.; шлифоваль- ный ученик I статьи – с 1840 г.	Кусков Максим Яковлев	Рабочий – с 1864 г.
				Кусков Агафон Яковлев	Рабочий – с 1865 г.
		Кусков Семён Максимов	Бергайер – с 1821 г.; шлифоваль- ный ученик II статьи – с 1821 г.; шлифоваль- ный ученик I статьи – с 1824 г.	Кусков Лаврентей Семёнов	Конюх – с 1867 г.
Протопо- пов Яков Петров	Рудораз- борщик – с 1789 г.; шлифоваль- ный ученик – с 1792 г.; отдельщик – с 1801 г.; лесовщик – с 1817 г.	Протопо- пов Миха- ил Яков- лев	Рудораз- борщик – с 1832 г.; шлифоваль- ный ученик II статьи – с 1840 г.; шлифоваль- ный ученик I статьи – с 1841 г.	Протопо- пов Антон Михайлов	Рабочий – с 1863 г.

1	2	3	4	5	6
Окулов Иван Се- мёнов	Промы- вальщик – с 1784 г.; шлифоваль- ный ученик – с 1787 г.	Окулов Спиридон Иванов	Шлифо- вальный ученик II статьи – с 1831 г.; шлифоваль- ный ученик I статьи – с 1839 г.; отдельщик – с 1840 г.	Окулов Михайло Спиридо- нов	Рабочий – с 1867 г.
Зудов Иван Петров	Рудораз- борщик – с 1798 г.; шлифоваль- ный ученик – с 1806 г.	Зудов Иван Ива- нов	Шлифо- вальный ученик II статьи – с 1833 г.; шлифоваль- ный ученик I статьи – с 1844 г.; полесовщик – с 1863 г.	Зудов Па- вел Иванов	Рабочий – с 1863 г.
Трапез- ников Никита Степанов	Рудораз- борщик – с 1790 г.; шлифоваль- ный ученик – с 1792 г.; отдельщик – с 1804 г.	Трапезни- ков Иван Никитин	Бергайер – с 1821 г.; коннох – с 1821 г.; караульщик – с 1863 г.	Трапезни- ков Илья Иванов	Рабочий – с 1867 г.
Черемнов Василей Андреев	Шлифоваль- ный ученик – с 1804 г.; ученик ри- совального и камено- дельного искусства – с 1808 г.; подмастерье – с 1809 г.	Черемнов Алексей Васильев	Рудораз- борщик – с 1823 г.; цирюльник – с 1824 г.	Черемнов Григорий Алексеев	Сторож – с 1863 г.

1	2	3	4	5	6
Брагин Никита Семёнов	Рудораз- борщик – с 1793 г.; шлифоваль- ный ученик – с 1800 г.; отдельщик – с 1816 г.	Брагин Степан Никитин	Рудораз- борщик – с 1823 г.; шлифоваль- ный ученик II статьи – с 1831 г.; шлифоваль- ный ученик I статьи – с 1833 г.	Брагин Никита Степанов	Сторож – с 1863 г.
Шапош- ников Ва- сильей Иванов	Рудораз- борщик – с 1791 г.; шлифоваль- ный ученик – с 1792 г.	Шапош- ников Степан Васильев	Бергайер – с 1832 г.; каменотёсец – с 1833 г.; караульщик – с 1863 г.	Шапошни- ков Пор- фир Сте- панов	Караульщик – с 1866 г.
Мельни- ков Ефим	Шлифо- вальный ученик – с 1826 г.	Мельни- ков Алек- сей Ефи- мов	Подросток – с 1837 г.; шлифоваль- ный ученик II статьи – с 1843 г.; мастеровой – с 1865 г.	Мельников Михайло Алексеев	Караульщик – с 1864 г.
Хмелёв Дементей Матвеев	Промы- вальщик – с 1782 г.; шлифоваль- ный ученик – с 1787 г.	Хмелёв Денис Де- ментьев	Шлифо- вальный ученик II статьи – с 1816 г.; шлифоваль- ный ученик I статьи – с 1821 г.	Хмелёв Васильей Денисов	Караульный – с 1867 г.

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.1. Д.9. Л.263 – 269; Ф.1. Оп.2. Д.1860. Л.1 – 175; Д.697. Л.1 – 96 об.; Ф.2. Оп.1. Д.4793. Л.67 – 150.

**Династические связи мастеровых и рабочих Кольванской
шлифовальной фабрики, сформировавшиеся
во второй половине XIX в.**

III поколение	Служебное положение	IV поколение	Служебное положение
Цветиков Ананей Андреев	Мастеровой – с 1867 г.	Цветиков Пётр Ананьев	Служащий при Кольванской шлифовальной фабрике в 1883 г.
Тихобаев Захар Порфирьев	Рабочий – с 1863 г.	Тихобаев Ефим Захарьев	Служащий при Кольванской шлифовальной фабрике в 1883 г.
Мурзинцев Агафон Григорьев	Плотник – с 1864 г.	Мурзинцев Трофим Агафонов	Служащий при Кольванской шлифовальной фабрике в 1883 г.
Воротников Феоктист Трофимов	Слесарь – в 1884 г.	Воротников Яков Феоктистов	Подросток – с 1866 г.; служащий при Кольванской шлифовальной фабрике в 1883 г.
Мельников Михаил Алексеев	Караульщик – с 1864 г.	Мельников Мак- сим Михайлов	Переплётчик – с 1866 г.
Окулов Гаврило Григорьев	Мастеровой – с 1867 г.	Окулов Алексей Гаврилов	Служащий при Кольванской шлифовальной фабрике в 1883 г.
Кривошеин Лаврентий Мартемьянов	Мастеровой – с 1866 г.	Кривошеин Иван Лаврентьев	Подросток – с 1864 г.

Источники: ЦХАФ АК. Ф.59. Оп.1. Д.9. Л.261 – 273; Оп.2. Д.119. Л.222; Д.121. Л.29, 188 об – 189.

**Династические связи мастеровых и рабочих Кольванской
шлифовальной фабрики, сформировавшиеся
во второй половине XIX в.**

II поколение	Служебное положение	III поколение	Служебное положение
1	2	3	4
Мурзинцев Григорей Никитин	Шлифовальный ученик II статьи – с 1816 г.; Шлифовальный ученик I статьи – с 1821 г.	Мурзинцев Дмитрей Григорьев	Служащий при Кольванской шлифовальной фабрике по кон- тракту в 1883 г.
Хмелёв Денис Дементьев	Шлифовальный ученик II статьи – с 1816 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1821 г.	Хмелёв Василий Денисов	Караульный – с 1867 г.; служащий при Кольванской шлифовальной фабрике по кон- тракту в 1883 г.
		Хмелёв Михаил Денисов	Служащий при Кольванской шлифовальной фабрике по кон- тракту в 1883 г.
Протопопов Ми- хаил Яковлев	Рудоразборщик – с 1832 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1840 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1841 г.	Протопопов Иван Михайлов	Служащий при Кольванской шлифовальной фабрике по кон- тракту в 1883 г.
Протопопов Ва- сильей Яковлев	Шлифовальный ученик II статьи – с 1821 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1824 г.; отдельщик – с 1840 г.	Протопопов Дмитрей Васильев	Служащий при Кольванской шлифовальной фабрике по кон- тракту в 1883 г.

1	2	3	4
Бараксанов Иван Галактионов	Рудоразборщик – 1833 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1840 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1841 г.	Бараксанов Никита Иванов	Служащий при Колыванской шлифовальной фабрике по кон- тракту в 1883 г.
Кайгородов Иван Яковлев	Рудоразборщик – с 1836 г.; ученик рисо- вального и каме- нодельного ис- кусства – с 1837 г.; мастерской – с 1862 г.	Кайгородов Иван Иванов	Служащий при Колыванской шлифовальной фабрике по кон- тракту в 1883 г.
Мельников Алексей Ефимов	Подросток – с 1837 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1843 г.; мастерской – с 1865 г.	Мельников Павел Алексеев	Подросток – с 1869 г.; служащий при Колыванской шлифовальной фабрике по кон- тракту в 1883 г.
Зудов Дмитрий Иванов	Подросток – с 1836 г.; шлифовальный ученик III статьи – с 1842 г.	Зудов Антон Дмитриев	Подросток – с 1865 г.; служащий при Колыванской шлифовальной фабрике по кон- тракту в 1883 г.
Медведев Иван Евстафьев	Мастерской – с 1865 г.	Медведев Андрей Иванов	Служащий при Колыванской шлифовальной фабрике по кон- тракту в 1883 г.

1	2	3	4
Епанчинцев Никита Фёдоров	Подросток – с 1839 г.; конюх – с 1844 г.; сторож – с 1867 г.; служащий при Колыванской шлифовальной фабрике по кон- тракту в 1883 г.	Епанчинцев Павел Никитин	Служащий при Колыванской шлифовальной фабрике по кон- тракту в 1883 г.
Петухов Никифор Родио- нов	Шлифовальный ученик II статьи – с 1831 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1833 г.; сторож – с 1864 г.	Петухов Павел Никифоров	Мастеровой – с 1863 г.; служащий при Колыванской шлифовальной фабрике по кон- тракту в 1883 г.
		Петухов Илья Никифоров	Полесовщик – с 1863 г.; служащий при Колыванской шлифовальной фабрике по кон- тракту в 1883 г.
Половинкин Тарас Тарасов	Шлифовальный ученик – с 1833 г.	Половинкин Иван Тарасов	Служащий при Колыванской шлифовальной фабрике по кон- тракту в 1883 г.
Кусков Яков Максимов	Рудоразборщик – с 1828 г.; шлифовальный ученик II статьи – с 1833 г.; шлифовальный ученик I статьи – с 1840 г.	Кусков Агафон Яковлев	Мастеровой – с 1865 г.; служащий при Колыванской шлифовальной фабрике по кон- тракту в 1883 г.
Брагин Степан Никитин	Рудоразборщик – с 1823 г.; шлифовальный ученик – с 1831 г.	Брагин Никита Степанов	Сторож – с 1863 г.; служащий при Колыванской шлифовальной фабрике по кон- тракту в 1883 г.

Ли́дия Серге́евна Тихоба́ева

**РАБОЧИЕ КОЛЫВАНСКОЙ ШЛИФОВАЛЬНОЙ ФАБРИКИ
в XIX в.**

МОНОГРАФИЯ

Редактор *Е. М. Федяева*

Подготовка оригинал-макета: *Е. М. Федяева*

Изд. лиц. ЛР № 020261 от 14.01.1997 г.

Подписано в печать 15.05.2006. Формат 60x84 1/16

Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Times.

Уч.-изд. л. 7,44. Тираж 300. Заказ **168**.

Издательство Алтайского государственного университета

Типография Алтайского государственного университета

656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66

15838
15838
15838
15838
1
15838
15838

50